

11-13 Д/А
2/11

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

Уважаемый читатель!
Просмотрев журнал,
поставьте № чит. билета

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

2
1975

Издательство «ШТИИНЦА» • КИШИНЕВ • 1975

ИСТОРИЯ

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 — 1945 ГОДОВ

И. Э. ЛЕВИТ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ МССР В 1941—1944 гг.

Тридцать лет отделяют нас от памятного дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии. Чем дальше река времени уносит нас от событий тех героических лет, тем ярче выступает всемирно-историческое значение одержанной победы, тем величественнее предстает перед миром немеркнущая слава нашей Родины. «Советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее сателлитам, отстаивали свободу и независимость социалистического Отечества, осуществили великую освободительную миссию, выполнили свой интернациональный долг»¹.

Никогда не забудет благодарное человечество того, что именно Советский Союз явился главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, вынес основную тяжесть войны, сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии.

Победа Советского Союза над фашистской Германией, одержанная в смертельной схватке с ударными силами империализма, оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она исторически закономерна, имеет глубокие социальные корни, всестороннюю объективную обусловленность. Источниками силы и непобедимости СССР явились советский общественный и государственный строй, сплоченность народа вокруг Коммунистической партии, социально-политическое и идейное единство нашего общества, советский патриотизм, беспримерный героизм воинов Красной Армии и партизан, самоотверженная работа миллионов тружеников тыла.

Война опрокинула все расчеты мирового империализма на непрочность союза рабочих и крестьян, возрождение национальных междоубиц, развал многонационального социалистического государства. На защиту завоеваний социализма поднялись все народы нашей необъятной Родины.

Достоинный вклад в общенародную борьбу с ненавистным врагом внесли сыны и дочери Советской Молдавии. Они сражались на фронтах войны в рядах Красной Армии, беззаветно трудились в советском

¹ О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Постановление ЦК КПСС. — «Правда», 1975, 9 марта.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академики АН МССР Я. С. Гросул (главный редактор), Н. П. Фролов (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР А. М. Лазарев (зам. главного редактора), Д. Т. Урсул, Н. А. Мохов, доктор философских наук А. И. Бабий (ответственный секретарь), кандидаты исторических наук Б. К. Визер, В. С. Зеленчук, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лившиц, кандидат экономических наук Г. Н. Сингур, кандидат юридических наук П. С. Никитюк.

тылу, выполняя наказ матери-Родины «Все для фронта, все для победы над врагом!». Патриоты, оставшиеся на временно оккупированной территории, вели активную борьбу с иноземными захватчиками и местными эксплуататорскими классами.

За прошедшие 30 послевоенных лет издана большая литература об участии молдавского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.² В связи с тем, что около трех лет Молдавия находилась под игом немецко-румынских фашистских захватчиков, естественно, большое внимание было уделено освещению борьбы трудящихся на временно оккупированной территории. Этому вопросу отводилось значительное место не только в специальных исследованиях³, но и в обобщающих трудах по истории Молдавской ССР⁴. Опубликован ряд работ, посвященных непосредственно партизанскому движению и коммунистическому подполью на территории Молдавии⁵, в том числе монография Д. Д. Елина⁶. Богатый материал о боевых действиях молдавских рейдовых отрядов и соединений, а также отдельных партизанских отрядов на территории центральных и южных районов республики летом 1944 г. содержится в мемуарной литературе⁷. Вышли в свет многие документальные очерки о славных делах подпольно-патриотических групп, действовавших в Сороках, Кагуле, Григориополе, Тирасполе, партизанском отряде «Журналист»⁸.

Как видим, издано уже немало литературы, что позволяет подвести некоторые итоги исследования, выяснить степень изученности отдельных вопросов такой обширной и важнейшей проблемы. На этой

² См. историографический обзор в книге: *Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 9—16.

³ *Афтенюк С., Елин Д., Левит И.* РСС Молдовеняскэ ии Мареле рэзбой ал Униуний Советиче пентру Апэраря Патрией 1941—1945. Кишинэу, 1961; *Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.

⁴ История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968; Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев, 1966.

⁵ *Афтенюк С. Я., Левит И. Э.* Партизаны Молдавии в период освобождения республики от фашистских захватчиков. — «Учен. зап. КПИ», т. I. Кишинев, 1949; *Афтенюк С., Левит И., Елин Д.* Лупта партизанилор Молдовей ымпотрива котропиторилор фашиштэ. Кишинэу, 1951; *Корнев А.* На земле молдавской. — В сб.: Герои подполья. М., 1968; *Корнев А., Левит И.* В огне войны крепла дружба народов. Кишинев, 1969; *Корнев А., Ейдукайтес Е.* Партизанский комиссар. — В кн.: Ордена Ленина. Кишинев, 1971; *Елин Д.* Партизанский комиссар. Кишинев, 1972; *Туфар Н. Х.* Помощь трудового крестьянства партизанским отрядам, действовавшим на территории Молдавии летом 1944 года. — В сб.: Сельское хозяйство и крестьянство Советской Молдавии (1921—1965 гг.). Кишинев, 1970; *Он же.* Из истории политической работы партизанских отрядов среди населения оккупированной территории Молдавии в 1944 году. — В сб.: Вопросы истории Компартии Молдавии, т. 2. Кишинев, 1973; *Он же.* Новые данные об участниках антифашистской борьбы на территории Молдавии. — «Коммунист Молдавии», 1964, № 8.

⁶ *Елин Д.* Партизаны Молдавии. (Из истории партизанского движения молдавского народа в годы Великой Отечественной войны Советского Союза). Кишинев, 1974.

⁷ *Кожухарь М.* Первое молдавское... Кишинев, 1963; *Шкрятч Я.* Дорога в Молдавию. Воспоминания командира. Кишинев, 1966; *Старченко Е. Н.* Сильнее смерти. Воспоминания. Кишинев, 1962; *Коваленко В.* По лесным тропам. — В сб.: В боях за Молдавию. 1941—1945 гг. Кишинев, 1964; *Шанорда В.* В тылу врага. — Там же; *Фролов Н.* Поезда легли под откос. — В сб.: В боях за Молдавию, кн. 2. Кишинев, 1968; *Мухин Я.* Будни зеленой крепости. — Там же.

⁸ *Грекул А. Р.* Их было тридцать семь. Кишинев, 1958; *Латвева Л.* Орлы остаются в небе. Кишинев, 1966; *Гратинич С. А.* Сын-бездна. Кишинэу, 1968; *Он же.* Парола: «Фрямэтэ пэдура». Кишинэу, 1973; Командировка в легенду. Сб. документальных очерков о партизанском отряде «Журналист». Кишинев, 1967.

основе можно определить задачи на будущее, сделать ряд выводов, касающихся общих и специфических черт народной борьбы против немецко-румынских захватчиков на временно оккупированной территории Молдавии. Исследования показывают, что борьбе трудящихся МССР против иноземных поработителей присущи основные общие черты, характеризующие народное сопротивление врагу на всей временно оккупированной территории СССР, — она была освободительной, глубоко антифашистской, пронизанной пламенным советским патриотизмом, отражала непреклонную волю трудящихся республики отстоять великие завоевания Советской власти. Если учесть, что около 9/10 территории Молдавской ССР лишь незадолго до фашистского нападения на СССР воссоединилось с Советской Родиной, то этот вывод имеет особое значение. Активная борьба трудящихся правобережных районов Молдавии против оккупантов в годы Великой Отечественной войны объясняется, на наш взгляд, в первую очередь теми глубокими социально-экономическими и политическими преобразованиями, которые осуществлены Коммунистической партией и Советским правительством во второй половине 1940 — первой половине 1941 г.⁹

Трудящиеся Молдавии не хотели и не могли смириться с восстановлением помещичье-капиталистического строя. В их памяти еще были живы все ужасы двадцатидвухлетней оккупации Бессарабии королевской Румынией. Фашистский «новый порядок», режим террора, массовых грабежей и жестокой эксплуатации, установленный с первых же дней оккупации, вызвал еще большую ненависть к захватчикам. Анализируя причины возникновения массового партизанского движения на оккупированной фашистами территории СССР М. И. Калинин писал: «Оно вырастает из простого наглядного сопоставления народом фашистского режима с советским строем, где советский гражданин чувствовал и чувствует себя хозяином. Как же может свободный жизнедеятельный человек, будь то мужчина или женщина, примириться без жестокой борьбы не на жизнь, а на смерть с фашистским рабством»¹⁰. Это положение М. И. Калинина находит полное подтверждение и на примерах Молдавии, в том числе ее правобережных районов. В одной из листовок, выпущенных в 1943 г., кишиневские подпольщики писали: «Фашистские палачи знают, что народ Бессарабии не может забыть год, прожитый при Советской власти (курсив наш — И. Л.). Он обращает свои взоры, полные надежд, на Восток»¹¹. Фашистские палачи действительно знали об этом. В своих секретных документах, оккупационные власти вынуждены были неоднократно констатировать нежелание трудящихся этих районов мириться с реставрацией старых порядков, их любовь и преданность советскому строю.

В «Бюллетене контринформации» Бессарабского областного инспектората полиции за 1—10 октября 1941 г. отмечалось, что «бедный люд» края¹² «не желает отказываться» от тех преимуществ, которые

⁹ См. подробно об этом: *Лазарев А. М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос (главы VIII—XIV). Кишинев, 1974.

¹⁰ *Калинин М. И.* О партизанской борьбе. — «Известия», 1962, 16 мая.

¹¹ Центральный Государственный архив Молдавской ССР (далее цит.: ЦГА МССР), ф. 680, оп. 1, д. 4471, л. 379.

¹² Принимая активное участие на стороне гитлеровской Германии в войне против СССР, военно-фашистская Румыния оккупировала советскую территорию между Прутом и Бугом, то есть Молдавскую ССР и ряд областей Украинской ССР. На захваченной советской земле правители королевской Румынии создали три губернаторства: «Бессарабия», «Буковина», «Транснистрия». Правобережные районы Молда-

он получил от Советской власти¹³. В отчете Бендерского уездного отдела тайной полиции («сигуранцы») прямо говорилось: «Имеют место случаи, когда бедное население не желает подчиниться законам... Представителей власти встречают враждебно, им заявляют, что они не дают возможности бедному человеку заработать себе на кусок хлеба»¹⁴. В другом донесении подчеркивалось, что «свое предпочтение советскому режиму, во время которого рабочие и ремесленники пользовались льготами, они выражают и в том, что разговаривают по-русски, иногда в общественных местах и почти всегда в семье»¹⁵. В документах Кишиневской сигуранцы прямо говорилось, что рабочие сожалеют «о власти русских и большевиков»¹⁶.

Ненависть к оккупантам выражало и трудовое крестьянство. Одну из главных причин его недовольства оккупационные власти не без основания видели в том, что земельные наделы, полученные крестьянской беднотой из рук Советской власти, «автоматически перешли вновь к старым владельцам, то есть к помещикам, кулакам, капиталистам, значительная часть которых возвратилась в Молдавию в обоях немецко-румынских войск. 11 августа 1941 г. на заседании «Военно-гражданского кабинета по администрации Бессарабии и Буковины»¹⁷ представитель от Министерства сельского хозяйства и имуществ официально поставил в известность «о появлении конфликтов между бывшими собственниками, которые отправились (в Бессарабию — И. Л.), чтобы вновь стать хозяевами земель и собрать с них урожай, и теми, которые получили землю от русского государства»¹⁸. Такие же сведения в Бухарест поступали и от органов контрразведки («Специальная служба информации») ¹⁹.

В этом «конфликте» оккупационные власти стали, естественно, на сторону местных эксплуататоров. Они не только возвратили им земли и фабрики, но также помогали кредитами, специальными приказами узаконили обязанность крестьян обрабатывать по требованию местных властей земли «состоятельных» хозяев, а рабочих — «по мобилизации» трудиться на капиталистов. Последние, в свою очередь, исходя из своих классовых интересов, которые всегда ставились ими выше национальных, не за страх, а за совесть служили немецко-румынским захватчикам, были их опорой в городах и селах Молдавии. Из этих элементов оккупанты пополняли свои карательные отряды, создавали агентуру на местах, вербовали сыщиков и провокаторов. Среди них были молдавские буржуазные националисты, русские белогвардейцы,

они были включены в состав Бессарабского губернаторства, а левобережные — в состав «Транснистрии».

¹³ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 9, л. 44.

¹⁴ Там же, ф. 680, оп. 1, д. 4483, д. 224. Специальным приказом военного командования на территории губернаторства «Бессарабия» было запрещено под угрозой тюремного заключения разговаривать по-русски на улицах, в учреждениях и других публичных местах. В архивах сохранилось множество приговоров румынского военно-полевого суда по обвинениям в нарушении этого приказа.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, д. 4481, л. 407.

¹⁷ Этот орган был создан в конце июля 1941 г. и функционировал при Кабинете министров Румынии. После оккупации немецко-румынскими войсками территории между Днестром и Бугом и создания губернаторства «Транснистрия» он стал именоваться «Военно-гражданский кабинет по администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии». В функции «Кабинета» входила связь правительства с губернаторами. На заседаниях «Кабинета», которые проводились в 1941 г. по несколько раз в неделю, присутствовали, как правило, представители всех министерств.

¹⁸ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 559, л. 129.

¹⁹ Там же, д. 10, л. 348 — 349.

петлюровцы и др.²⁰ В специфических социально-экономических условиях правобережных районов Молдавии, как и других территорий СССР, которые воссоединились с Советской Родиной в 1939—1940 гг., где до начала Великой Отечественной войны еще не была полностью ликвидирована буржуазия, не закончилась перестройка экономики на социалистический лад, борьба трудящихся против иноземных захватчиков неминуемо становилась и борьбой против местных угнетателей. В этом состояла одна из особенностей народного сопротивления в районах Правобережной Молдавии в отличие от тех территорий СССР, в том числе левобережных районов республики, где социализм победил до войны и эксплуататорские классы были ликвидированы.

Здесь уместно сказать, что в работах по истории Молдавии в годы Великой Отечественной войны основное внимание справедливо обращалось на раскрытие вооруженных выступлений против оккупантов, деятельности партизанских отрядов и подпольных организаций. Изучению классовой борьбы против местных эксплуататоров уделялось сравнительно мало внимания. Учитывая вышеуказанную специфику народной борьбы в правобережных районах Молдавии, важной задачей на будущее является исследование и этого вопроса, что позволит создать полную и цельную картину революционного процесса на территории Молдавии в годы временной немецко-румынской оккупации.

В Молдавии, как и на других оккупированных врагом территориях, руководителями, организаторами, душой народной борьбы против захватчиков были коммунисты и их верные помощники — комсомольцы. В трудах молдавских историков о войне раскрыто, хотя и не в равной мере на всех ее этапах, решающее значение организаторской деятельности партии в развертывании борьбы против оккупантов. В первые же дни войны ЦК КП(б) Молдавии, руководствуясь директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., предложил всем уездным, городским и районным партийным комитетам «приступить к организации партизанских отрядов и подпольных групп для оставления их в тылу противника в случае отхода частей Красной Армии». В директиве ЦК КП(б) Молдавии, разосланной укомам, горкомам и райкомам партии, с учетом местных условий была изложена система организации подполья, определены цели, задачи и содержание деятельности партизанских отрядов и подпольно-патриотических групп, их численность и дислокация, тактика борьбы с врагом. В частности, указывалось, что «для максимальной конспиративности и маневрирования... состав партизанских отрядов и групп в первое время не должен превышать 10—15 человек». Предполагалось, что партизанам и подпольщикам возможно придется действовать при большой насыщенности вражеских войск, поэтому отрядам и группам рекомендовалось в дневное время «быть рассредоточенными» и только ночью собираться (за городом, в лесах) для активных действий²¹. Как известно, в шести левобережных районах Молдавии был утвержден состав 13 подпольных партийных организаций и 8 партизанских отрядов, в правобережных — 139 партизанских отрядов и ряд подпольных организаций. Только для партизанских отрядов было выделено 1 479 человек.

²⁰ Стоит ли удивляться, что одну из кулацких банд, зверски расправлявшихся с советским активом в Леовском районе, возглавлял бывший белогвардейский офицер Пелеляшков, а в румынском карательном отряде, направленном на борьбу с партизанами, находился в качестве «добровольца» один из отпрысков известного бессарабского помещика-черносотенца Крупенского, отмеченный оккупантами орденом.

²¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 125, л. 29—31.

Однако в условиях кровопролитных боев на территории республики и продвижения вражеских войск завершить организационное оформление коммунистического подполья и партизанских отрядов не удалось. Лишь отдельные партизанские отряды и подпольные группы после отхода Красной Армии сумели перейти к активным боевым действиям.

Большую часть работы по организации подполья и партизанских отрядов ЦК КП(б) Молдавии пришлось выполнить уже в условиях оккупации территории республики. В 1941 г. эта работа проводилась в тесном контакте и при содействии военных советов Южного фронта и Приморской армии, с мая 1942 по август 1944 г. — с Украинским штабом партизанского движения, в составе которого был создан Молдавский отдел, а с конца 1943 г. также со штабами 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов. На протяжении всего периода оккупации республики вопрос о развитии подпольно-партизанского движения постоянно находился в центре внимания ЦК КП(б) Молдавии. Эта работа дала свои плоды. В течение 1942—1943 гг. была подготовлена большая группа опытных организаторов и руководителей партизанского движения, которые возглавили борьбу против оккупантов и прославились своим героизмом и самоотверженностью.

Исследование показывает, что в Молдавии, как и в других временно оккупированных районах нашей страны, народная борьба против фашистских захватчиков принимала разнообразные формы. Врагу пришлось столкнуться с действиями партизанских отрядов и подпольных групп, с отказом советских людей от выполнения приказов фашистских властей, саботажем их мероприятий. Но не все эти формы в одинаковой мере проявили себя на всем протяжении оккупационного периода. Как известно, преобладание тех или иных форм борьбы, размах движения, способы и тактика действий советских патриотов определялись целым рядом объективных и субъективных факторов: степенью организованности движения, опытом его руководителей, наличием оружия у подпольщиков и партизан, экономическими и природными условиями района, рельефом местности, плотностью населения, численностью войск противника, удаленностью района действия патриотов от линии фронта. Большое влияние на развитие народной борьбы против оккупантов оказывали победы Красной Армии. На примере Молдавии четко прослеживаются действия вышеперечисленных факторов. Наряду с ними в правобережных районах республики, как и на других воссоединенных в 1939—1940 гг. территориях СССР, существенным фактором, обусловившим размах народного движения, явился классовый состав населения. Наличие буржуазно-националистических элементов во многом усугубляло борьбу против оккупантов, приводило к серьезным потерям в рядах подпольщиков и партизан.

Как уже отмечалось, в работах молдавских историков, как и во всей советской литературе по истории патриотической борьбы в тылу врага, центральное место отведено главным, активным формам: партизанскому и подпольному движению. Можно сказать, что в результате долголетнего и кропотливого исследования архивных документов и опроса непосредственных участников событий удалось в большей или меньшей степени осветить деятельность почти всех известных молдавских партизанских отрядов и подпольных организаций. Установлена численность партизанских отрядов, действовавших на территории Молдавии в 1944 г., а также подпольно-патриотических групп за все годы оккупации.

Подпольно-партизанские силы можно условно разделить на четыре основные группы. Первую группу составили партизанские отряды и подпольные организации, созданные местными партийными и советскими органами заблаговременно, то есть до отхода частей Красной Армии с территории республики. Костяком некоторых из них были бывшие бойцы истребительных батальонов.

Ко второй группе относятся подпольные организации, возникшие непосредственно в тылу врага по инициативе подпольных партийных комитетов (например, в Каменском районе, некоторые группы в Тирасполе) или отдельных коммунистов, комсомольцев и даже беспартийных, часто из числа военнослужащих, попавших в окружение. Эти организации преобладали на территории республики в 1942—1943 гг. К этой группе можно отнести также отдельные местные партизанские отряды и подпольные группы, возникшие весной и летом 1944 г. Они не имели связи с Большой землей и необходимых военно-технических средств для ведения борьбы.

Третью группу представляли рейдовые партизанские отряды, созданные весной 1943 г. на территории Белоруссии и Украины для последующего выхода по тылам противника на территорию Молдавии. Действия этих отрядов, превратившихся летом 1943 г. в два крупных соединения, были наиболее эффективны. Только в течение 1943 г. рейдовые соединения молдавских партизан провели 39 крупных боев с гарнизоном противника, уничтожили тысячи гитлеровцев и их прислужников, пустили под откос 277 немецких эшелонов с живой силой и техникой, подорвали 185 автомашин, 3 танка, 4 бронемашин, захватили у врага 700 винтовок, 40 пулеметов, 3 орудия, 12 автомашин, 160 лошадей и др.

В четвертую группу входили отряды, созданные Молдавским отделом Украинского штаба партизанского движения, военными советами фронтов и армий, заброшенные в 1944 г. на территорию Молдавии. Костяком этих отрядов и групп были опытные, прошедшие специальную подготовку советские патриоты, многие из которых уже ранее участвовали в партизанском движении. Деятельность этих отрядов также была эффективной. В течение мая—августа 1944 г. они уничтожили (по подсчетам А. А. Коренева) 11 тыс. фашистов, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов, 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин и 700 повозок с боеприпасами и снаряжением.

Наличие богатой источниковедческой базы: отчетов, приказов, боевых донесений, листовок, стенных газет и других материалов позволило исследователям на прочной научной основе широко и обстоятельно раскрыть деятельность двух последних групп — рейдовых соединений и партизанских отрядов, действовавших в 1944 году. В опубликованных трудах показаны руководящая роль коммунистов и комсомольцев в отрядах, тесная их связь с местным населением, проявление дружбы народов в совместных операциях против врага украинских, белорусских и молдавских партизан, иными словами, раскрыты все те решающие факторы, которые обеспечивали успех в борьбе с оккупантами. Как уже отмечалось, несколько лучше изучена деятельность Кагульской, Сорокской, Григорьипольской и некоторых тираспольских подпольных организаций. Вместе с тем имеются еще серьезные пробелы в освещении деятельности первых двух из вышеуказанных четырех групп, в том числе вопроса о создании и работе партийного подполья. Это объясняется известной узостью источниковедческой базы. Многие участники партизанских отрядов и подпольных организаций

1941 г. погибли в неравной борьбе с врагом. Отчеты о деятельности этих отрядов и групп не составлялись. При освещении их истории ученым приходилось ограничиваться критическим использованием вражеских документов, исходя из ленинского положения о том, что «мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения»²². Эти материалы, дополненные сведениями, полученными в результате опроса участников и свидетелей событий тех лет, позволили все же пролить свет на некоторые вопросы подпольного и партизанского движения в Молдавии в 1941 г. Таким путем, например, удалось узнать обстоятельства героической гибели членов подпольного партийного центра, заброшенных в конце сентября 1941 г. на территорию Молдавии для руководства подпольно-партизанским движением, а также направленного с этой же целью в Молдавию видного деятеля бессарабского коммунистического подполья, депутата Верховного Совета МССР Ю. Короткова²³. И еще пример. Несколько лет назад среди донесений карательных органов оккупантов было обнаружено сообщение о схватке в бою 8 августа 1941 г. у села Трестяны Бричанского района между румынскими жандармами и тремя партизанами-десантниками²⁴. Старожилы хорошо помнят этот поединок горстки неизвестных советских патриотов с численно превосходящим противником. Партизанам удалось уничтожить несколько карателей. Но силы были неравные. Патриоты погибли, но не сдались врагу. Дальнейшие поиски в архивах и сведения, полученные от очевидцев, позволили установить имена героев: это были лейтенант Петр Башко, житель Молдавии Леонид Виоровский. Пока не удалось установить фамилию третьего десантника, известно лишь, что звали его Николаем.

Факты показывают, что после некоторых успехов в первые месяцы оккупации партизанское движение в Молдавии, особенно после эвакуации наших войск из Одессы, пошло на убыль. Насыщенность войск противника, нескончаемые карательные экспедиции в условиях отсутствия в республике крупных лесных массивов, которые позволили бы укрыться от преследователей, большая плотность населения, наличие значительной кулацко-националистической прослойки в Правобережной Молдавии — все это создавало для партизан исключительно трудные условия. К тому же ставшие на путь партизанской борьбы советские патриоты не имели опыта, плохо разбирались в военном деле, особенностях и тактике партизанского движения. За короткое время, которым располагали партийные и советские организации республики, не удалось подготовить партизанские отряды к длительной и тяжелой борьбе в условиях вражеского тыла, создать партизанские базы, оснастить отряды всем необходимым. Связь с советским военным командованием и эвакуированными руководящими органами республики с самого начала не была в должной мере налажена, а вскоре и совсем оборвалась. Это лишило партизанские отряды возможности получать помощь с Большой земли. Сказывалось и отсутствие на оккупированной территории республики руководящего подпольного центра. Действия отрядов носили разрозненный характер.

В силу указанных причин партизанское движение в республике не превратилось, как это сразу имело место в лесных районах Украины, Белоруссии, Брянщины, Смоленщины, в главную форму народной борьбы против фашистских захватчиков.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5. с. 16.

²³ См.: «Нистру», 1970, № 6.

²⁴ ЦГА МССР, ф. 1761, оп. 3, д. 11, л. 22.

В Молдавии с осени 1941 г. и до начала 1944 г. важнейшей формой патриотической борьбы была диверсионная и агитационная деятельность подпольных организаций, действовавших, как правило, в черте города, местечка или села. Таких организаций насчитывалось свыше сорока. Как справедливо отмечает Д. Д. Елин, «подпольные организации, созданные коммунистами и комсомольцами, составляли сеть коммунистического подполья, которое включало в себя и патриотические подпольные организации. В большинстве своем подпольные патриотические организации возникали в правобережных районах республики и прежде всего там, где в годы господства румынских бояр были очаги нелегальной деятельности коммунистов и комсомольцев Бессарабии, где живы были и хранились в народе традиции революционной борьбы»²⁵.

Согласно нашим подсчетам, большинство подпольных организаций в правобережных районах Молдавии были комсомольско-молодежными. И это, по-видимому, не случайно. Молодежь недавно освобожденного края, перед которой Советская власть открыла широкие пути к светлой жизни, возможность пользоваться всеми благами культуры, особенно нетерпимо относилась к реставрации старых порядков.

Основными способами борьбы подпольных организаций против оккупантов были диверсии и пропагандистская работа среди населения. Не вступая в прямое вооруженное столкновение с врагом, подпольщики старались нанести оккупантам материальный ущерб. Из-за отсутствия минно-подрывной техники они применяли простейшие виды диверсий: устраивали поджоги на предприятиях и складах (такие факты имели место в Кишиневе, Оргееве, Атаках, Тирасполе, Бендерах), приводили в негодность пшеницу и продовольственные товары, заражали скот, предназначенный к отправке в Румынию и Германию, ломали тракторы, комбайны (например, в Каменском районе) и т. д.

Учитывая большое значение транспорта в годы войны, советские патриоты совершали много диверсий и актов саботажа на железных дорогах: столкновение поездов (ст. Сипотены, Этулия, Унгены и др.), поджог деревянных железнодорожных мостов (т. д. В одном из донесений Кагульской полиции прямо сказано, что «террористические элементы стараются совершать такие акты, которые парализовали бы или по крайней мере помешали бы транспортировку по железным дорогам»²⁶.

Диверсионная деятельность подпольных организаций особенно усилилась в 1943 г., когда благодаря победам Красной Армии под Сталинградом и Курском в Молдавии, как и на всей временно оккупированной врагом советской территории, наблюдается резкий подъем освободительной борьбы. Удары советских патриотов по фашистским захватчикам непрерывно нарастали, совершенствовались формы и методы их действий. Например, подпольщики Григорнополя, Рыбницы, Кишинева, Унген, Тирасполя и других городов и сел организуют помощь узникам фашистских лагерей и тюрем, помогают им бежать и укрываться от преследования карателей.

Огромное политическое значение имела устная и печатная агитационно-пропагандистская работа подпольщиков среди населения. Различными путями патриоты добывали радиоприемники, укрывали их от ищеек сигуранцы, слушали сводки Совинформбюро и другие известия

²⁵ Елин Д. Д. Партизаны Молдавии, с. 39.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 697, оп. 1, д. 40, л. 18.

из Москвы, а затем сообщали трудящимся. Значительно труднее было наладить печатную пропаганду. Но молдавские подпольные организации находили пути для выпуска и распространения среди населения листовок. Каменские подпольщики в 1942 г. наладили работу самодельного печатного станка, кишиневская организация в 1943 г. приобрела сначала пишущую машинку, а затем и шапирограф. Многие подпольщики писали листовки от руки, печатными буквами на листочках ученических тетрадей и вывешивали на видных местах.

Анализ сохранившихся в архивах листовок показывает, что они были весьма разнообразны по тематике. В первую очередь советские патриоты старались сообщить населению правду о положении на советско-германском фронте, о поражениях гитлеровских войск и их союзников, вселяли в людей веру в силу и непобедимость Советской Родины.

В деятельности подпольных организаций было, конечно, и много недостатков. Советские патриоты, не имея связи с руководящими партийными и советскими органами, выступали разрозненно. Большинство из них не знало правил конспирации, приемов и методов работы вражеской разведки, засылавшей в подпольные группы своих агентов. В результате этого происходили провалы, гибель многих преданных делу партии и народа советских людей, а иногда и целых организаций.

Пока не удастся установить имена советских патриотов, совершавших акты диверсий и саботажа, упоминание о которых мы встречаем в документах оккупационных властей. Поэтому следует усилить поиск в этой области, привлекая к нему широкую общественность и юных следопытов.

В молдавской, как, впрочем, во всей советской исторической литературе о Великой Отечественной войне, слабо освещены такие невооруженные формы борьбы против фашистских захватчиков, как отказ от выполнения приказов оккупационных властей, срыв их мероприятий по использованию богатств нашей Родины для укрепления гитлеровской военной машины и др. Рабочие не выполняли производственные задания, выводили из строя и прятали оборудование, устраивали пожары. Крестьяне уклонялись от работы в «общинных», помещичьих и кулацких хозяйствах, срывали планы посева, укрывали от оккупантов урожай и т. д. Массовый характер приняло дезертирство от насильственной мобилизации в румынскую армию и в так называемое «Трудовое войско». Даже из сравнительно немногих примеров такой формы народного сопротивления, освещенных в литературе, можно сделать вывод, что она приводила к дезорганизации деятельности оккупационной администрации, срыву ее хозяйственных планов. Более глубокое исследование этой формы необходимо, на наш взгляд, считать одной из неотложных задач дальнейшего изучения истории народной борьбы на временно оккупированной территории Молдавии.

В 1944 г. главной формой патриотической борьбы трудящихся республики против оккупантов стало партизанское движение. Этому способствовал ряд факторов. Решающее значение имели победы Красной Армии на фронтах войны, общий подъем и активизация освободительной борьбы на временно оккупированной территории, вовлечение в нее даже ранее пассивных элементов. Важное значение имело то, что к этому времени в распоряжении руководящих партийных и советских органов были хорошо обученные опытные кадры организаторов партизанского движения. Приближение линии фронта к границам республики позволило Украинскому штабу партизанского движения и его молдавскому отделу успешно осуществить заброску на ее терри-

торию партизанских групп, поддерживать с ними постоянную связь и оказывать им помощь. Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что поражения фашистских войск на фронтах сильно подорвали моральный дух румынской военной и гражданской администрации, а деморализованные местные эксплуататорские классы стали панически покидать города и села Молдавии и искать себе убежище в Румынии. Следовательно, классовая опора оккупантов на местах значительно ослабла, хотя озлобленное кулачество еще представляло определенную опасность и создавало немало трудностей для партизан.

Как уже отмечалось выше, партизанское движение в 1944 г. сравнительно хорошо освещено в литературе. Но для более полной картины истории партизанского движения на территории Молдавии следует сконцентрировать внимание на изучении этапа, охватывающего январь—март 1944 г. В литературе он отражен слабо. Очень мало мы знаем о появлении и деятельности партизанских групп, возникавших в 1944 г. на местах, а также о первых группах организаторов партизанских отрядов, заброшенных в правобережные районы Молдавии в начале 1944 г. Исследователи на основе некоторых сведений, сохранившихся в архивных материалах Украинского штаба партизанского движения, отмечают, что группам организаторов, переправленным на территорию Молдавии в январе—начале марта 1944 г. пришлось с момента приземления вести ожесточенные бои с превосходящими силами противника, в ходе которых большинство советских патриотов погибло. Обнаруженные в отчетах румынских карательных органов сведения об этих отрядах позволяют день за днем, в течение двух недель, проследить героический поединок горстки советских партизан, заброшенных в январе 1944 г. в Страшенский лес, с многочисленными отрядами жандармов и полицейских. Яростно сражались также и два отряда, высадившиеся в Оргеевском лесу в 20-х числах февраля 1944 г. «Все члены отряда, — сказано в отчете румынской жандармерии, — отлично владеют оружием. Боевая выучка, боевой дух и самопожертвование находятся на самом высоком уровне»²⁷. Таково признание врага. Именно эти группы первыми установили связь с местным населением, усилили деморализацию противника и тем самым подготовили почву для развертывания в Молдавии широкого партизанского движения, начало которого следует отнести к середине марта 1944 г. Глава румынской жандармерии в Бессарабии панически писал в Бухарест: «Учитывая, что парашютисты оснащены самым современным оружием и средствами борьбы, а также ярость, проявленную ими во время столкновений с жандармами, прошу в случае новых забросок отрядов прислать специальные части для борьбы с парашютистами»²⁸. Без глубокого изучения этого этапа партизанского движения на территории республики в 1944 г. нельзя объяснить, почему оно сразу превратилось в серьезную угрозу для врага к лету 1944 г.

Типичной формой организации партизан на территории Молдавии были небольшие отряды и отдельные группы, что обуславливалось характером местности, плотностью населения, большой насыщенностью войск противника. Небольшие леса, внутри которых расположены села, где стояли вражеские гарнизоны, не позволяли партизанам объединиться в соединения, как это имело место в лесных районах Украины и Белоруссии. Почти все отряды по численности не превышали 70—80 человек, а командование наиболее крупного из них — отряда

²⁷ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 2, д. 27, л. 421.

²⁸ Там же, л. 407.

им. Дзержинского — для сохранения маневренности вынуждено было часть бойцов передать другим, по численности меньшим отрядам. Учитывая сложность местных условий, ЦК КП(б) Молдавии принял решение расформировать Первое и Второе молдавские соединения и создать отряды по 15—25 человек, которые были переброшены в тыл врага. Формы организации партизанского движения в Молдавии в 1944 г. напоминают партизанские отряды безлесных областей РСФСР (Курской, Воронежской, Ростовской, Сталинградской областей) и Украины (Одесской, Николаевской и др.).

Все это определяло и тактику партизанских отрядов, действовавших на территории республики в 1944 г. Она отличается от тактики, например, Первого и Второго соединений молдавских партизан. Последние, наряду с диверсиями на коммуникациях противника, имея в своем составе сотни бойцов, осуществляли сложные операции против крупных сил противника.

Характерной же особенностью партизанских отрядов в 1944 г. было то, что они вели обычно маневренную оборону, не задерживаясь долго на одном месте, избегая столкновения с крупными силами противника. Они в основном занимались разведкой, диверсиями на коммуникациях врага, массово-политической работой среди населения, небольшими группами устраивали засады и налеты на жандармские посты и мелкие подразделения вражеских войск. В ходе яско-кишиневской операции, когда под ударами Красной Армии противник стал отступать, основным методом действия стала засада. Чтобы не дать противнику организованно отойти, партизаны всем отрядом, а нередко объединялись и несколько отрядов, стали внезапно нападать на большие колонны вражеских войск, внося в ряды врага панику и растерянность.

Особое значение имела разведывательная деятельность партизанских отрядов. В отличие от отрядов 1941 г., которые не имели связи с партийными органами республики и командованием Красной Армии, молдавские партизанские отряды 1944 г. поддерживали тесную двустороннюю связь со штабом партизанского движения и командованием войск 2 и 3 Украинских фронтов. Сведения о противнике, переданные партизанами командованию советских войск, способствовали успешному проведению Яско-Кишиневской операции.

Красной нитью через все исследования по истории народной борьбы на временно оккупированной территории Молдавии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. проходит идея интернациональной дружбы и сотрудничества советских народов в совместной борьбе с германским фашизмом. Эта идея подтверждена многими примерами из деятельности партизанских отрядов и подпольных организаций, главным образом рейдовых соединений. Но и здесь возможности далеко не исчерпаны. Факты свидетельствуют о тесной связи подпольных организаций юга Молдавии с районами бывшей Измаильской (ныне Одесской) области Украины, о связях патриотов левобережных районов Молдавии и соседних районов Украины. В северных районах Молдавии действовали также отдельные отряды буковинских и винницких партизан. Эти факты, отображающие братскую солидарность народов, должны быть предметом дальнейшего изучения и обобщения.

Подводя итоги исследования рассматриваемой нами проблемы, можно сказать, что, несмотря на проделанную значительную работу, следует продолжать разработку этой темы. Изданная уже литература позволяет сделать неоспоримый вывод: кровавая колонизаторская политика немецко-румынских захватчиков не оправдала их надежд, враг

не сумел подавить стремление трудящихся Молдавии, как и всего советского народа, к свободе, желанье отстоять честь и независимость Родины, социалистический строй. И хотя в силу целого ряда объективных и субъективных факторов в Молдавии движение против оккупантов имело свои специфические особенности, в целом и главным ему были присущи черты, характерные для народной борьбы на всей временно оккупированной территории Советского Союза.

Л. Е. БУЛЬМАГА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛДАВИИ ЗА 1959—1970 гг.

В условиях развитого социализма перед Коммунистической партией и советским народом стоит задача исторической важности — «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»²⁹. В этой связи большое значение приобретает изучение конкретного проявления научно-технического прогресса в различных сферах и отраслях народного хозяйства, что позволит полнее раскрыть его основные закономерности и особенности при социализме.

В нашей историографии эти проблемы уже нашли отражение. В свет вышло (особенно за последние 10—13 лет) большое количество работ, в которых поставлены и отчасти решены многие вопросы научно-технического прогресса.

Есть книги, раскрывающие отношение В. И. Ленина к научно-техническому прогрессу, его роли в разработке и осуществлении научно-технической политики советского государства³⁰.

В ряде работ рассматриваются отдельные философские³¹ и экономические аспекты данного вопроса³².

²⁹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I. М., 1971, с. 82.

³⁰ См.: Мелещенко Ю. С. и Шухардин С. В. Ленин и научно-технический прогресс. Л., 1969; Аркалян А. А. В. И. Ленин и технический прогресс. Ереван, 1970; Смирнов В. Ф. Великий Октябрь и научно-технический прогресс. Л., 1967; Педосов А. Д. Партия большевиков и технический прогресс. М., 1969; и др.

³¹ См.: Рубцов И. Е. Закономерности научно-технического прогресса при социализме. М., 1960; Рачков П. А. Роль науки в строительстве коммунизма. М., 1969; Макиевский И. В. Научно-техническая революция и строительство коммунизма в СССР. Минск, 1970; Камаев В. Д. Научно-техническая революция при социализме. М., 1968; и др.

³² См.: Научно-технический прогресс в СССР. М., 1962; Научно-технический прогресс и хозяйственная реформа. М., 1969; Вопросы механизации и экономики сельского хозяйства. Краснодар, 1969; Хохлов И. В. Технический прогресс и внедрение индустриальных методов работы в сельскохозяйственном производстве. Тбилиси, 1969; Комплексная механизация — основа прогресса сельскохозяйственного производства. Тюмень, 1969; Россинский В. И. Экономика использования техники в сельском хозяйстве. Свердловск, 1969; Научно-технический прогресс в Украинской ССР (1961—1970). Киев, 1971; Научно-технический прогресс и эффективность общественного производства. М., 1972; Тонконог Р. И. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве. М., 1973; Булочникова Л. А. Технический прогресс и использование рабочей силы в сельском хозяйстве. М., 1973; и др.

В Молдавской историографии вопросы научно-технического прогресса также нашли свое отражение³³. Однако среди работ, посвященных этой проблеме, преобладают, в основном, как и в целом по стране, исследования экономической стороны вопроса. Следовательно, уже по одной этой причине дальнейшее его изучение, особенно в плане историческом, вполне правомерно. В данной статье мы делаем попытку выявить те основные направления, которые были свойственны прогрессу науки и техники в колхозном производстве Молдавии за период 1959—1970 гг.

Прежде чем перейти к конкретному анализу этих направлений в колхозах республики в указанные годы необходимо определить исходное понятие, положенное в основу данной статьи, уточнить содержание, вкладываемое в термин «научно-технический прогресс», поскольку в отечественной литературе общепринятого его обозначения пока еще нет.

Понятие «научно-технический прогресс» в нашей литературе употребляется, главным образом, в узком и широком смысле. В узком — когда он рассматривается лишь как новые открытия, новые технические средства, отличающиеся более высокой производительностью и т. п. Например, А. П. Кудряшов утверждает, что «научно-технический прогресс означает научные открытия, технические изобретения и усовершенствования»³⁴. В широком смысле — когда к научно-техническому прогрессу относят также «умножение, расширение сферы приложения в народном хозяйстве, увеличение количества техники, научных приемов и средств воздействия на предметы труда»³⁵. Более правильной нам представляется вторая интерпретация. И вот почему. Если любой прогресс, в том числе и научно-технический, есть «тип, направленность развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному»³⁶, то качественное изменение основы материального производства, превращение ее из ручной в машинную имеет место не только тогда, когда изменяются отдельные орудия труда, усовершенствуется, повышается их производительность, но и тогда, когда происходит одно простое умножение этих орудий, независимо от того, изменились они или нет. Равным образом это относится к научным средствам и приемам. Очевидным прогрессом здесь является не только внедрение в производство разработанной на основе научных открытий технологии, использование новых химических, биологических или иных средств воздействия на предмет труда, но и расширение сферы использования «старых» научных приемов и средств, ибо это также вызывает повышение производительности труда, изменение основы производства.

В сельскохозяйственном производстве в отличие от других отраслей народного хозяйства прогресс науки и техники обладает некоторыми особенностями, обусловленными спецификой данной сферы про-

³³ См.: Бодюл И. И. Важная социальная проблема коммунистического строительства. Кишинев, 1969; Он же. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни. Кишинев, 1972; Негру-Водэ А. С. Концентрация и специализация производства в сельском хозяйстве Молдавии. Кишинев, 1968; Ширшов И. В. Экономические проблемы развития сельского хозяйства Молдавии. М., 1969; Базин М. Союз земледелия и промышленности. Кишинев, 1969; Петровская И. Ф. Осуществление ленинских идей электрификации в МССР. Кишинев, 1970; За технический прогресс в сельском хозяйстве. Кишинев, 1971; Аграрно-промышленные объединения: принципы, организация и опыт развития. Кишинев, 1971; и др.

³⁴ См.: Кудряшов А. П. Современная научно-техническая революция и ее особенности. М., 1965, с. 8.

³⁵ См.: Научно-технический прогресс и социальные изменения на селе. Минск, 1972, с. 27.

³⁶ Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 349.

изводства. Будучи звеном единого общественного производства, социалистическое сельское хозяйство обладает рядом отличительных черт, определяемых социально-экономическими, природно-климатическими и технологическими факторами. Во-первых, в сельском хозяйстве общественная собственность на средства производства выступает в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной. Во-вторых, сельскохозяйственное производство многоотраслевое и многогранное, оно имеет дело с живыми организмами — растениями и животными. Для него характерны пространственная рассредоточенность и изменчивость рельефа. Процесс воспроизводства здесь требует особой концентрации материальных ресурсов и рабочей силы на протяжении определенных, иногда очень коротких, периодов времени, более высокой, чем в других отраслях народного хозяйства. В-третьих, технику, минеральные удобрения, химические и биологические средства защиты растений сельское хозяйство получает извне. Более того, абсолютное большинство научных способов, применяемых в растениеводстве и животноводстве, опираются на достижения науки и, следовательно, также поступают извне. Все эти особенности необходимо учесть при определении степени проявления научно-технического прогресса в колхозном производстве, так как по существу они влияют и на темпы, и на характер этого прогресса.

Одним из основных направлений современного научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве, в том числе и колхозном, является механизация — замена ручного труда машинным, менее совершенных машин более совершенными, разрозненных отдельных машин системой машин. «В замене ручного труда машинным... состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более сложных машин...»³⁷

В колхозном производстве Молдавии за 1959—1970 гг. процесс накопления сельскохозяйственных машин и механизмов шел быстро и широким фронтом (табл.).

По сравнению с 1959 в 1970 г. колхозы республики имели больше в 1,4 и в 1,5 раза оилосоуборочных комбайнов и сложных зерноочистительных машин, в 2,2 — тракторов и доильных установок и агрегатов, в 2,8 — кукурузоуборочных комбайнов, в 5 раз — свеклоуборочных комбайнов и свеклопогрузчиков, почти в 20 раз больше дождевальных машин и установок. Парк сельскохозяйственных машин и механизмов пополнился большим количеством новой техники, которая в начале исследуемого периода во всех или большинстве колхозов отсутствовала. Это разбрасыватели минеральных удобрений, гербицидно-аммиачные машины, опрыскиватели и опылители (тракторные), аэрозольные аппараты и машины, зернопогрузчики и другие. К этому следует добавить, что в рассматриваемые годы существенно изменилось качество поступающей в колхозы техники. На смену маломощным, малопродуктивным машинам приходила мощная, скоростная техника более производительная, более эффективная.

Определенные качественные изменения произошли также в автомобильном парке колхозов республики. Обновился типаж получаемых машин, увеличилась их грузоподъемность, улучшились технические параметры, приспособленность к полевым условиям. Быстрый количественный и качественный рост колхозного парка сельскохозяйственных машин и механизмов способствовал более эффективному использова-

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 100.

Таблица

Количественный рост техники в колхозах МССР за 1959—1970 гг. по видам
(в физических единицах)*

Вид техники	Количество (штук)	
	1959 г.	1970 г.
Тракторы гусеничные	5 032	10 913
Тракторы колесные	6 164	13 681
Комбайны зерноуборочные	3 297	2 692
Комбайны силосоуборочные	1 288	1 883
Комбайны кукурузоуборочные	820	2 305
Комбайны свеклоуборочные	237	1 246
Свеклопогрузчики	165	853
Зернопогрузчики	—	1 161
Погрузчики универсальные	30	—
Зерноочистительные машины	909	1 414
Разбрасыватели минеральных удобрений	—	1 512
Навозоразбрасыватели	—	1 275
Гербицидоаммиачные машины	—	956
Опрыскиватели и опылители тракторные	—	6 773
Аэрозольные аппараты и машины	—	252
Дождевальные машины и установки	145	2 868
Доильные установки и агрегаты	585	1 334

(в т. ч. 1 115
установлен.)

* Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов колхозов республики за 1959—1970 гг., копии которых хранятся в НИИ ЭиО сельскохозяйственного производства МСХ МССР.

нию техники. «Одни и те же средства труда, — писал К. Маркс, — можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал»³⁸. То есть существуют два пути повышения эффективности использования машин, в том числе и сельскохозяйственных — экстенсивный и интенсивный.

Первый путь характеризуется увеличением числа дней и смен работы машин в течение года или отдельного периода, второй — наиболее производительным использованием рабочего времени, полной загрузкой двигателей на основе рационального комплектования и повышения скорости движения машинно-тракторных агрегатов.

Для колхозов Молдавской ССР в 1959—1970 гг. были характерны как первый, так и второй пути. Среднегодовое количество отработанных машинно-дней в расчете на один трактор возросло за это время на 9%, а среднегодовая выработка на один трактор (в га условной мягкой пахоты) — на 47%. При этом нужно еще учесть, что число тракторов (в физических единицах) увеличилось более чем в два раза. Если в 1959 г. на уборку 100 га колосовых требовалось 30—31 день, то в 1970 г. на уборку такой же площади было достаточно 14—15 дней. Среднесезонная выработка на один кукурузоуборочный комбайн в 1970 г. увеличилась по сравнению с 1959 г. более чем в четыре раза³⁹.

Другим важнейшим направлением современного научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве, в том числе и

³⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 399.

³⁹ Подсчитано нами по данным сводных годовых отчетов колхозов за 1959—1970 гг., копии которых хранятся в НИИ ЭиО сельскохозяйственного производства МСХ МССР.

колхозном, является электрификация. Это основа научно-технического прогресса в народном хозяйстве, важнейшее условие создания материально-технической базы коммунизма.

Наука рекомендует более 400 различных видов применения электроэнергии в колхозно-совхозном хозяйстве. Каждый киловатт электроэнергии экономит в сельскохозяйственном производстве до 30 коп. издержек производства и до 12 мин. затрат труда⁴⁰. «Электрическая энергия, — говорил В. И. Ленин, — дешевле паровой силы, она отличается большой делимостью, ее гораздо легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее и спокойнее, — она гораздо удобнее поэтому применяется и при молотье, и к паханию, и к доению, и к резке корма скоту и проч.»⁴¹

В Молдавии электрификация колхозов первоначально осуществлялась на базе собственных электростанций, а также небольших межколхозных дизельных и гидроэлектростанций. Из 497 колхозов, пользовавшихся электроэнергией, 348 получали ее только от своих электростанций⁴². Электроэнергия в этот период использовалась главным образом на бытовые нужды. Широкая электрификация производственных процессов в колхозах Молдавской ССР стала возможной с созданием единой южной энергосистемы страны и подключением к ней всех колхозов республики.

Только за один 1970 г. колхозы республики получили 566,3 млн. кВт·ч электроэнергии, что превышало более чем в 8 раз получение ее в 1959 г. Однако, несмотря на быстрый рост количества потребляемой электроэнергии (темпы ее потребления в сельском хозяйстве за 1960—1970 гг. были в 1,7 раза выше, чем в промышленности)⁴³, богатые энергетические ресурсы Молдавии использовались для производственных нужд еще неполностью. В то время как количество полученной электроэнергии возросло более чем в 8 раз, количество использования ее на производственные нужды возросло только в 6 раз⁴⁴. Причины такого явления заключались, с одной стороны, в том, что медленно строились линии электропередач, трансформаторных станций, отсутствовало достаточное количество сельскохозяйственных машин, работающих от электропривода, не было необходимого количества электродвигателей; с другой стороны, это объяснялось нехваткой в большинстве хозяйств квалифицированных кадров инженеров, слабой профессиональной подготовкой работающих в сельском хозяйстве республики на данном этапе специалистов-электриков⁴⁵.

Важнейшим направлением научно-технического прогресса в сельском хозяйстве на современном этапе является химизация. Присущее земле объективное свойство неуклонно повышать свою производительность (плодородие) не носит характера автоматического процесса. Для реализации этого свойства необходимо осуществление совокупности целенаправленных мероприятий. В работе «Нищета философии» К. Маркс писал: «Земля — капитал есть основной капитал, но основной капитал также изнашивается, как и оборотные капиталы. Улучшения, приме-

⁴⁰ Основные направления научно-технического прогресса в сельском хозяйстве. М., 1972, с. 434.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 138.

⁴² Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г. Кишинев, 1961, с. 157.

⁴³ Подсчитано по данным стат. сб. Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г. Кишинев, 1971, с. 55, 107.

⁴⁴ Подсчитано по данным сводных годовых отчетов колхозов за 1959—1970 гг.; по данным стат. сб. Сельское хозяйство СССР. М., 1971, с. 408.

⁴⁵ Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни, с. 44—45.

няемые к земле, требуют, чтобы их воспроизводили и поддерживали; они служат лишь известное время и в этом отношении подобны всем другим улучшениям, которыми пользуются для превращения материи в средство производства»⁴⁶.

Одним из могущественных средств поддержания и обеспечения расширенного воспроизводства плодородия земли, а следовательно, и обеспечения неуклонного роста урожайности сельскохозяйственных культур является химизация земледелия, то есть применение в оптимальных дозах минеральных удобрений и других химических средств в расчете на гектар пашни и с учетом ее физико-химических, биологических и других природных свойств. Однако значение химизации для сельского хозяйства не ограничивается только повышением плодородия почвы, поддержанием и обеспечением расширенного воспроизводства плодородия земли, она также играет большую роль в защите растений от вредителей и болезней, в борьбе с сорной растительностью. Кроме того, современные достижения химической науки находят все большее применение в животноводстве для сбалансирования кормовых рационов, повышения уровня и качества белкового, витаминного и минерального питания животных, для снижения заболеваемости молодняка.

В колхозном производстве Молдавии в рассматриваемый период достижения химической науки и химической промышленности нашли достаточно широкое применение, особенно использование минеральных удобрений. Если в 1959 г. колхозам республики было поставлено 11,4 тыс. т минеральных удобрений (в пересчете на 100% содержания питательных веществ), то в 1970 г. они получили 85,9 тыс. т таких удобрений, т. е. в 7,5 раза больше. На один гектар колхозной пашни в 1970 г. приходилось в девять раз больше питательных веществ, чем в 1959 г. (размеры пахотных земель колхозов республики за эти годы сократились на 15%).

Быстро расширялось в эти годы использование химических средств для защиты растений. Борьба с различными вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур, с сорной растительностью все в большей степени ведется химическими средствами. Количество обработанных гербицидами посевов возросло только за годы восьмой пятилетки более чем в четыре раза⁴⁷. Во многих хозяйствах республики были созданы специализированные бригады и звенья по защите растений с постоянным составом рабочих, выполняющих все мероприятия под руководством специалистов.

Исключительно важным фактором улучшения использования земли, подъема производительных сил сельского хозяйства является гидромелиорация, т. е. улучшение почвы путем изменения в ней водного режима. Строительство различных гидротехнических сооружений — плотин, водохранилищ, крупных и мелких оросительных и осушительных каналов, турбопроводов и лотков существенно ослабляет зависимость сельскохозяйственного производства от капризов природы, подымает научно-технический уровень ведения земледелия, значительно повышает производительность труда в колхозах и совхозах, укрепляет их экономику. Все это позволяет государству получать необходимое количество продукции для полного обеспечения населения продовольствием, а промышленности сырьем. Поэтому КПСС придает такое боль-

⁴⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 176—177.

⁴⁷ См.: Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни, с. 49—50.

шое значение широкой мелиорации земель. На июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «В широком развитии мелиорации — будущее нашего сельского хозяйства»⁴⁸.

В Молдавии, где неравномерно выпадают осадки, периодически повторяются засухи, проблема мелиорации в сельскохозяйственном производстве является одной из важнейших в общем комплексе народнохозяйственных проблем республики. Однако долгое время мелиоративные работы здесь велись слабо. Лишь после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, разработанного широкою программой мелиоративных работ, положение существенно изменилось. Только за 1967—1970 гг. в республике было введено в оборот 33,7 тыс. га поливных земель, а к концу 1970 г. имелось уже 1114,9 тыс. га ирригационно подготовленных площадей, что в 3,5 раза больше, чем в 1960 г.⁴⁹

Для Молдавии с сильно пересеченным рельефом местности большое практическое значение имеет так называемое «малое» орошение. С поверхностного стока ежегодно в прудах и водоемах (их в республике свыше 1800) можно собирать более 750 млн. м³ воды. Это позволяет оросить (с учетом артезианских скважин) не менее 50 тыс. га земли⁵⁰. Ирригационное строительство в МССР, как и других районах страны, вступило в новый период своего развития, особенность которого составляют не только быстрые темпы увеличения поливных площадей, но и технически более совершенная организация орошаемого земледелия. Вместо оросительных систем с сетью открытых каналов создаются закрытые ирригационные сооружения с программным устройством, при помощи которых два-три инженера, работая посменно, обеспечивают полив на больших массивах. При этом качество полива, экономия воды гораздо выше, чем при орошении открытыми каналами, следовательно, и более эффективное использование капитальных вложений.

Составной частью современного научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве является специализация и концентрация.

В самом общем виде специализацию можно охарактеризовать как сокращение числа видов производимой на предприятии продукции. Применительно к сельскому хозяйству специализация означает, что тот или иной колхоз, совхоз, район или область сокращает число видов продукции или отраслей, а оставшиеся отрасли укрупняет с тем, чтобы добиться наибольшего выхода продукции с наименьшими затратами.

В Молдавии процесс специализации сельскохозяйственного производства, в том числе и колхозного, получил широкое развитие с 1963 г. ЦК КПМ и правительство республики определили, на основе экономической целесообразности с учетом общегосударственных потребностей, основные направления развития сельского хозяйства. В результате дифференцированного подхода к решению задач перспективного развития сельскохозяйственного производства республики с учетом конкретных потенциальных возможностей того или иного экономического района здесь сложились четыре зоны сельскохозяйственной производственной специализации: северная, центральная (Кодровая), южная и юго-вос-

⁴⁸ Брежнев Л. И. Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. М., 1970, с. 34.

⁴⁹ Народное хозяйство МССР в 1970 г. Кишинев, 1971, с. 100.

⁵⁰ Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни, с. 52.

точная (Приднестровская). Характерной чертой этого процесса в последнее время является усиленная внутрizonальная специализация. Это выражается не только в дальнейшем экономическом районировании МССР, но и в дальнейшей специализации внутри самих районов.

Однако вопросы экономического районирования Молдавии еще далеко не решены. XII пленум ЦК Компартии Молдавии (август 1969 г.) указал, что «при планировании народного хозяйства республики еще недостаточен учет природных и территориальных особенностей отдельных районов и зон. Это ограничивает возможности повышения эффективности общественного производства, более рационального использования трудовых ресурсов, совершенствования кооперирования и специализации, развития межотраслевых производств, осложняет пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер»⁵¹. Одновременно и в тесной связи с процессом специализации колхозного производства в рассматриваемый период проходил другой, очень характерный для развития сельского хозяйства Молдавии процесс — процесс концентрации производства, означающий «...сосредоточение его все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий»⁵².

В условиях Молдавии наиболее действенной формой концентрации сельскохозяйственного производства стала межколхозная кооперация. Ее возникновение относится к 1954—1955 гг. — периоду массового укрупнения колхозов. Но окончательно сложилось это новое важное направление в развитии сельского хозяйства к 1958 г.

Начало межколхозным связям было положено в 1959 г. созданием общереспубликанского объединения по строительству и монтажным работам в колхозах — «Межколхозстрой». Это объединение стало одной из главных подрядных организаций колхозов. Его силами построены сотни различных объектов производственного и культурно-бытового назначения. Если в 1959 г. пайщиками объединения «Межколхозстрой» состояло 33 процента колхозов республики, то в 1970 г. — все колхозы, кроме того, 34 совхоза и 13 райпотребсоюзов стали его пайщиками⁵³.

Межколхозная кооперация успешно функционирует и в животноводстве. Здесь она стала складываться в начале 60-х годов и особенно интенсивное развитие получила с 1966 г. — момента организации «Межколхозоткорма». Колхозы на своих фермах производят молодняк, а откормочные хозяйства занимаются доращиванием его. Такая перестройка позволила осуществлять внутрихозяйственную специализацию, реконструировать и механизировать фермы маточного поголовья, поднять его продуктивность и лучше организовать воспроизводство стада.

С каждым годом растут основные производственные фонды «Межколхозоткорма». Если на начало 1966 г. они составляли лишь 7 млн. руб., то в 1970 г. достигли 21,8 млн. руб.⁵⁴

Положительный опыт работы специализированных строительных и откормочных организаций усилил стремление колхозов к дальнейше-

⁵¹ О задачах партийной организации республики по дальнейшему развитию производительных сил Молдавской ССР. Постановление XII пленума ЦК КПМ принятое 29 августа 1969 г. — «Советская Молдавия», 1969, 4 сент.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 41.

⁵³ См. сводные годовые отчеты «Межколхозстроя» за 1959—1970 гг., копии которых хранятся в НИИ ЭиО сельскохозяйственного производства МСХ МССР.

⁵⁴ См. сводные годовые отчеты «Межколхозоткорма» за 1966—1970 гг., копии которых хранятся там же.

му развитию межколхозной производственной кооперации. По их инициативе в 1968 г. в республике создан межколхозный проектный институт «Молдвинсадпроект».

Новая межколхозная организация занимается поисками лучших микрорайонов для закладки многолетних насаждений, исследованием почв, разрабатывает технологические карты и проекты освоения склонов и размещения породно-сортового состава плодородных насаждений по зонам и районам, а также проекты противоэрозионных и гидротехнических сооружений.

Возникли и успешно развиваются в республике различные межколхозные промыслы. Более крупные из них занимаются промышленной переработкой продукции, остающейся после выполнения планов продажи ее государству.

Важным звеном в колхозном производстве является изменение его технологии. К. Маркс, рассматривая влияние прогрессивной технологии на развитие производства, писал: «Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перемены в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных комбинациях процесса труда»⁵⁵. В технологии сельскохозяйственного производства молдавских колхозов за 1959—1970 гг. имели место весьма ощутимые сдвиги.

Улучшились приемы обработки почвы, проводившиеся с учетом почвенно-климатических условий. Широко внедряется способ минимальной обработки почвы путем одновременного выполнения нескольких операций. Это очень важно для защиты почв от эрозии, особенно в условиях Молдавии, где 80% высокопродуктивных сельхозугодий расположено на склонах. Значительно усовершенствовалась технология производства винограда.

Вместо разрозненных небольших плантаций, где преобладали гибридные сорта винограда, а основным видом опор были колья, стали складываться крупные массивы высококачественных европейских сортов, на которых виноградный куст поднимается на штамп высотой 0,8—1,2 м и формируется в виде двух- и четырехрукавной шпалеры.

Передовые колхозы Молдавии начали создавать в 1959—1970 гг. новые, промышленного типа сады со слабым и среднерослым вегетативным подвоем, что открывает очень широкие возможности для механизированной обработки почвы и уборки урожая.

Намного изменилась технология производства овощей, разнообразились и улучшились их сорта. Стали применяться машины для посадки и уборки огурцов и томатов. Развернулось строительство эффективных орошительных систем закрытого типа, овощехранилищ, баз по отправке овощей в свежем виде и заводов по их переработке.

Достигнуты определенные успехи в совершенствовании технологии производства табака — одной из наиболее трудоемких отраслей сельского хозяйства республики. В колхозах, производящих эту культуру, стали выращивать рассаду в пленочных теплицах с искусственным обогревом, применять при посадке рассадопосадочные машины, производить сортировку на поточных линиях и т. д.

В колхозном производстве Молдавской ССР в исследуемый период широкое распространение получили специализированные тракторные бригады и звенья комплексной механизации по обработке полевых

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 498.

культуры и многолетних насаждений. Уже в 1965 г. ими возделывалось с минимальными затратами ручного труда 38% пропашных культур⁵⁶.

В животноводстве прогресс технологии шел в эти годы главным образом в направлении улучшения племенного дела и организации рационального кормления животных. Улучшились методы разведения сельскохозяйственных животных.

В результате быстрого обеспечения колхозов Молдавии разнообразной техникой и улучшения ее использования, широкого применения в производственных целях электроэнергии, проведения специализации и концентрации производства к концу 1970 г. были полностью механизированы многие процессы в полеводстве, повысился уровень механизации в животноводстве.

Таким образом, период 1959—1970 гг. был для колхозного производства Молдавии значительным этапом дальнейшего проникновения в него достижений науки и техники. Характерные для сельскохозяйственного производства основные направления современного научно-технического прогресса получили в этот период довольно широкое развитие. Все это свидетельствует о постоянном росте материально-технической и экономической мощи колхозов.

Н. Г. МЫНДРЕСКУ

УСИЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И МЕРОПРИЯТИЯ МОЛДАВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИХ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1924—1940 гг.)

Коммунистическая партия Советского Союза, осуществляя руководство жизнью социалистического общества, всегда уделяла и уделяет большое внимание культурному строительству. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду указано, что «для перехода к коммунизму необходимо достигнуть более высокого уровня развития не только экономики, но и культуры всего общества»⁵⁷. Повышение культурного уровня народа — составная неотъемлемая часть многогранной идеологической деятельности партии в массах.

В воспитательной работе КПСС широко использует такие действенные средства как печать, телевидение, радио, кино. Особое место в проведении в жизнь политики советского государства принадлежит культурно-просветительным учреждениям — этим массовым опорным пунктам партийных организаций в идейно-воспитательной и культурно-массовой деятельности среди тружеников города и деревни.

Идейная направленность, действенность, эффективность проводимой воспитательной работы всецело зависит от уровня партийного руководства всеми идеологическими учреждениями и организациями. КПСС дает конкретные, практические указания, как строить эту работу, какое содержание придать ей на различных этапах развития со-

⁵⁶ См.: Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни, с. 36.

⁵⁷ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 85.

циалистического общества. Подчеркивая значение партийного руководства различными звеньями социалистического и коммунистического строительства, В. И. Ленин писал: «...Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»⁵⁸.

С первых дней Советской власти В. И. Ленин, Коммунистическая партия осуществляли руководство и направляли деятельность учреждений культуры на решение важнейших вопросов строительства социализма в нашей стране.

В области партийного руководства культурно-просветительными учреждениями важное значение имели решения XII съезда РКП(б) (1923 г.), указавшего на необходимость партийным комитетам «объединить под своим руководством клубную работу политпросветов отделов народного образования, культотделов профсоюзов, политпросветов РКСМ и политотделов Красной Армии»⁵⁹.

Партийное руководство культурно-просветительными учреждениями включает в себя политическое, организационное и методическое руководство.

В настоящей статье автор предпринял попытку показать, как практически осуществляли руководство культурно-просветительными учреждениями партийные организации МАССР (1924—1940 гг.), добиваясь непосредственного участия коммунистов и комсомольцев в деятельности этих учреждений.

В указаниях по культурно-просветительной работе ЦК КП(б)У в апреле 1925 г. подчеркнул, что для «руководства политико-просветительной работой на селе должен быть полностью укомплектован аппарат Окружных политпросветов и предусмотрены работники для непосредственной инструкторской работы на селе»⁶⁰. В деле усиления партийного руководства культурно-просветительными учреждениями большое значение имели решения XIV съезда партии (1925). В резолюции съезда о работе профсоюзов записано: «Партийные коллективы... оказывая свое коммунистическое влияние на идейную и общеорганизационную постановку клубной работы, должны проявлять громадный такт и внимательность к беспартийным членам клуба и избираемому ими правлению, выдвигая беспартийных рабочих на активную клубную работу, всемерно содействуя правлению в его работе, а не заменяя его»⁶¹.

Культурно-просветительные учреждения МАССР, проводившие огромную работу среди трудящихся, особенно в деле ликвидации неграмотности и малограмотности, стали предметом постоянной заботы и внимания Молдавской Областной партийной организации. Так, Первая Все молдавская Областная партийная конференция (1924) обратила внимание всех партийных организаций на усиление политико-просветительной работы, потребовала от Обкома КП(б)У осуществлять «твердое руководство этой работой на местах, для чего необходимо создание в больших райкомах (Рыбница, Тирасполь, Дубоссары, Бирзула, Ананьев, Каменка) агитпропов, а в маленьких — выделение агитпроп-организаторов»⁶².

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 30—31.

⁵⁹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 457.

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 334, л. 1.

⁶¹ КПСС в резолюциях..., т. 3, М., 1970, с. 275.

⁶² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 6, л. 43.

Молдавский Обком КП(б)У постоянно обращал внимание райкомов партии на усиление практической деятельности сельбудов, хат-читален, клубов в городах и селах республики. В планах своей работы Обком КП(б)У предусматривал систематическое заслушивание докладов Главполитпросвета, культотдела профбюро, политпросвета комсомола об агропропаганде, кооперативной пропаганде, ликвидации неграмотности среди взрослого населения и т. д.⁶³

Бюро Обкома КП(б)У в январе 1925 г. заслушало доклад секретаря Крутянского райкома партии и предложило райкому добиваться плановости и оживления деятельности Советов и районных сельбудов⁶⁴.

В феврале того же года Обком КП(б)У обсудил доклады секретарей Дубоссарского райкома партии и Григориопольской партийной организации и обязал их «усилить руководство сельскими сельбудынями и хатами-читальнями, путем периодического созыва совещаний работников сельбудов и хат-читален, проверки всех сел для инструктирования в этой работе»⁶⁵.

Партийные организации добивались активного участия коммунистов и комсомольцев в культурно-просветительной работе, обеспечения повседневного партийного руководства и влияния на деятельность культпросветучреждений, не допуская мелочной опеки по отношению к ним, искореняя безыдейность, аполитичность, узость в проведении культурно-воспитательной работы среди трудящихся. Тираспольский горком, райкомы партии и первичные партийные организации республики оказывали действительную помощь райсельбудам, сельбудам и хатам-читальням, заслушивали и обсуждали планы и отчеты культкомиссий сельских советов; красных уголков, клубов. Через Главполитпросвет, агитпропы райкомов партии, культотдел Молдавского Совета профсоюзов Агитпроп Обкома КП(б)У наблюдал за работой клубов, красных уголков, руководил деятельностью военных уголков при сельбудах и хатах-читальнях. Коллегия Агитпропа Молдавского Обкома КП(б)У в январе 1925 г. рекомендовала агитпропам райкомов партии усилить «руководство работой культотделов профсоюзов и райсельбудов, изжить трения между ними, руководствуясь в работе и во взаимоотношениях положениями, выработанными Главполитпросветом»⁶⁶. Коллегия обратила внимание на развитие справочной работы, интернациональное воспитание молодежи, признала целесообразным организовать рабочие клубы в Бирзуле, Тирасполе, Балте. В Рыбнице оставить только один рабочий клуб сахарного завода, а второй реорганизовать в селянский будынок.

В мае 1925 г. Организационный отдел Обкома КП(б)У заслушал доклад о работе Подоймицкой партийной ячейки (Каменского района) и потребовал от коммунистов обратить внимание «на работу сельбуда... усилить вовлечение середнячества и комитета незаможных селян в члены и практическую работу сельбуда»⁶⁷.

В мае 1925 года состоялось 1-е Областное совещание Агитпропов. В докладе и заключительном слове зав. Агитпропом Молдавского Обкома КП(б)У В. Я. Холостенко подчеркнул, что «...работа сельбудов и хат-читален зависит от партийной и комсомольской ячейки на селе, где сильная ячейка — сильный сельбуд и где ее нет, там, конечно, ху-

⁶³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 39, л. 7—8.

⁶⁴ Там же, д. 89, л. 13.

⁶⁵ Там же, л. 26.

⁶⁶ Там же, д. 349, л. 6.

⁶⁷ Там же, д. 153, л. 20.

же...»⁶⁸. В декабре того же года на Областном Агитпросовещании было признано необходимым: 1. Поднять авторитет райсельбудов; 2. Подвести твердую финансовую базу под их работу; 3. Привлекать общественность к работе сельбудов; 4. Вести работу райсельбудов под непосредственным руководством коллегий районных агитпропов⁶⁹.

Дальнейшее совершенствование и развитие народного хозяйства страны и связанная с этим возрастающая активность тружеников села, их стремление к более глубокому пониманию политики партии в деревне и других хозяйственно-политических кампаний ставили перед партийными организациями республики вопрос об усилении идейно-разъяснительной работы среди крестьянских масс. В Циркуляре Молдавского Обкома КП(б)У (октябрь 1926 г.) о культурно-просветительной работе, адресованном всем райкомам партии и первичным партийным организациям, рекомендовалось широко популяризировать и разъяснять решения партийных и советских органов, увязывая это с повседневной практической работой на селе, международным положением страны. Секретарям райкомов партии и сельских партийных организаций предлагалось принять меры к созданию условий для нормальной работы сельбудов и хат-читален, добиваться превращения их в показательные политико-просветительные учреждения. Обком КП(б)У рекомендовал райкомам партии систематически заслушивать на бюро секретарей сельских партийных организаций по вопросам участия их ячейки в работе сельбудов и хат-читален. Сельским партийным организациям вменялось в обязанность прикреплять к сельбудах и хатам-читальням по несколько политически грамотных коммунистов, вменив им работу в сельбудах и хатах-читальнях как нагрузку...⁷⁰. Сельские партийные организации проводили всю массово-агитационную работу через сельбуды и хаты-читальни.

Молдавский Обком КП(б)У принимал меры к тому, чтобы райкомы партии и первичные партийные организации своевременно вскрывали ошибки и недостатки, имевшиеся в работе культурно-просветительных учреждений.

На Бюро Обкома КП(б)У в январе 1927 г. был заслушан доклад Главполитпросвета МАССР «О работе хат-читален и сельбудов». В принятой по этому вопросу резолюции отмечалось, что политпросветработники в культурно-просветительных учреждениях поставлены неудовлетворительно: отсутствуют постоянные политпросветработники в сельбудах и хатах-читальнях, слабо участвует в их работе сельская интеллигенция и др. Бюро Обкома КП(б)У указало Главполитпросвету МАССР на необходимость подбора и воспитания постоянных квалифицированных кадров политпросветработников; усиления антирелигиозной пропаганды. Бюро обязало партийные организации более активно участвовать в работе «политико-просветительных учреждений села... агитпропам райкомов партии усилить и углубить свое руководство сельбудами и хатами-читальнями...»⁷¹.

В марте 1928 г. Молдавский Обком КП(б)У провел совещание Агитпропов по вопросу «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Бирзульском районе». В принятом постановлении обращалось внимание райкома партии на улучшение работы сельбудов и хат-читален, рекомендовалось «заслушивать периодически доклады зав.

⁶⁸ Там же, д. 350, л. 5.

⁶⁹ Там же, л. 54.

⁷⁰ Там же, д. 729, л. 50.

⁷¹ Там же, д. 939, л. 10.

сельбудов, коммунистов на заседаниях агитпропколлегий⁷². В связи с проведением 2-го государственного займа индустриализации Бюро Обкома КП(б)У в августе того же года признало необходимым перестроить работу сельбудов и хат-читален, красных уголков и рабочих клубов «с тем, чтобы вопросы популяризации займа были на все время кампании узловым местом в их работе»⁷³.

Пятая Молдавская Областная партийная конференция, состоявшаяся в декабре 1928 г., отметила рост молдавской культуры, развившийся в развитии радио, кино, создании молдавского театра, капеллы и др. Улучшилось качество, повысилось идейное содержание работы сельских культурно-просветительных учреждений, укрепилась их материальная база. Особое внимание партийные организации уделяли усилению военной работы среди населения⁷⁴. В резолюции по докладу Главполитпросвета «О состоянии работы сельбудов, кино, радио и подготовки кадров молдавских и украинских политпросветработников» (ноябрь, 1929 г.) секретариат Молдавского Обкома КП(б)У рекомендовал партийным и советским органам усилить руководство «работой политпросвета... поставить отчеты райполитпросветов и зав. сельбудов для обсуждения и усилить живой инструктаж. Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату финансов при обсуждении местного бюджета иметь в виду увеличение ассигнования на библиотечную работу и ликвидацию неграмотности»⁷⁵.

Положительное влияние на усиление партийного руководства культурно-просветительными учреждениями в республике оказали решения IX-й Молдавской Областной партийной конференции, состоявшейся в январе 1934 г. Отметив неудовлетворительную работу большинства культурно-просветительных учреждений на селе, партийная конференция поручила Обкому КП(б)У, райкомам партии, политотделам и партийным организациям добиться решительного «улучшения качества работы Домов коллективиста, хат-читален, красных уголков, культкомиссий... и других культурно-просветительных учреждений села»⁷⁶ с тем, чтобы они под руководством партийных организаций стали подлинными массовыми проводниками культуры на селе.

В деле партийного руководства культурно-просветительными учреждениями значительная роль принадлежала отделам культуры и пропаганды ленинизма при горкомах партии. В силу того, что г. Тирасполь был центром культурного строительства МАССР, Бюро Обкома КП(б)У 5 апреля 1934 г. приняло решение ходатайствовать перед ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б) об оставлении при Тираспольском горкоме партии отдела культуры и пропаганды ленинизма⁷⁷.

По решению Молдавского Обкома КП(б)У от 20 января 1935 г. отделы культуры и пропаганды ленинизма были созданы также и при райкомах партии⁷⁸. Это позволило значительно улучшить практическую деятельность культурно-просветительных учреждений. В связи с ростом культуры и расширением сети культурно-просветительных учреждений ЦК ВКП(б) создал в своем аппарате отдел культурно-просветительной работы⁷⁹. В Молдавском Обкоме КП(б)У был создан отдел школ и культурно-просветительной работы, осуществлявший партийное руко-

водство школами и культурно-просветительными учреждениями МАССР. Бюро Тираспольского горкома партии в соответствии с решением ЦК ВКП(б) в мае 1936 г. приняло постановление о реорганизации культпропа горкома и создании вместо него двух отделов: отдела пропаганды, агитации и печати и отдела культуры и школ⁸⁰.

Молдавский Обком КП(б)У через партийные, государственные и общественные организации руководил деятельностью культурно-просветительных учреждений. В июне 1936 г. был заслушан вопрос «О культурно-просветительной работе в Валегоцуловском районе». Бюро Обкома КП(б)У обязало райкомы партии проверить состояние культпросветработы в селах, подготовку колхозных клубов для культурного обслуживания колхозников в период уборочной кампании. Бюро предложило Наркомпросу МАССР установить систематический контроль за состоянием «культурно-просветительной работы на селе в каждом районе, улучшить инструктирование и оперативное руководство районными инспекторами политпросвета со стороны Наркомпроса»⁸¹.

В целях повышения уровня партийного руководства культурно-просветительной работой Бюро Молдавского Обкома партии в августе 1936 г. обратилось с просьбой к ЦК КП(б)У о создании при Балтском и Ананьевском райкомах партии отделов школ и культпросветработы, так как в этих районах была большая сеть школ, техникумов и культурно-просветительных учреждений⁸². Под руководством партийных организаций культурно-просветительные учреждения проводили большую работу по политическому и культурному воспитанию трудящихся. В период сельскохозяйственных кампаний вся культурно-просветительная работа была перенесена непосредственно на производственные участки: в бригады, звенья, таборы.

На усиление партийного руководства культурно-просветительными учреждениями значительное воздействие оказали решения III (1938 г.) пленума Молдавского Обкома КП(б)У. В его решениях было предложено райкомам партии и отделам народного образования улучшить работу колхозных клубов, сделать их центрами массово-воспитательной работы среди колхозников⁸³. Бюро Обкома КП(б)У в январе 1939 г. заслушало вопрос «О работе Каменского райкома партии» и отметило значительное улучшение агитационной и пропагандистской работы среди колхозников. Вместе с тем Бюро указало на недостаточное внимание райкома партии к работе сельских клубов. Бюро обязало Каменский райком и первичные партийные организации «развернуть массово-политическую работу среди колхозников и рабочих МТС»⁸⁴.

В марте 1939 г. Молдавский Обком партии заслушал вопрос о состоянии партийно-массовой работы в с. Лабушна Кодымского района, признав образцовую постановку этого дела в селе. И это не случайно. Партийная организация заслушивала отчеты заведующего колхозным клубом о его работе, два раза этот вопрос обсуждался на президиуме сельского Совета. Колхозный клуб с. Лабушна был подлинным очагом культуры на селе. За 1939 г. здесь поставлено 7 пьес, организовано 7 выступлений струнного оркестра, оборонный кружок подготовил 57 чел., сдавших нормы на значок ПВХО. Систематически читались в

⁷² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 1304, л. 154.

⁷³ Там же, д. 1167, л. 125.

⁷⁴ Там же, д. 1153, л. 16—17.

⁷⁵ Там же, д. 1413, л. 1.

⁷⁶ Там же, д. 2458, л. 28.

⁷⁷ Там же, д. 2482, л. 1.

⁷⁸ Там же, д. 2754, л. 40.

⁷⁹ Там же, д. 3322, л. 36.

⁸⁰ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 456, л. 243.

⁸¹ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 3139, л. 85.

⁸² Там же, д. 3148, л. 96.

⁸³ Там же, д. 4095, л. 18.

⁸⁴ Там же, д. 4426, л. 45.

клубе доклады, лекции, беседы, проводились и другие воспитательные мероприятия. Бюро рекомендовало Кодымскому райкому партии периодически заслушивать на бюро первичные партийные организации и районо «О работе колхозных клубов и сельбудов»⁸⁵.

На состоявшемся в ноябре 1939 г. X пленуме Обкома КП(б)У отмечалась работа Рыбницкого райкома партии, которому рекомендовалось улучшить руководство «сельскими и колхозными клубами, путем заслушивания докладов об их работе на бюро райкома и на собраниях первичных партийных организаций»⁸⁶. Проводимая в республике политико-просветительная работа тесно увязывалась с выполнением производственных задач, стоявших перед колхозами, предприятиями и учреждениями. Заслушав вопрос «О состоянии политической агитации в Кодымском районе» в апреле 1940 г., Бюро Обкома КП(б)У обязало райкомы партии наметить конкретные мероприятия по организации и улучшению работы «политико-просветительных учреждений на селе, превратив их в действенные очаги культуры»⁸⁷. Бюро также обязало партийные организации обсудить письмо М. И. Калинина от 13 апреля 1940 г. «Ко всем районным и сельским Советам депутатов трудящихся».

Как видим, Молдавская Областная партийная организация проявляла постоянную заботу о совершенствовании политико-воспитатель-

Таблица

Количество обсужденных вопросов о работе культурно-просветительных учреждений на Бюро, Секретариате, конференциях и пленумах Молдавского Обкома КП(б)У (1924—1940 гг.)*

годы	Характер и типы вопросов											всего вопросов
	клубные учреждения	библиотеки	театры и музеи	радио и кино	ликвидация неграмотности	массово-полит. работа	агит-проп. работа	атенст. пропаганда	культ. строительство	художествен. самодеятельность	общие вопросы политпросвет. работы	
1924	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	5
1925	8	1	3	2	—	2	—	1	1	—	4	24
1926	—	2	—	1	—	1	—	1	—	—	2	7
1927	—	—	—	2	—	4	—	—	—	—	3	9
1928	—	—	1	—	—	3	—	1	1	—	—	6
1929	4	1	—	3	1	6	1	2	3	—	6	27
1930	3	—	5	4	1	5	—	1	4	—	1	24
1931	2	2	2	4	1	9	—	1	5	—	5	31
1932	—	1	1	1	1	3	—	1	3	—	4	15
1933	—	—	2	2	1	5	—	1	1	—	4	17
1934	1	1	3	6	2	1	—	—	6	1	5	26
1935	2	—	1	2	5	4	1	—	6	—	15	36
1936	3	2	2	7	8	13	6	—	—	2	31	74
1937	—	1	1	5	1	8	1	1	—	1	6	25
1938	—	—	—	2	1	8	3	—	—	—	4	18
1939	—	—	1	3	—	4	7	—	—	—	22	37
1940	1	1	1	4	—	2	3	—	—	3	8	23
Итого	26	12	23	49	22	79	24	10	30	8	121	404

* Таблица составлена автором на основе сводных материалов, хранящихся в ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49; ЦГА МССР, ф. 1, ф-Р 2947 (1924—1940 гг.).

⁸⁵ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 4446, л. 6—7.

⁸⁶ Там же, д. 4411, л. 13.

⁸⁷ Там же, д. 4632, л. 59.

ной работы среди трудящихся, развитии сети и оказании помощи культурно-просветительным учреждениям республики, руководила их практической деятельностью (табл.).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в исследуемые годы Областная партийная организация неравномерно обсуждала вопросы политико-воспитательной работы и деятельности культурно-просветительных учреждений. Например, в 1926 г. были обсуждены 7 таких вопросов, 1928 — 6, 1932 — 15, а в 1936 г. — 74 вопроса. Это обусловлено социально-политическими и экономическими изменениями, имевшими место в масштабе всего Советского Союза.

Партийное руководство культурно-просветительными учреждениями МАССР последовательно и систематически осуществлялось также городскими, районными и первичными партийными организациями. Значительную работу по руководству культурно-просветительными учреждениями проводил Бирзульский райком партии. За первый квартал 1925 г. агитпроп райкома партии на своих заседаниях заслушал и обсудил отчетный доклад о работе железнодорожного клуба, политпросветработе комсомола, курсах политпросветработников, шефской комиссии, ликвидации неграмотности и др.⁸⁸

Бюро Рыбницкого райкома партии в декабре 1925 г., заслушав на своем заседании доклад о работе Колбаснянской партийной организации, предложило руководству партиячейки организовать справочную работу в хате-читальне и тем оказать помощь жителям села в разъяснении интересующих их вопросов, связанных с проведением политики советского государства в деревне⁸⁹.

В 1925 г. активное личное участие в практической деятельности Подоймицкого сельбуда Каменского района принимал секретарь партийной организации Ф. Д. Кисничан. Партийная организация осуществляла последовательное руководство работой сельбуда. Здесь проводились лекции, беседы, доклады на естественно-научные и атенстические темы, по сельскому хозяйству, громкие читки, выпускалась стенная газета и др. На партсобраниях, заседаниях сельского Совета заслушивались «доклады заведующих сельбуда и хаты-читальни»⁹⁰.

Партийные организации добивались того, чтобы работой этих учреждений, созданием нормальных условий для их деятельности все более активно занимались сельсоветы, райисполкомы. Культсекция Сарражинского сельского Совета Балтского района в 1925 г. состояла из 16 человек. Они были прикреплены «ко всем культурно-просветительным учреждениям для проведения активной работы»⁹¹. Культсекция руководила также работой школы ликбеза. Президиум Дубоссарского райисполкома в феврале 1927 г. обсудил работу Дубоссарского сельского Совета и потребовал от него «усилить участие сельского Совета в работе хаты-читальни, в оказании ей необходимой помощи...»⁹². Вопросы о деятельности культурно-просветительных учреждений, рассмотренные на заседаниях президиумов сельских Советов республики, составляли 9% от всего количества рассмотренных различных вопросов⁹³.

Осуществляя руководство культурно-просветительными учреждениями райкомы партии Молдавской АССР использовали и такую форму, как заслушивание на бюро докладов руководителей-коммунистов об

⁸⁸ Там же, д. 211, л. 8.

⁸⁹ Там же, д. 167, л. 47.

⁹⁰ Там же, л. 131.

⁹¹ Там же, д. 367, л. 3.

⁹² ЦГА МССР, ф. 1, оп. 3, д. 3169, л. 71.

⁹³ Там же, л. 130.

их непосредственном участии в работе культпросветучреждений. На совещании агитпропа Каменского райкома партии в феврале 1930 г. было предложено райполитпросвету изучить результаты библиотечного похода, решить вопрос о переводе всех сельбудов на новые формы и методы работы применительно к условиям коллективизации. Признано целесообразным организовать библиотечный кружок в Рашкове, снабдить все сельбуды необходимой литературой, освещающей вопросы весенне-посевной кампании и коллективизации⁹⁴. В целях лучшей постановки политико-просветительной работы в коммунах МАССР местные партийные организации еще больше усилили руководство культурно-просветительными учреждениями. Бюро партийной организации коммуны «От тьмы к свету» Бирзульского района (ныне г. Котовск УССР) в 1930 г. дважды обсудило состояние культурно-просветительной работы⁹⁵. Заслушав в первой половине 1930 г. вопрос «О всеобщем и состоянии политико-просветительной работы в районе», бюро Каменского райкома партии потребовало от райполитпросвета пересмотра состава руководителей сельбудов и предложило направить на политико-просветительную работу лучших активистов, шире привлекать учителей к проведению политико-просветительных мероприятий. Бюро предложило райисполкому укомплектовать библиотеки в селах национальностей соответствующей литературой на национальном языке, сельсоветам сел Подойма и Алексеевка изыскать помещения для сельбуда и хаты-читальни⁹⁶.

Директивой (август 1930 г.), адресованной всем партийным организациям района и политпросвету, о состоянии политико-просветительной работы в районе Каменский райком партии предложил партийным организациям обеспечить повседневную нормальную работу всех сельбудов и хат-читален⁹⁷. Бюро Тираспольского горкома партии в декабре 1934 г. обсудило вопрос «О состоянии работы колхозного клуба с. Спеля» и предложило сельской партийной организации заслушать план работы клуба на зимний период, выработать мероприятия по оживлению его деятельности⁹⁸.

Сельские партийные организации МАССР, выполняя директивные указания Обкома КП(б)У и райкомов партии, систематически руководили культурно-просветительными учреждениями и политико-воспитательной работой. Так, в январе 1934 г. партийное собрание Ново-Андрияновского сельского Совета Тираспольского района, заслушав вопрос «О культурно-просветительной работе», постановило оживить работу клуба, обеспечить его спортивным инвентарем, систематически проводить здесь культурные мероприятия⁹⁹. Партийная организация Малаештской МТС Тираспольского района в ноябре 1934 г. заслушала доклад «О культурно-бытовых условиях рабочих». В целях культурного обслуживания рабочих партийное собрание приняло решение об организации и оборудовании красного уголка¹⁰⁰. Партийная организация с. Парканы Тираспольского района в ноябре 1935 г., рассматривая состояние «культурно-массовой работы на селе», отметила активное участие учителей в культурном строительстве¹⁰¹.

⁹⁴ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 1806, л. 10—11.

⁹⁵ Там же, д. 1813, л. 17.

⁹⁶ Там же, д. 1821, л. 11.

⁹⁷ Там же, ф. 20, оп. 1, д. 325, л. 93.

⁹⁸ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 50, л. 49.

⁹⁹ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 4730, л. 14.

¹⁰⁰ Там же, л. 33, 35.

¹⁰¹ Там же, л. 95.

Об усилении партийного руководства культурно-просветительными учреждениями со стороны райкомов партии МАССР свидетельствуют такие данные. За 16 лет существования республики Дубоссарский райком партии, например, заслушал 108 вопросов о политико-просветительной работе и деятельности культурно-просветительных учреждений района, а Тираспольский райком партии за этот же период заслушал 131 вопрос¹⁰². Аналогичное положение было и в других районах республики.

Как показывает исследование, в партийном руководстве культурно-просветительными учреждениями наряду с положительным имели место и недостатки. Агитпроповещение Обкома КП(б)У, состоявшееся в мае 1928 г., заслушав сообщение «О состоянии политико-просветительной работы на селе» отметило, что в работе Главполитпросвета МАССР зачастую отсутствовало живое руководство сельскими культурно-просветительными учреждениями, мало проводилось районных конференций по вопросу политико-просветительной работы, недоставало квалифицированных культпросветработников¹⁰³. Отдельные партийные организации республики мало уделяли внимания руководству культурно-просветительными учреждениями. Так, партийная организация коммуны «Маяк» Красно-Окнянского района в 1930 г. слабо занималась этими вопросами. В клубе коммуны не проводились лекции, беседы на агротехнические, санитарно-гигиенические и бытовые темы, не было учета проделанной работы по ликвидации неграмотности и малограмотности¹⁰⁴. Областная партийная организация принимала решительные меры по устранению отмеченных недостатков в работе культурно-просветительных учреждений и руководстве ими со стороны партийных комитетов республики.

Под руководством партийных организаций культурно-просветительные учреждения МАССР активно участвовали в коммунистическом воспитании трудящихся республики, способствовали развитию их талантов и дарований. Проводимая в клубах, красных уголках, сельбудах, избах-читальнях массово-политическая и культурная работа способствовала мобилизации труженников города и села на выполнение пятилетних планов развития народного хозяйства, формированию материалистического мировоззрения, искоренению пережитков прошлого в сознании людей, усилению борьбы против растленной буржуазной идеологии.

В. И. ЖУКОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ КЛАССОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ (На примере Бессарабии)

При изучении эпохи капитализма первостепенное значение имеет вопрос об образовании основных классов буржуазного общества, борьба которых приводит к социалистической революции. Поэтому пробле-

¹⁰² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 9—11; д. 65, л. 65—66; ф. 32, оп. 1, д. 2, л. 194; д. 661, л. 44; ф. 60, оп. 1, д. 6, л. 9; д. 374, л. 8.

¹⁰³ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 1304, л. 91.

¹⁰⁴ Там же, д. 1813, л. 26.

мы, связанные с возникновением и развитием буржуазии и пролетариата, ролью рабочего класса в освободительном движении, занимают центральное место в марксистско-ленинском идейном наследии, имеют огромное научное и политическое значение.

В. И. Ленин, характеризуя капиталистические классы, писал: «...основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат: — буржуазия как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его»¹⁰⁵.

Советскими историками исследованы многие стороны формирования и развития классов буржуазного общества в России. Немало ценного в разработку данной проблемы внесли Всесоюзные сессии, посвященные истории российского пролетариата¹⁰⁶. Однако в целом эта тема остается на сегодня явно недостаточно изученной¹⁰⁷.

В современной молдавской историографии накоплен и обобщен большой фактический материал по социально-экономическому развитию Бессарабии периода зарождения буржуазных отношений в крае. Сейчас имеются два издания «Истории МССР», ряд крупных монографических исследований¹⁰⁸. Кроме того, по феодальному и капиталистическому периодам истории есть содержательные сборники статей, публикации докладов и сообщений на сессиях межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, материалы Кишиневского симпозиума 1973 г. по проблемам типологии феодализма в Юго-Восточной Европе¹⁰⁹.

Как упомянутое, так и некоторые другие работы¹¹⁰, дают возможность проследить условия зарождения классов буржуазного общества в крае и отдельные стороны дальнейшего их формирования и становления. Однако эта крупная проблема требует глубокого самостоятельного исследования.

В данной статье мы хотим лишь наметить наиболее характерные отличительные черты в формировании пролетариата и буржуазии Бессарабии в составе Российской империи. Для выяснения сказанного отметим прежде два очень важных в настоящем случае методологических принципа марксистско-ленинской теории. Первый касается историко-сравнительного метода, который приобретает в нашей историографии все большее значение. Тенденция придерживаться лишь общей для

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 188—189.

¹⁰⁶ Сессии в Москве (1959), Харькове (1962), Ростове (1963), Одессе (1967).

¹⁰⁷ Минц И. И., Нечкина М. В., Черепнин Л. В. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития. — «История СССР», 1973, № 5, с. 10.

¹⁰⁸ Гросул Я. С., Будак И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1967; *Они же*. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861—1905). Кишинев, 1972; Мунтян М. П. Экономическое развитие дореформенной Бессарабии. — Учен. зап. Кишин. гос. ун-та, т. 117. Кишинев, 1972; Мещеряков И. И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808—1856). Кишинев, 1970; Советов П. В. Исследования по истории феодализма Молдавии. Кишинев, 1972; Дмитриев П. Г. Народонаселение Молдавии. Кишинев, 1973.

¹⁰⁹ См.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вопросы экономической истории Молдавии эпохи феодализма и капитализма. Кишинев, 1972; Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973.

¹¹⁰ Будак И. Г. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1954; *Они же*. Революция 1905—1907 годов в Молдавии. Кишинев, 1955; *Они же*. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959; Гросул Я. С. Крестьяне Бессарабии 1812—1861. Кишинев, 1956; Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964.

¹¹¹ Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972, с. 6.

всей страны схемы исторического процесса малопригодна для научного анализа. Отход от практики «прямого наложения» общих закономерностей на отдельные страны или в рамках одной страны на различные ее части далеко не изжит в трудах советских историков¹¹¹. Применительно к теме о формировании пролетариата и буржуазии наблюдается слабое отражение, а порой и полное отсутствие, в общих условиях и специфических черт, или же другая крайность — за своеобразием скрыта общая закономерность. Первое чаще встречается в работах, где изучается вся Россия, а второе — в исследованиях по отдельным районам страны¹¹². При подобном подходе исчезает возможность учета различного вида изменений, а главное — их качества. При общей закономерности развития, указывал В. И. Ленин, «во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»¹¹³.

Второй методологический принцип также основополагающий и для избранной нами конкретной темы. В социально-историческом исследовании при логическом членении «живого» цельного процесса, в данном случае общероссийского пролетариата и его составных частей — местных национальных отрядов, обязательно следует исходить прежде всего из того, что олицетворяет наиболее прогрессивные, передовые явления, связи, силы. Именно они, предельные элементы и связи, как бы малы численно ни были, могут и должны выступать в исследовании *основанием* для распределения и соподчинения всех остальных форм¹¹⁴.

Заметим, что в условиях России XIX в., в том числе и в Бессарабии, градации, «перепады» господствующего типа социально-экономических отношений были столь значительны, что установить формационную связь, преемственность и последовательность между «вершиной» и зачаточными видами, а также унаследованными отношениями на уровне только простого анализа фактов было невозможно. Критерием здесь, как отмечал В. И. Ленин, могла быть только одна практика. Революция 1905—1907 гг., — писал он, — показала, что «верно определяя *направление* развития, мы неверно определили *момент* развития», то есть «*переоценили степень* капиталистического развития в русском земледелии»¹¹⁵.

В советской историографии встречались работы, авторы которых упрощенно истолковывали развитие местного пролетариата и экономические предпосылки революций в России, стремясь свести эти процессы к отдельным, даже отсталым районам страны¹¹⁶. Такое расчленение «живого» целого на его составные элементы и связи нарушает методологический принцип марксистско-ленинской теории.

Рассматривая особенности формирования буржуазных классов в Бессарабии, укажем, что они замечаются уже на самом раннем этапе зарождения капитализма. Известно, что в целом в России капиталистический уклад утвердился во второй половине XVIII в. и что в отдель-

¹¹² См.: Кравченко Н. П. Рец. на кн.: О. А. Парасушко. Положение и борьба рабочего класса Украины во второй половине XIX в. — «Вопросы истории», 1963, № 11; Байшин А. А., Басин В. Я. Рец. на кн.: Е. Дильмухамедова, Ф. Маликова. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. — «Вопросы истории», 1963, № 10; Голуб П. А., Лаврычев В. Я., Соболев Н. П. Рец. на кн.: Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. — «Вопросы истории КПСС», 1972, № 9.

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 379.

¹¹⁴ См.: Барг М. А. О некоторых методах типологизации исторических явлений в трудах В. И. Ленина. — «История СССР», 1973, № 2.

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 268—269.

¹¹⁶ Голиков Г. Об изучении истории Октябрьской революции. — «Коммунист», 1960, № 10.

ных районах страны новые отношения имели далеко не одинаковый уровень развития. Бессарабия включилась в эту систему в 1812 г. со своей организацией феодальной структуры и определенными условиями для буржуазных явлений. Мы обращаемся к этим истокам потому, что и буржуазия, и пролетариат начинают свою историю со времени зарождения капитализма. Данный этап имеет огромную значимость еще и вследствие того, что особенности эмбрионального существования оказывают свое влияние на весь социальный облик общества, на все последующее развитие его до конца капитализма.

Современная точка зрения молдавских медиевистов о степени капиталистической эволюции в крае к началу XIX в. сходится на том, что тогда складывались лишь предпосылки для появления новых общественных отношений¹¹⁷. Огромным тормозом на пути к ним был трехвековой беспощадный гнет Оттоманской Порты. Сильным задерживающим фактором являлись и перестройка, типологические сдвиги внутри феодализма от сеньориального строя к феодально-государственному, вызванные опять-таки турецким господством¹¹⁸. Все это предопределило сравнительно позднее появление капиталистических завязей, слабую их структуру. Существенным ускорителем здесь стал общероссийский рынок, сила воздействия которого возрастала все больше после 1812 г. О капиталистическом укладе в Бессарабии (временн мануфактурного производства в главных отраслях промышленности) можно, видимо, говорить не раньше 30—40-х годов XIX в.¹¹⁹ Это означает, что подготовка условий для начального этапа формирования пролетариата и буржуазии в крае отставала примерно на целое столетие в сравнении с развитыми районами России. Оказавшись в ее составе, новая губерния в историческом плане процесса классового образования оказалась в следующем положении. Она имела и использовала возможность ускоренного для себя развития. К 1812 г. формирование пролетариата и буржуазии фактически могло опираться здесь на более или менее развитые формы мелкотоварного производства, а уже через два-три десятилетия выросла капиталистическая мануфактура. В результате произошла в немалой мере совмещенность, с одной стороны генезиса, а с другой — непосредственного классового образования. Так устанавливается одна из особенностей рассматриваемого процесса в крае на первом его этапе. Ее непосредственная значимость может лучше проясниться, если учтем, что ускорение темпов в данном явлении вовсе не гарантирует его большей глубины и завершенности. Об этом могут свидетельствовать близкие «аналоги», параллели, которые усматриваются как в других районах, национальных окраинах России, так и в колониальных странах, бывших в подчинении высокоразвитого капитализма, например, Индия, Египет, Вьетнам¹²⁰.

¹¹⁷ Дмитриев П. Г. Социально-экономическое развитие Молдавии во второй половине XVIII — начале XIX в. — В кн.: История Молдавской ССР, т. I. Кишинев, 1965, с. 319; Он же. Консервация феодальных отношений в Молдавии турецко-фана-риотским гнетом. — В сб.: Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973, с. 108.

¹¹⁸ Гросул Я. С., Мохов Н. А., Советов П. В. Современная историография об аграрных отношениях в Молдавии и Валахии периода перехода от феодализма к капитализму. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966, с. 19—43; Гросул Я. С., Советов П. В. Типологические пути позднего феодализма и переходного к капитализму периода в Дунайских княжествах. — В сб.: Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма, с. 130—139.

¹¹⁹ Гросул Я. С., Будак И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861), с. 285—299; Жуков В. И. О периодизации развития промышленности и формировании промышленного пролетариата Бессарабии в XIX веке (1812—1900). — «Известия АН МССР», сер. общественных наук, 1969, № 2, с. 20—21.

¹²⁰ Дильмухамедов Е. Д., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дорево-

Большим рубежом в конституировании изучаемых классов явилось проведение буржуазных реформ 60—70-х годов XIX в. и прежде всего крестьянской реформы. В. И. Ленин, рассматривая последнюю как переломный момент между двумя формациями, с известными оговорками ставил ее в ряд с западноевропейскими революциями XVIII—XIX вв.¹²¹ Реформа дала толчок сравнительно быстрому развитию промышленности, железных дорог, ускорила капитализацию сельского хозяйства, торговли. Это создавало важные условия для классового образования. Проведенная крестьянская реформа в Бессарабии открывала здесь, в отличие от большинства других губерний, относительно широкие возможности для развития новых отношений¹²². Однако интересна другая сторона — насколько результативно были использованы создавшиеся благоприятные условия. В. И. Ленин, определяя итоги социально-экономического развития страны к исходу прошлого столетия, относил Бессарабию к числу немногих губерний, где капитализм распространялся более заметно¹²³. Ленинский анализ касается всех главных сторон народного хозяйства края: аграрной отрасли, промышленности, торговли, городского населения, классового расслоения¹²⁴.

Естественно, что указанная эволюция края не могла не отразиться на формировании классов, в частности на разложении крестьянства. Специфические условия губернии сближали ее в данном случае с рядом областей Украины (Киевская, Херсонская, Екатеринославская и некоторые др.), Прибалтики (Ковенская, Виленская), Поволжья (Саратовская), со столичными губерниями — Петербургской и Московской¹²⁵.

Подчеркивая сложившееся положение Бессарабии, отличавшее ее и ряд других сравнительно немногих губерний (всего 19 из 50 по Европейской России) от остальной страны, можно легко впасть в преувеличение значимости создавшихся условий для преобразования социальной структуры в крае, если не учитывать предшествующий уровень его развития. Новые условия после 1861 г. использовались до того мало-зрелым в капиталистическом отношении общественным организмом, который в значительной мере ускоренным образом, путем приживления к России после 1812 г. за сравнительно быстрые сроки проходил ступени капиталистического развития. Чрезвычайно интенсивным был переход от мануфактуры к фабрике. Если первая закрепилась в 30—40-е гг. XIX в., то следующее десятилетие, особенно его конец, знаменуется появлением первых, пока единичных паровых мельниц¹²⁶. В общероссийской же эволюции капитализма мануфактурный этап, или вторая ступень формирования буржуазии и пролетариата, продолжался около столетия, а в странах раннего капитализма, например в Англии, значительно больше (XVI—XVIII вв.). Ясно, что при длительном существовании мануфактуры, она успевала серьезно преобразовать экономнику, подготовить уже тогда определенную зрелость классовых отно-

люционного Казахстана. Алма-Ата, 1963; Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70—90-е годы XIX в.), Баку, 1960; О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.). М., 1962; Левковский А. И. Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963; Мхитарян С. А. Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме (1885—1930). М., 1967.

¹²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 71.

¹²² Гросул Я. С., Будак И. Г. Крестьянская реформа 60—70-х годов XIX в. в Бессарабии. Кишинев, 1956.

¹²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 188, 252—254.

¹²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 200, 482—483, 561, 588—589.

¹²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 188.

¹²⁶ Гросул Я. С., Будак И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861), с. 289—290.

шений буржуазного общества, для которых фабрично-заводская стадия являлась действительно завершающей окончательное их оформление.

Отмечаемая особенность Бессарабии сложилась не столько под воздействием последствий присоединения к России, сколько из предшествующего периода. Сходное положение, по мнению некоторых исследователей, наблюдалось в Дунайских княжествах, а также в отдельных странах Востока, где мануфактура была слабо выражена, в целом имелось деформирование классических стадий капитализма из-за позднего его проявления¹²⁷.

Бессарабия в XIX в. представляла собой аграрно-промышленный район с небольшим удельным весом местной индустрии, а также разветвленной торговлей. В структуре ее народного хозяйства в связи с капиталистическими преобразованиями произошли принципиально-важные изменения. Еще перед крестьянской реформой в аграрных отраслях утвердилось господствующее положение земледелия, а животноводство отошло на второй план. Центральное место заняли посевы зерна, а также виноградарство, садоводство, табаководство и др. Промышленность поднялась до фабричного уровня, базирясь в основном на переработке продуктов земледелия и животноводства. С проведением железных дорог в губернии и некоторым улучшением судоходства и сухопутных трактов Бессарабия в этом отношении была в лучших условиях, чем большинство губерний страны¹²⁸. По росту численности населения (за счет механического и естественного прироста) край заметно опережал общероссийский показатель в течение всего XIX в. (особенно намного до 60-х годов, а позднее, примерно, в 1,5 раза)¹²⁹. И процент горожан здесь был схожим со средним по стране: в 70—90-е гг. 15% против 13%¹³⁰. Плотность населения Бессарабии в XIX в. стала в два-три раза выше, чем по России в целом¹³¹.

Таков общественно-экономический остов и контуры его в губернии, где протекало классовое образование буржуазии и пролетариата. Можно сказать, что мы здесь обозначили тот предел, «полюс», высшие точки развития, определявшие его общий характер. Именно они прежде всего показывали меру продвижения вперед, победы новых отношений над феодальными устоями, что и послужило В. И. Ленину основанием для выделения Бессарабии в число капиталистически развитых областей России. Все это позволяет сделать вывод о том, что говорить о Бессарабии как об отсталом аграрном крае в XIX в. с односторонней экономикой будет не совсем верно. Такое определение, утвердившееся в нашей историографии в 50-е гг. XX в., к сожалению, не преодолено до конца еще и сегодня¹³². Между тем, в общесоюзной литературе признано, что по уровню капиталистического развития промышленность и сельское хозяйство Молдавии в пореформенную эпоху, вместе с рядом других национальных районов — Украиной, Белорусией, Прибалтикой, не уступали остальным областям, в том числе внутренним губерниям Европейской России¹³³.

Если в мировой экономике Россия представляла аграрно-индустриальное звено, то внутри страны таким звеном была Бессарабия. Из сказанного следует, что условия классового образования в губернии после

¹²⁷ Гросул Я. С., Мохов Н. А., Советов П. В. Современная историография об аграрных отношениях в Молдавии, с. 32—33.

¹²⁸ Мейен В. Ф. Россия в дорожном отношении. СПб., 1902, ч. 1, с. 71, 107.

¹²⁹ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913). М., 1958, с. 25, 78.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² См.: Факты и домыслы. Кишинев, 1972, с. 144.

¹³³ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 5, М., 1967, с. 211.

1861 г. отличались заметным проникновением капитализма в ее социально-хозяйственный строй, однако сильное превалирование аграрного направления в экономике края существенно осложняло этот процесс, так как капитализм раньше и быстрее развивается в промышленности и торговле и медленнее в земледелии¹³⁴.

Промышленный капитал в России, его крупные фабрично-заводские формы, монополии к концу XIX в. заняли прочное положение, доминируя над остальными, что нашло свое особенно яркое выражение в важнейших промышленных районах. Глубокие изменения происходили и в деревне, где также утверждался капитализм, в том числе высокоорганизованный. Но наряду с этим в сельском хозяйстве сохранялось (в том числе и в Бессарабии) в значительном объеме мелкое производство, полукрепостнические методы эксплуатации и использования земли. В. И. Ленин так определял состояние России: «Самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»¹³⁵.

Бессарабский «пример» показывает особую значимость «земельного» аспекта в формировании буржуазии и пролетариата даже в условиях аграрно-промышленной России, которая в свою очередь имела сильно усложненный характер классового образования в сравнении со странами раннего капитализма. В. И. Ленин подчеркивал: «Если сравнить Россию с западноевропейскими промышленными странами (как у нас нередко делают), то надо сравнивать эти страны с одним только этим районом (неземледельческо-промышленным. — В. Ж.), ибо только он находится в приблизительно однородных условиях с промышленными капиталистическими странами»¹³⁶.

После 1861 г. земледельческий и весь сельскохозяйственный капитализм не мог развиваться без широких торговых связей внутренних и международных. «Нельзя себе представить, — отмечал В. И. Ленин, — капиталистической нации без внешней торговли, да и нет такой нации»¹³⁷. В Бессарабии относительно развитый сельскохозяйственный капитализм (в рамках России) обеспечил распространение торговли и особенно внешней. Край сумел еще к началу 50-х гг. XIX столетия войти в число передовых губерний страны, преодолев прежний низкий уровень торговли. По объему купеческого капитала он тогда уже находился среди первых 15 губерний из 49 по Европейской части России¹³⁸.

Возросшая роль торгового капитала в сравнении с промышленным резко ощущалась в стране и к исходу XIX в., а в Бессарабии это соотношение выступало особенно сильно. По ориентировочным сведениям на 1900 г. валовой объем промышленности России равнялся более 3 млрд. руб., а учтенный внутренний товарооборот составлял 12,3 млрд. руб., в Бессарабии соответственно — 7 млн. руб. и 43 млн. руб.¹³⁹. В первом случае перевес выражался в 4 раза, а во втором — более чем в 6 раз. Не случайно поэтому губерния по числу чернорабо-

¹³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 598.

¹³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

¹³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 564, 566.

¹³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 56.

¹³⁸ Статистические таблицы Российской империи за 1856 г., с. 279.

¹³⁹ Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926), т. 1, ч. 1. М.—Л., 1929, с. 96—97; Обзор Бессарабской губернии за 1901 г. Приложения. Кишинев, 1902; Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967, с. 404, 485. См.: Струмилин С. Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958, с. 523.

чих-поденщиков (16 тыс. чел. в 1897 г.), которые обслуживали в первую очередь торговлю, стояла впереди многих районов страны¹⁴⁰.

Итак, земледельческо-торговый остов социально-экономической структуры Бессарабии с небольшими промышленными опорами входил многими гранями в общероссийский строй, но имел, как видим, отличия в степени аграрного капитализма, в земледельческо-торговом уклоне и узости промышленной сферы, а также в ускоренном прохождении наиболее важных этапов буржуазного развития — мануфактурного и фабрично-заводского. Для Бессарабии, таким образом, еще в большей мере, чем для России в целом, и особенно ее промышленных районов, выступают отличительные черты от классического варианта формирования буржуазных классов. Хотя Бессарабия не отставала в XIX в. от общероссийских показателей по урбанизации и даже несколько опережала их, среди ее горожан немалая доля приходилась на тех, кто прямо или косвенно занимался сельским хозяйством. В дореформенный период этот процент был особенно высок — до 60%, а по данным переписи населения 1897 г., примерно 20% горожан жили за счет земледелия¹⁴¹. В. И. Ленин отмечал, что в конце XIX в. пролетариат страны по условиям своего существования «в высокой степени связан еще с деревней»¹⁴².

Основоположники научного коммунизма придавали особое значение в развитии буржуазного общества, его главных социальных сил, в становлении нации промышленной буржуазии, городскому пролетариату¹⁴³. В трудах В. И. Ленина мы находим определение городских фабрично-заводских рабочих как авангарда всей армии промышленного пролетариата¹⁴⁴. Тем не менее это никак не может означать необходимости «прямого наложения» классического образца на условия России и ее отдельных районов.

В нашей стране в отличие, скажем, от Великобритании, Франции, Германии городская часть нации в сравнении с сельской была очень небольшой (около 15% населения к концу XIX в.). Если в Англии сельское население увеличивалось только до 60-х гг. прошлого века, а потом пошел процесс сплошной урбанизации, и к 1901 г. горожане составляли 78%, во Франции подобное явление началось с 50-х гг. XIX в. и к концу 1906 г. сельское население равнялось 58%, в Германии такой перевес обозначился с 80-х гг. и к 1900 г. в городах жило свыше 54%, то в России, в том числе и в Бессарабии, абсолютно продолжало возрастать сельское население в течение всего периода развития капитализма¹⁴⁵. Следовательно, если исходить только из классического образца, то можно и не дойти до существования, в данном случае, молдавской нации, ее буржуазии и пролетариата. Учет «земельного» аспекта приобретает здесь далеко не второстепенное значение.

Известно, что в Англии в результате «промышленного переворота», исходным началом которого был аграрный переворот, произошло исчезновение сельской промышленности, связанной с земледелием. Иная

¹⁴⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Численность и состав рабочих в России, т. I. СПб., 1906. Приложение, с. 2—3; Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 154.

¹⁴¹ Записки Бессарабского статистического комитета, т. I. Кишинев, 1864, с. 237; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III Бессарабская губерния. СПб., 1905, с. 152 (подсчеты наши. — В. Ж.).

¹⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 227.
¹⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 428.
¹⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 314.

¹⁴⁵ Черкес В. Очерк развития городов в капиталистическом хозяйстве. Харьков, 1930, с. 23; Вологодцев И. К. Особенности развития городов Украины. Харьков, 1930, с. 26.

картина наблюдалась в России. В Бессарабии к началу XX в. половина промышленной продукции приходилась на сельскую местность, где значительную часть составляли частновладельческие хозяйства¹⁴⁶. В них имелись винокуренные, сахарные заводы, широко практиковалось мукомольное и маслособойное производство, виноделие, фруктосушение, переработка продуктов животноводства¹⁴⁷.

В. И. Ленин, анализируя пореформенное состояние страны, установил, что развитие фабрично-заводской промышленности вне городов идет быстрее, чем в городах¹⁴⁸. Он отмечал, что в 80-х годах половина фабрично-заводских и горных рабочих (если не больше) находилась в сельской местности, в 90-е годы вне городов размещалось около одной трети всех рабочих¹⁴⁹. По более поздним данным, на 1902 г. только 41,1% рабочих находились в городах, такое же примерно соотношение было и в Бессарабии¹⁵⁰.

Конечно, данная особенность развития пролетариата и буржуазии несколько задерживала их оформление в классовом отношении и носила довольно противоречивый характер. Так, пролетариат, оказывая положительное влияние на полупролетарские массы, вместе с тем (часть кадровых рабочих) подпадал под влияние мелкобуржуазной идеологии и психологии. Что же касается буржуазии, то наличие в ней широких торгово-предпринимательских слоев, помещиков-капиталистов, совмещение промышленных и торговых функций отягощало и замедляло разделение промышленной и торговой буржуазии, удерживало их выход из сельскохозяйственной сферы. Сильно способствовало тому получение по словам Ленина «русской» сверхприбыли, за счет самых грубых форм эксплуатации, что приносило в два-три раза больше дохода, чем в Европе»¹⁵¹.

После подъема в 90-е годы фабрично-заводского производства индустриальная мощь страны сильно возросла, что не замедлило сказаться на бессарабском рынке, где к концу XIX в. преобладали промышленные товары¹⁵². Таким образом, местная буржуазия получила еще большие возможности для обогащения за счет посредничества. Зависимость ее от русского капитала отступала на второй план перед возможностью использовать богатый и широкий рынок. Вот почему буржуазия и ее идеологи не могли серьезно поддерживать идею отторжения Бессарабии от России, а в целом же в XIX в. наблюдалась слабость буржуазно-националистического движения в крае¹⁵³.

Одной из особенностей формирования капиталистических классов Бессарабии в связи с «земельным» аспектом ее социально-экономической структуры явился значительный удельный вес полупролетариата. По определению В. И. Ленина, в России к концу XIX в. (по данным переписи 1897 г.) «пролетарское и полупролетарское население вместе

¹⁴⁶ Обзор Бессарабской губернии за 1901 г. Приложения.

¹⁴⁷ Анцупов И. А. Промышленное предпринимательство в частновладельческих хозяйствах Бессарабии (70—90-е гг. XIX в.). — В сб.: Вопросы экономической истории Молдавии эпохи феодализма и капитализма. Кишинев, 1972.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 523.

¹⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 521.

¹⁵⁰ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906, с. 56.

¹⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 62.

¹⁵² Обзор Бессарабской губернии за 1900 г. Приложения.

¹⁵³ Будах И. Г. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959, с. 356—405; Шемяков Д. Е. Молдавия в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905—1907); История Молдавской ССР, т. I, с. 560—562; Иванов Ю., Шемяков Д. Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг. Кишинев, 1955, с. 190—191.

составляют половину крестьянства»¹⁵⁴, а среди неземледельческого населения этот процент еще выше. Согласно данным исследования Я. С. Гросула и И. Г. Будака в конце XIX — начале XX в. в бессарабской деревне кулачество составляло 20%, середняки — около 30%, бедняки — 50%¹⁵⁵. События 1905—1907 гг. показали, что в стране подавляющую массу деревенской бедноты составляла специфическая социальная категория — сельский полупролетариат. В Бессарабии массовое демократическое движение начала XX в. также вылилось в аграрно-крестьянскую революцию, главным требованием которой была конфискация помещичьих имений и национализация земли¹⁵⁶.

В промышленности Бессарабии полупролетарские слои были гораздо шире, чем в среднем по России. К концу XIX в. число фабрично-заводских рабочих во всех губерниях было примерно в три раза меньше ремесленников, кустарей и используемых ими лиц наемного труда¹⁵⁷. При учете данной особенности социальной структуры необходимо исходить из марксистско-ленинского положения о том, что сила рабочего класса, его авангарда — фабрично-заводских рабочих, в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля во всем населении. Промышленный пролетариат «экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма»¹⁵⁸.

На формирование классов буржуазного общества в Бессарабии немалый отпечаток накладывало ее положение, как национальной окраины Российской империи. В. И. Ленин разграничивал разные районы внутренней колонизации России по степени их социально-экономического развития, выделяя «колонии чистейшего типа». Однако в советской историографии до начала 60-х гг. существовала общая оценка колониального положения всех национально-окраинных земель с заметным сгущением негативных сторон этого явления, что не отражало реальной действительности во всей ее сложности¹⁵⁹. На современном этапе наметился более дифференцированный подход, с разграничением на «колонии чистейшего типа» (Средняя Азия, Кавказ, Сибирь), колонии в экономическом смысле (Заволжье, Степное Предкавказье, часть Сибири) и районы, не являвшиеся колониями в экономическом отношении — Украина, Белоруссия, Прибалтика, польские земли и Финляндия. Это нашло закрепление в обобщающем труде — многотомной Истории СССР¹⁶⁰. В молдавской историографии частично остается прежняя точка зрения на этот предмет, но она существенно скорректирована исследованием народного хозяйства края после 1812 г. показом больших прогрессивных последствий присоединения Бессарабии к России¹⁶¹.

По нашему мнению, в нынешней дифференцированной оценке положения окраин вольно или невольно уходит порой на второй план

¹⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 505—506.

¹⁵⁵ Гросул Я. С., Будака И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861—1905), с. 589.

¹⁵⁶ Иванов Ю., Шемяков Д. Указ. соч.; Будака И. Г. Революция 1905—1907 гг. в Молдавии. Кишинев, 1955.

¹⁵⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 450—459.

¹⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

¹⁵⁹ Обсуждение этого вопроса см.: «Вопросы истории», 1962, № 5; 1963, № 11.

¹⁶⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 5.

¹⁶¹ Безоговорочно старые формулировки встречаются, например, в «Истории Молдавской ССР», т. 1. Кишинев, 1965, с. 503, 522, 523, в кн.: Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, с. 202. Имеется и иной подход к вопросу. См.: Будака И. Г. Экономическое и политическое положение Бессарабии в системе российского капитализма. — «Учен. зап. КГУ». Кишинев, 1965. Здесь автор отрицает колониальное положение края.

колониально-политическая сторона вопроса, которая была присуща всем без исключения нерусским народам¹⁶². И в области экономики колониальные проявления имели место даже в развитых национальных районах. В Бессарабии широко практиковалась раздача земель иностранным колонистам и представителям господствующего класса, царям запрещалось переходить на казенные земли и т. д.¹⁶³

Окраинные земли России не были отделены от центра океанскими просторами и такими резко несхожими социально-политическими условиями, как, скажем, в Англии и ее колониях. В стране имелось широкое личное общение в процессе подневольного труда между русскими рабочими и крестьянами и трудящимися других национальностей. В Бессарабии на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве особенно ярко проявлялась эта особенность¹⁶⁴. Она обеспечивала условия создания единого фронта освободительной борьбы народных масс центра и окраин, сплачивания их вокруг русского революционного пролетариата.

В разных частях России имелись существенные отличия по времени и степени завершенности процесса классового образования в XIX столетии. В целом по стране промышленный переворот, как известно, закончился в 80-е гг., сохранив здесь наиболее мелкобуржуазный строй по сравнению с другими странами Европы¹⁶⁵. Трансформация сословий в классы буржуазного общества интенсивнее всего шла в промышленных центрах империи, в крупных городах.

Рождение пролетариата в России ознаменовалось его экономическими и политическими выступлениями, противопоставлением себя как класса буржуазии и правительству¹⁶⁶. Важными, определяющими веками на этом пути были майские события 1900 г. в Харькове, Ростовская стачка 1902 г., создание партии нового типа в 1903 г.¹⁶⁷

Можно считать, что политическое оформление общероссийского пролетариата значительно ускорило этот процесс в тех национальных районах, где имелись необходимые социально-экономические условия. В Бессарабии они, как видим, созрели на несколько десятилетий позже, чем в передовых, промышленных районах, зато политическая сторона в основном совпадала: в 1896 г. в Кишиневе появился социал-демократический кружок, а в 1902 г. здесь был создан Кишиневский комитет РСДРП¹⁶⁸.

¹⁶² Тимошенко В. В. Была ли Белоруссия при царизме колонией в экономическом смысле? — «История СССР», 1965, № 1. Занижение колониальной зависимости Белоруссии отмечается в многотомной истории Белорусской ССР. См.: «История СССР», 1973, № 2, с. 165.

¹⁶³ Гросул Я. С. Крестьяне Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1956, с. 45—49. В целом же взаимодействие между центром России и этими губерниями и областями было сложнее, чем в классическом варианте между метрополией и колонией.

¹⁶⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 233—234, 239, 268.

¹⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 101.

¹⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 119.

¹⁶⁷ См.: «Вопросы истории КПСС», 1972, № 9, с. 121—125.

¹⁶⁸ Иванов Ю., Шемяков Д. Указ. соч., с. 31, 86; Будака И. Г. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период, с. 304, 327.

ЭКОНОМИКА

Ю. В. БЛОХИН

ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИНФРАСТРУКТУРА

В процессе развития любая отрасль науки обогащается новым содержанием, более совершенными методами исследования, новыми понятиями, которые расширяют ее представление о материальном мире, тех или иных сторонах изучаемых явлений. Попутно вводятся и новые термины, позволяющие точнее фиксировать определенные понятия. В экономической науке к числу таких терминов относится «инфраструктура» — термин, появившийся в нашей экономической литературе в начале 60-х гг. Его введение преследует цель выделения структурных форм организации производства, носящих подчиненный, зависимый характер по отношению к другим — главным, определяющим и обеспечивающим условия их нормального функционирования.

Термин «инфраструктура» в настоящее время достаточно прочно вошел в научный оборот, им широко пользуются экономисты и экономгеографы. Однако его конкретное содержание еще недостаточно выяснено. Среди исследователей нет единства в этом вопросе. При общем для всех мнении об инфраструктуре как объективно-необходимой «базе», основе экономической деятельности выделяются следующие различные точки зрения.

Одни исследователи определяют инфраструктуру как овеществленный труд, аккумулированный на определенной территории в комплексе инженерно-технических сооружений и объектов («общифондбаза территории»), составляющих материально-техническую основу ряда отраслей производства и сфер обслуживания населения¹.

Другие под инфраструктурой понимают группу обслуживающих отраслей общего пользования производственной и непроизводственной сфер, создающих комплекс общих условий для развития структурообразующих отраслей (промышленности и сельского хозяйства)².

¹ Гинзбург Г. А. Методологические вопросы внутрирайонного размещения промышленности. Минск, 1972, с. 213; Маергойз И. М. Инфраструктура и размещение промышленности. Экономическая география. География промышленности. Вып. IV — V. М., 1971, с. 38; Утенков Н. А. Инфраструктура и ее роль в региональном развитии. — В сб.: Региональное развитие и географическая среда. М., 1971, с. 242; Дебабов С. А. Экономическая инфраструктура в зарубежных региональных концепциях. — В кн.: Региональные исследования за рубежом. М., 1973, с. 109.

² Тюльпанов С. И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969, с. 304; Кинов Д. Проблемы на инфраструктурата у нас. — «Икономическа мисъл», 1971, № 7, с. 55; Пробст А. Е. Вопросы размещения социалистической промышленности. М., 1971, с. 94—96; и др.

Известна и такая точка зрения, согласно которой инфраструктуру составляет территориальная совокупность всех видов производства и человеческой деятельности, обеспечивающих через разного рода услуги (в широком понимании этого слова) развитие профилирующих отраслей специализации³.

Нет единого мнения в этом вопросе и у зарубежных экономистов⁴. На наш взгляд, отсутствие единства в данном вопросе определяется прежде всего различиями методологического характера, связанными с интересами того или иного исследования. К ним надо отнести также слишком большой натурально-вещественный состав инфраструктуры, специфику ее динамики в современной экономике и условия, в которых она создается. В этой связи представляется целесообразным изложить, хотя бы постановочно, некоторые принципиальные соображения по данному вопросу.

Общетеоретическую основу советской экономической науки составляет марксистско-ленинская политэкономия. Ее основные положения являются методологическим инструментарием изучения любого объекта исследования в области экономики. Следовательно, и при определении экономической природы инфраструктуры методологический подход должен быть политэкономическим. При этом исходным положением решения задачи, на наш взгляд, является выяснение места и роли инфраструктуры в процессе воспроизводства вообще.

Как известно, процесс воспроизводства есть прежде всего процесс производства материальных благ. К. Маркс писал: «Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства»⁵.

Широкий и постоянно изменяющийся круг потребностей в материальных благах обуславливает разнообразный состав отраслей материального производства в процессе воспроизводства. Среди всей совокупности этих отраслей определяющее значение для жизнедеятельности человеческого общества на всех ступенях его развития имели такие крупнейшие отрасли сферы материального производства, как промышленность и сельское хозяйство (земледелие). В этих отраслях создается основная масса материального продукта (средств производства и предметов потребления), необходимого для непрерывного расширенного процесса воспроизводства. Поэтому правомерно выделить эти отрасли материального производства как основные, а их функциональную деятельность как основное условие процесса воспроизводства вообще.

По мере развития производительных сил и углубления общественного разделения труда расширяется сфера материального производства. Помимо отраслей основного производства появляется целый ряд отраслей, функциональная деятельность которых так или иначе служит обеспечению условий непосредственно производства материальных благ, так и его завершения в сфере обращения. Первоначально эти отрасли возникают как вспомогательные, обслуживающие процессы производства, целиком входящие в организационную структуру предприятий той или иной отрасли основного производства. Однако в ходе

³ Семенов П. Е., Косов В. Ф. Проблемы развития и размещения производительных сил Казахстана. М., 1974, с. 128.

⁴ Волчек Н. З. Экономические и социальные связи производственной инфраструктуры в развивающихся странах. — В сб.: Третий мир: стратегия развития и управления экономикой. М., 1971, с. 370—371.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 578.

технического прогресса увеличение масштабов основного производства и рост в связи с этим потребности в комплексе общих условий производства в его отраслях приводят к постепенному выделению этих отраслей за рамки совместного производства (из структурной организации отдельных предприятий) и превращению в самостоятельные отрасли сферы материального производства. К. Маркс указывал, что «...именно революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимость революции в общих условиях общественно-производственного процесса»⁶.

Наглядным свидетельством этому является развитие электроэнергетики, формирование которой в самостоятельную отрасль происходило от индивидуальных генерирующих установок на каждом предприятии до районных электростанций, затем, на основе мощных электростанций и возможности централизованного электроснабжения, к единым районным и межрайонным энергосистемам.

Давно превратилось в отдельную крупную отрасль строительство. Строительные цехи при каждом предприятии были вытеснены самостоятельными строительными организациями.

Крупнейшей отраслью сферы материального производства является транспорт. По мере дальнейшего развития он все более обособляет от отдельных предприятий ряд подсобных, сопряженных с транспортом производств. Так, получили самостоятельное функционирование подъездной и распределительный транспорт, автобазы и многое другое. Аналогичным образом развивалась и развивается связь. Широко развиты торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, закупка, заготовка и сбыт, обеспечивающие производственные и экономические связи как между предприятиями сферы материального производства, так и между ними и предприятиями непроизводственной сферы.

С дальнейшим углублением общественного разделения труда все большее развитие и самостоятельность получает централизованное газоснабжение. Подобным образом развивается централизованное теплоснабжение от крупных ТЭЦ и районных котельных взамен «собственного» тепла от индивидуальных котельных на каждом предприятии. В самостоятельную отрасль выделяется также водное хозяйство. Крупной отраслью, обслуживающей все другие отрасли производства, становится централизованное ремонтное хозяйство, идущее на смену отдельным цехам на каждом предприятии. Развиваясь, формируются в самостоятельные отрасли и такие процессы производства как складское и холодильное хозяйства, еще недавно не игравшие особой роли и совмещавшиеся с основным производством.

Выделение указанных отраслей из состава основного производства в самостоятельные отрасли сферы материального производства не изменяет их роли в процессе воспроизводства материальных благ. Деятельность всех этих отраслей играет вспомогательную, обслуживающую роль по отношению к основному производству, зависит от него и подчинена его требованиям. Именно в этом проявляется их инфраструктурный характер и поэтому они могут быть определены как инфраструктурные в процессе воспроизводства в целом.

Весь комплекс условий, создаваемый инфраструктурными отраслями сферы материального производства, опосредствуется как в материальных условиях — средствах производства — в ряде этих отраслей, так и в результатах создаваемой ими продукции. Их значимость для

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 395.

процесса воспроизводства материальных благ подобна средствам производства. Как отмечал К. Маркс, «кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в незавершенном виде»⁷. То же можно сказать о продукции инфраструктурных отраслей сферы материального производства⁸.

С точки зрения процесса воспроизводства к числу инфраструктурных отраслей следует отнести также отрасли непроизводственной сферы. Их выделение в ходе общественного разделения труда и широкое развитие в настоящее время обусловлено растущим спросом процесса воспроизводства во всевозможного рода «услугах» производственного и непроизводственного назначения.

Непроизводственная сфера — быстро развивающаяся сфера общественной деятельности, охватывающая самые разнообразные отрасли непроизводительного труда. В их составе предприятия и организации жилищно-коммунального хозяйства, культурно-просветительной и лечебной сети и производства всевозможных услуг обслуживания населения; научные институты и учреждения по обслуживанию производства; учреждения, регулирующие и направляющие экономику; учреждения финансово-кредитной системы и др. Непосредственно отрасли непроизводственной сферы не участвуют в процессе воспроизводства материальных благ, однако их функциональная деятельность так или иначе связана с ним и оказывает определенное воздействие на него. К. Маркс писал: «...все человеческие отношения и функции, в чем бы они не проявлялись, влияют на материальное производство и более или менее определяющим образом воздействуют на него»⁹. Так, у одних отраслей непроизводственной сферы связь с основным производством проявляется в том, что они обеспечивают условия сохранения и развития главной производительной силы любого процесса производства — человека. Другие создают возможность совершенствования и развития основных отраслей материального производства на новой технической и технологической основе с более высокими показателями его эффективности. Третьи регулируют, направляют развитие отраслей основного производства, обеспечивая тем самым соответствие их уровня развития имеющемуся спросу и ресурсам процесса воспроизводства в целом и т. д. В этом одна из сторон проявления инфраструктурной роли отраслей непроизводственной сферы в процессе воспроизводства. На инфраструктурный характер этих отраслей указывает и то, что их развитие тесно связано с уровнем развития основного производства, определяющего возможность и необходимость абсолютного и относительного увеличения размера экономических ресурсов, потребляемых в непроизводственной сфере.

Итак, под инфраструктурой следует понимать совокупность отраслей сферы материального производства и непроизводственной сферы, являющихся вспомогательными, обслуживающими в процессе воспроизводства по отношению к основному производству и подчиненные в своем развитии его требованиям. Весь многообразный комплекс усло-

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 397.

⁸ См.: Семенова Т. Инфраструктура и сфера услуг. — «Мировая экономика и международные отношения», № 3, 1971, с. 116.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 283.

вий, создаваемый в этих отраслях, опосредствуется как в материальных условиях, так и в их продукции (услугах), которые по своей значимости для процесса воспроизводства подобны средствам производства и предметам потребления. В отличие от основного производства, деятельность которого — главное условие процесса воспроизводства в целом, деятельность инфраструктуры — его общее условие.

Если исходить из такого понимания инфраструктуры, то из приведенных ранее точек зрения по данному вопросу, правомерна вторая, по которой под инфраструктурой понимается совокупность вспомогательных, обслуживающих отраслей общего пользования производственной и непроизводственной сфер, создающих комплекс общих условий развития структурообразующих отраслей (основного производства).

Из двух других точек зрения одна ограничивает понятие инфраструктуры материальными условиями, а другая, наоборот, понятие инфраструктуры расширяет, смешивая в нем помимо инфраструктурных отраслей и отрасли основного производства. В таком случае, на наш взгляд, выделение инфраструктуры теряет смысл и ее выделения не происходит, так как отрасли специализации не охватывают всех отраслей основного производства, а инфраструктурные отрасли в отдельных районах могут быть одновременно отраслями их специализации.

Важным вопросом выяснения места инфраструктуры в процессе воспроизводства является определение состава ее отраслей. Обзор публикаций по данному вопросу показывает, что обычно, несмотря на различные точки зрения в вопросе понятия инфраструктуры, в ее состав включают такие отрасли, как электроэнергетика, транспорт, связь, торговля, наука, образование, просвещение и др. Однако, как правило, теоретическое обоснование такого состава отраслей инфраструктуры отсутствует, критерии, которыми пользуются исследователи, явно недостаточны.

Как же определить отнесение той или иной отрасли процесса воспроизводства в состав инфраструктуры? Выше было показано, что инфраструктуру образуют отрасли как сферы материального производства, так и непроизводственной сферы. Это говорит о многоотраслевом разнообразии инфраструктуры и поэтому об относительном характере ее внутреннего единства, так как включаемые отрасли обеспечивают самые различные по своему характеру потребности процесса воспроизводства. Тем не менее объединение этих отраслей в инфраструктуру возможно на том основании, что по своему общему (родовому, а не видовому) признаку — функциональному назначению в процессе воспроизводства — они однотипны. В этом признаке раскрывается коренная сущность инфраструктуры и в нем состоит основной критерий отнесения той или иной отрасли процесса воспроизводства к инфраструктуре. Иначе говоря, критерий, который здесь используется, требует включить в состав инфраструктуры те отрасли народного хозяйства, которые выполняют вспомогательную обслуживающую роль по отношению к основному производству.

Однако функциональная деятельность отрасли лишь в самом общем виде указывает на возможность отнесения ее к инфраструктуре, что явно недостаточно, чтобы установить ее инфраструктурную роль в процессе воспроизводства. Это касается, прежде всего, ряда отраслей материального производства, правомерность отнесения которых к инфраструктуре оспаривается (например: электроэнергетика, строительство), так как отрасли непроизводственной сферы практически полностью включаются в инфраструктуру. Видимо, в таком случае

необходимы какие-то дополнительные доводы (признаки), позволяющие конкретизировать наше представление об инфраструктурном характере той или иной отрасли в процессе воспроизводства.

В литературе при характеристике инфраструктуры выделяют следующие особенности ее отраслей:

1. Косвенное влияние на производственную структуру хозяйства, которое осуществляется посредством их связей с основными, структурообразующими отраслями;

2. Продукция инфраструктурных отраслей имеет межотраслевое значение; она предназначается либо для всего народного хозяйства в целом, либо для отдельных его крупных сфер (например, сельское хозяйство, промышленность);

3. С развитием производительных сил характерной формой использования инфраструктуры становится общественная¹⁰.

Выделяют и иные особенности инфраструктурных отраслей, такие, например, как «высокая фондоемкость», «капиталоемкость», высокая доля различного рода строений и сооружений, устройств», «длительный срок оборота средств, занятых в ней» и др.

Однако эти признаки не являются специфическими для инфраструктуры, ими обладает и ряд отраслей основного производства. Лишь одна приведенная особенность — межотраслевое значение продукции, — по нашему мнению, заслуживает внимания и является характерной для инфраструктуры. Именно в максимальной универсальности продукции (она непосредственно связана со всеми отраслями и сферами народного хозяйства) заключается специфика отраслей инфраструктуры.

На наш взгляд, другой важной отличительной особенностью инфраструктурных отраслей является пространственная (территориальная) повсеместность составляющих их предприятий, объектов и сооружений, функционирование которых обязательно во всех пунктах деятельности отраслей основного производства.

Учет этих особенностей, наряду с главным их признаком — функциональным назначением в процессе воспроизводства, — позволяет определить в состав инфраструктуры следующие укрупненные отрасли, предусмотренные общепринятой классификацией отраслей народного хозяйства:

а) из сферы материального производства: электроэнергетику, строительство, водное хозяйство, транспорт, связь, торговлю и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки;

б) из непроизводственной сферы: жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение, просвещение, культуру и искусство, науку и научное обслуживание, кредитование и государственное страхование, государственное и хозяйственное управление, управление кооперативными и общественными организациями.

Установление состава инфраструктурных отраслей имеет важное значение для достижения согласованного развития инфраструктуры и основного производства, оптимальное соотношение которых является существенной предпосылкой эффективности последнего и обеспечивает целостность и динамичность процесса воспроизводства в целом.

Одной из особенностей инфраструктуры, как указывалось выше, является то, что она имеет межотраслевое значение, обслуживает ли-

¹⁰ Тюльпанов С. И. Указ. соч., с. 304.

бо все хозяйство в целом, либо отдельные крупные его сферы. Тем не менее деятельность одних ее отраслей оказывает преимущественное воздействие на процесс материального производства, других — обеспечивает непроектные потребности процесса воспроизводства. Общепринято: отрасли инфраструктуры, обеспечивающие условия функционирования отраслей основного производства, выделять как производственную инфраструктуру. В ее состав входят прежде всего такие отрасли, как транспорт и связь, обеспечивающие условия осуществления производственного процесса в пространстве; электроэнергетика, которая является его техническим условием, и строительство, создающее материальные условия производства и др. Сюда же следует отнести и ряд отраслей и процессов, не выделенных в настоящее время в существующей классификации отраслей народного хозяйства, однако развивающихся как крупные самостоятельные обслуживающие производства во многих отраслях, создавая те или иные условия современного производства, например, такие, как ремонтное, складское, холодильное хозяйство и др.

Из состава инфраструктуры выделяют также социальную и институциональную инфраструктуру¹¹. К социальной инфраструктуре при этом относят отрасли и виды деятельности, обеспечивающие условия жизни населения: жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, торговлю и общественное питание, здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение, просвещение и культуру, искусство и др.

Институциональную инфраструктуру составляют отрасли и виды деятельности, удовлетворяющие потребности общества в целом: наука и научное обслуживание, кредитование и государственное страхование, государственное и хозяйственное управление и др.

Выделение этих направлений имеет важное значение при анализе взаимных связей между отраслями инфраструктуры и отраслями, которые они обслуживают, выявлении их специфики, принятии более целесообразного решения при планировании и направлении общей политики хозяйственного и социального развития.

Другая специфическая черта инфраструктуры — пространственная повсеместность составляющих ее отрасли предприятий, объектов и сооружений. Их обслуживающая роль в экономическом пространстве неодинакова. Одни из них обеспечивают условия процесса воспроизводства на значительных территориях (страна, республика, экономический район); функциональное значение других ограничивается отдельными географическими пунктами (город, рабочий поселок). В соответствии с этим инфраструктуру можно классифицировать на региональную и локальную. К региональной инфраструктуре при этом следует отнести предприятия, объекты и сооружения магистрального транспорта (железнодорожные пути и станции, автодороги, водные пути, пристани и порты, нефтепроводы, газопроводы и т. п.), районные источники электроэнергии и магистральные линии электропередач, междугородную телефонно-телеграфную связь, населенные пункты, оздоровительные учреждения межрайонного значения и т. д.

¹¹ Семенкова Т. Г. Инфраструктура и сфера услуг. — «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 3, с. 116; Кинов Д. Проблемы на инфраструктурата у нас. — «Икономическа мисъл», 1971, № 7, с. 58. Известны и другие классификации инфраструктуры, однако они в той или иной мере повторяют вышеприведенную, а имеющие место различия связаны с самим понятием инфраструктуры и с теми или иными интересами региональной политики и практики.

К локальной инфраструктуре относятся подъездной и внутригородской транспорт (железнодорожные и автомобильные дороги), автохозяйства, автозаправочные станции, местные строительные организации, предприятия электросетевого хозяйства, внутригородская телефонная связь, жилые дома, предприятия торговли, общественного питания, водоснабжения и канализации, медицинские учреждения, школы, учебные заведения, места отдыха и т. п.

Территориальная классификация инфраструктуры имеет важное значение для проведения научного исследования в вопросах развития и размещения производительных сил и их территориальной организации.

В процессе воспроизводства роль инфраструктуры может существенно изменяться, сообразуясь с характером господствующих в обществе производственных отношений, в рамках которых осуществляется ее функционирование и развитие. Поэтому кратко укажем и на социальную сторону роли инфраструктуры в процессе воспроизводства.

В условиях государственно-монополистического капитализма инфраструктура служит интересам поддержания прибыльности частнокапиталистического сектора за счет государства, является «стабилизирующим» фактором экономического развития, важнейшей предпосылкой структурных изменений в экономике, фактором антициклического регулирования, служит интересам монополистического капитала. Об этом свидетельствует то, что в современных капиталистических государствах между частным и государственным сектором четко прослеживается размежевание хозяйственных функций: частный капитал владеет предприятиями, где создается прибыль, на государство же возложены функции финансирования и развития «убыточных» отраслей, относимых к инфраструктуре. При этом все тяготы финансирования фактически возложены на плечи народных масс, так как средства, направляемые государством на эти цели, поступают из государственного бюджета, т. е. мобилируются главным образом за счет налогообложения трудящихся. Получается, что формально использование инфраструктуры является всеобщим и равным, в действительности же главными потребителями являются капиталистические предприятия, использующие созданную и функционирующую за счет государства инфраструктуру (транспортную сеть и средства сообщения, систему образования, электроэнергетику и др.) для получения все возрастающих прибылей. Такова социальная сторона роли инфраструктуры в условиях капиталистического процесса воспроизводства.

В зависимости от конкретных условий развития социальная роль инфраструктуры может претерпевать определенные изменения. В странах «третьего мира», например, где смешанная экономика, инфраструктура играет прогрессивную роль в преобразовании и подъеме отсталого хозяйства. Здесь инфраструктура развивается за счет государства и оказывает прямое воздействие на создание благоприятного «климата» для активизации деятельности частного капитала, освобождая его от расходов, связанных с развитием и эксплуатацией капиталоемких инфраструктурных объектов. Это в конечном счете выгодно обществу, если деятельность иностранного и национального капитала объективно соответствует интересам национальной независимости, ликвидации национальной отсталости и укреплению экономической самостоятельности.

Коренным образом отличается социальная роль инфраструктуры в условиях социалистического расширенного воспроизводства. Характер социалистических производственных отношений, основанных на общест-

венной собственности на средства производства, определяет возможность создания и развития инфраструктуры в интересах всего общества. Социалистическое государство одинаково заинтересовано в рациональном и координированном развитии всех отраслей народного хозяйства, в том числе и инфраструктурных. Отсюда задача гармоничного развития, достижения соответствия между основным производством и инфраструктурой является комплексной и решается государственным планом в интересах социального и экономического развития всего общества и построения коммунизма.

Таким образом, под инфраструктурой следует понимать совокупность отраслей, исторически сложившихся в ходе развития производительных сил и общественного разделения труда, функциональная деятельность которых обеспечивает комплекс общих условий производства в отраслях основного производства и является общим условием и составной частью процесса воспроизводства в целом.

Выработка единого в экономической литературе понимания сущности инфраструктуры, состава ее отраслей и их классификации будет способствовать применению комплексного подхода к изучению экономических и социальных элементов хозяйственного механизма. Это еще больше расширит поиск оптимальной структуры общественного производства на всех его уровнях и активизирует исследовательские и проектные разработки в этой области с последующим внедрением их в практику народнохозяйственного планирования.

Л. К. БОРЗУНОВА

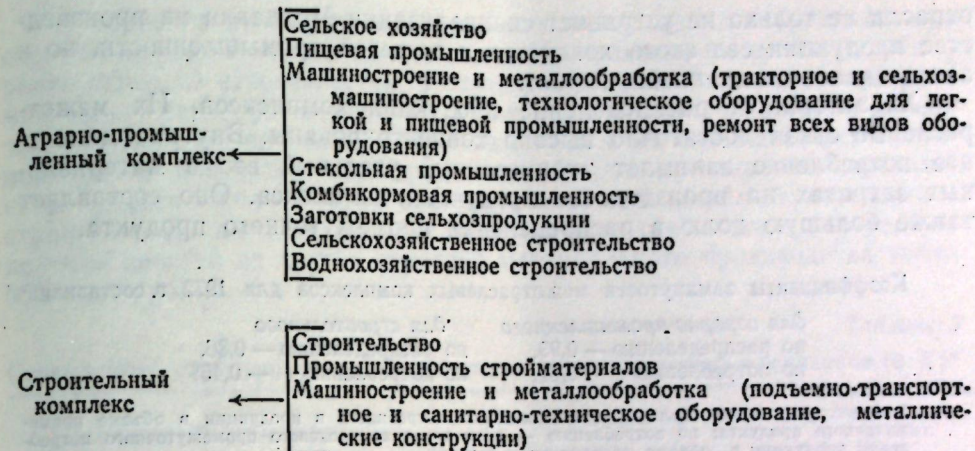
О ВЫДЕЛЕНИИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПОДСИСТЕМ В ПЛАНИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ускорение темпов научно-технического прогресса и усложнение в связи с этим производственно-экономической взаимосвязи и взаимозависимости общественного производства накладывают своеобразный отпечаток на разработку важнейших программ производственной деятельности отдельных звеньев народного хозяйства.

На XXIV съезде КПСС отмечалось: «Сам характер стоящих перед нами задач таков, что требует согласованных усилий многих отраслей и экономических районов, включает осуществление целой системы различных мероприятий»¹². Поэтому назрела потребность в улучшении межотраслевого планирования и выделения в качестве его объектов крупных комплексов взаимосвязанных отраслей, объединенных единой конечной целью развития для более эффективного решения социально-экономических задач.

Анализ роли отдельных отраслей в обеспечении ресурсами материального производства Молдавской ССР показал, что в системе народного хозяйства республики можно выделить два крупных межотраслевых комплекса: аграрно-промышленный и строительный. На их долю приходится 80% производственного потребления продукции всего материального производства; они объединяют следующие отрасли производства республики.

¹² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 67, 167.

В основе образования этих комплексов лежит объединение различных отраслей и подотраслей производства, взаимосвязанных технологическими последовательностями обработки исходного сырья до получения готового продукта.

Значимость отдельных межотраслевых комплексов в народном хозяйстве республики характеризуется данными табл. 1.

Приведенные данные позволяют проследить заметную тенденцию к снижению в структуре народного хозяйства доли аграрно-промышленного комплекса. Это объясняется тем, что наряду с дальнейшим развитием аграрно-промышленного и строительного комплексов ускоряются темпы роста производства продукции машиностроения с одновременным расширением круга его подотраслей. Развитие этой

Таблица 1

Место межотраслевых комплексов в народном хозяйстве Молдавской ССР (в %)*

Показатели	Годы	Комплексы	
		аграрно-промышленный	строительный
В совокупном общественном продукте	1960	70,4	13,1
	1965	69,7	11,2
	1970	60,5	13,1
	1972	59,9	13,3
национальном доходе	1960	67,7	11,7
	1965	73,0	10,0
	1970	62,9	12,1
	1972	64,5	12,9
основных производственных фондах	1960	63,5	4,1
	1965	63,9	6,2
	1970	59,4	6,8
	1972	57,4	6,7
общей численности занятых	1960	71,5	12,4
	1965	68,3	11,2
	1970	63,1	11,7
	1972	62,9	10,5

* Таблица составлена по материалам ЦСУ МССР.

отрасли не только не устраняет специализации Молдавии на производстве продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, но и обеспечивает их дальнейший рост.

Характерно и распределение продукции комплексов. Их межотраслевые связи достаточно высоко концентрированы. Внутрикомплексное потребление занимает значительный удельный вес в материальных затратах на производство продукции комплекса. Оно составляет также большую долю в распределении промежуточного продукта.

Коэффициенты замкнутости межотраслевых комплексов для 1972 г. составили:*

для аграрно-промышленного	для строительного
по распределению — 0,93,	по распределению — 0,86,
по потреблению — 0,81;	по потреблению — 0,45;

* по распределению — доля внутрикомплексной потребности в продукции в объеме промежуточного продукта; по потреблению — доля внутрикомплексного промежуточного потребления продукции в объеме материальных затрат.

На ближайшую перспективу можно ожидать изменение коэффициентов замкнутости, которые в зависимости от того, по какому критерию рассчитаны, имеют различные тенденции. Так, если в основу положено распределение продукции, то они будут иметь тенденцию к увеличению (для аграрно-промышленного примерно на 2%, для строительного — на 4%), а по потреблению — они будут снижаться (по аграрно-промышленному почти на 1%, по строительному — на 2%). Это связано с тем, что одновременно с наблюдаемой закономерностью увеличения в перспективе замкнутости комплексов относительно снижаются затраты в производственном потреблении.

Роль каждого комплекса в воспроизводственном процессе экономики республики следующая: (табл. 2).

Данные таблицы свидетельствуют о значительной величине ввоза по строительному комплексу. Это объясняется недостаточными темпами развития промышленности строительных материалов, ввоз продукции которой составляет 60% от общего объема ввоза комплекса.

Главную предпосылку экономического развития межотраслевых комплексов составляет высокая норма накопления, обуславливающая интенсивный рост основных производственных фондов и фондовооруженности труда. Самая высокая норма накопления, имеющая тенденцию к возрастанию, присуща отраслям аграрно-промышленного комплекса. По предварительным расчетам это возрастание обусловит в ближайшей перспективе превышение полученной в этом комплексе чистой продукции над используемой почти на 900 млн. рублей.

Таблица 2

Источники формирования ресурсов межотраслевых комплексов (в %)*

Показатели	Межотраслевые комплексы	
	аграрно-промышленный	строительный
Формирование валового продукта комплекса за счет:		
производства республики	91,8	83,2
ввоза	8,2	16,8

* Расчеты сделаны автором.

В отраслях строительного комплекса закономерности развития несколько другие. Большие капитальные вложения на развитие и расширение отраслей строительства, в связи с намечаемой широкой программой сооружения промышленных, культурно-бытовых, жилищных объектов, обусловили значительное превышение в этом комплексе используемой чистой продукции над производимой. Это превышение составляет в среднем около 50%, а следовательно, в ближайшей перспективе строительный комплекс получит на свое развитие за счет перераспределения средств из других отраслей материального производства почти 500 млн. рублей.

Таблица 3

Стоимостная структура валовой продукции межотраслевых комплексов (в %)*

Межотраслевые комплексы	Материальные затраты	Амортизация	Необходимый продукт	Прибавочный продукт
Аграрно-промышленный	53,9	4,4	16,5	25,2
Строительный	61,6	4,4	24,6	9,4

* Таблица составлена по материалам межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве МССР за 1972 г.

Необходимо отметить также, что темпы роста валовой и чистой продукции в отраслях этого комплекса значительно отстают от темпов роста основных производственных фондов и капитальных вложений. Разрыв между ними и в ближайшей перспективе остается еще значительным.

Состав валовой продукции по стоимости в разрезе отдельных межотраслевых комплексов Молдавии в настоящее время характеризуется данными табл. 3.

В ближайшей перспективе по аграрно-промышленному комплексу ожидается снижение удельного веса материальных затрат на 1,5%, а по строительному — увеличение на 0,5%. Это — результат влияния на общую величину затрат двух факторов:

- отраслевых структурных сдвигов в межотраслевом комплексе;
- внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, приводящего к снижению затрат на единицу вырабатываемой продукции.

Уменьшение доли материальных затрат по аграрно-промышленному комплексу будет способствовать более быстрому росту чистой продукции по сравнению с темпами роста валовой продукции комплекса.

Таблица 4

Динамика показателей эффективности развития межотраслевых комплексов (в %)

Наименование комплексов	Фондоёмкость	Фондоотдача	Фондовооруженность	Производительность труда
Аграрно-промышленный				
1970 г. в % к 1965 г.	127,1	78,8	155,0	122,1
1975 г.* в % к 1970 г.	122,0	81,8	163,5	134,9
Строительный				
1970 г. в % к 1965 г.	116,9	85,5	134,4	114,9
1975 г.* в % к 1970 г.	114,2	87,7	136,4	119,5

* Показатели для 1975 г. рассчитаны нами.

Анализ показателей данной таблицы свидетельствует о том, что для рассматриваемых комплексов как для периода 1965—1970 гг., так и для 1970—1975 гг., темпы роста фондовооруженности значительно превышают рост производительности труда при одновременном повышении фондоемкости производства. А следовательно, ближайшей задачей развития межотраслевых комплексов является подготовка условий к интенсивному использованию всех факторов производства.

Процесс планирования развития отдельных межотраслевых комплексов должен включать увязку с темпами и пропорциями развития всего народного хозяйства.

Взаимосвязь различных звеньев народного хозяйства с выделением подсистемы межотраслевых комплексов следующая: народное хозяйство — межотраслевые комплексы — отрасли — производственные объединения — предприятия.

Формирование народнохозяйственного плана предполагает, как один из его этапов, разработку экономических показателей для укрупненного варианта плана с тем, чтобы он служил основой дальнейших более детализированных расчетов. При выборе системы моделей для этих целей необходимо исходить из причинно-следственных связей процесса воспроизводства.

При разработке показателей для отдельных межотраслевых комплексов необходим в первую очередь учет ограничений, накладываемых динамикой развития экономики республики в целом и учитывающих воздействие основных требований, предъявляемых к народному хозяйству республики. К таким условиям следует отнести: ограничения общего объема выделенных капитальных вложений и производственных ресурсов; различные соотношения в темпах прироста продукции, устанавливаемые в соответствии с экономической политикой на различных этапах развития страны; и, наконец, учет ориентации на получение определенного результата, выраженного в виде необходимого объема валовой продукции и чистого дохода.

Расчет всей совокупности сводных экономических показателей межотраслевых комплексов необходимо производить на каждый год планового периода в несколько этапов.

На первом этапе формирования плана определяются конкретные цели развития отдельных межотраслевых комплексов. Они намечены в соответствии с общей программой развития всего народного хозяйства республики и сформулированы в математической модели в виде показателей, характеризующих получение определенной величины конечного продукта межотраслевого комплекса или отдельной его части. В частности, в качестве таковых могут быть приняты: доли продукции каждого отдельного комплекса в общем объеме фонда потребления, размер объема конечной продукции, идущей на покрытие различных нужд — прироста запасов, вывоза и потерь, связанных со стихийными бедствиями.

После этого решается балансовая система уравнений относительно трех групп неизвестных:

- объемов выпуска валовой продукции;
- капитальных вложений на накопление основных производственных фондов;
- капитальных вложений в прирост оборотных средств.

При этом ряд показателей задается в систему извне. К ним относятся: возможный прирост трудоспособного населения; размер выбытия основных производственных фондов в разрезе отдельных комплексов; величина коэффициента эластичности объема производства в

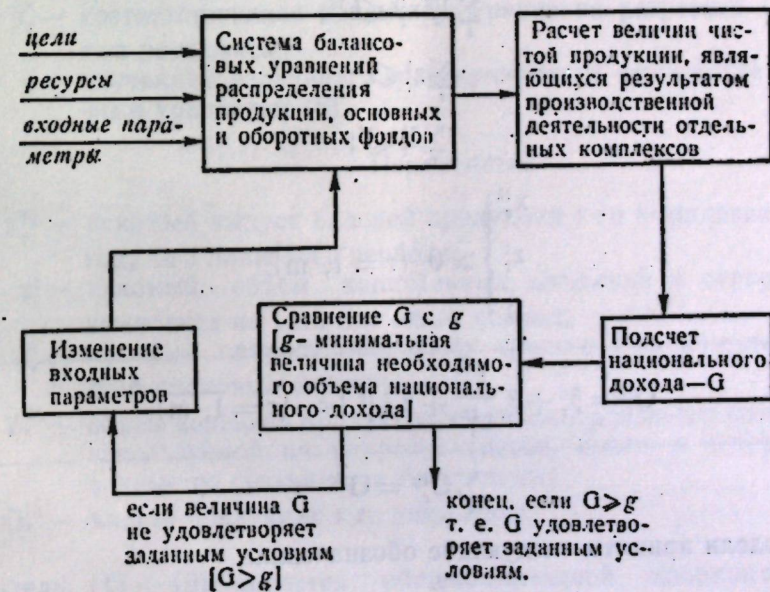
комплексе от используемых ресурсов и ряд других параметров, выражающих различные взаимосвязи переменных модели.

На втором этапе выделяется определение возможного народнохозяйственного результата при реализации намеченного на первом этапе плана развития межотраслевых комплексов. В связи с этим для отдельных комплексов анализируется зависимость¹³ получаемых объемов чистой продукции от двух показателей — численности работников, занятых в производстве, и планируемого уровня фондовооруженности их труда, которые формируются согласно результатам предыдущего этапа¹⁴.

Это позволяет на третьем этапе оценить намеченные планы развития отдельных комплексов с точки зрения их народнохозяйственной эффективности. Последняя выражается в виде общей величины национального дохода, формирующегося как результат суммирования чистой продукции отдельных комплексов.

Расчет плана в такой последовательности моделей носит итеративный характер: конечный результат, полученный на третьем этапе, оценивается либо как удовлетворительный, либо как неудовлетворительный. В случае, если он признается неудовлетворительным, производит-

ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ МОЖНО ИЗОБРАЗИТЬ СЛЕДУЮЩЕЙ БЛОК-СХЕМОЙ:

¹³ Определение параметров соответствующей корреляционной зависимости производится вне модели на основе учета современного состояния экономики и возможностей его изменения в будущем.

¹⁴ В случае, если для некоторых комплексов будут выявлены другие более существенные факторы производства, влияющие на общий размер чистой продукции, возможно построение и использование корреляционных уравнений, соответствующих этим зависимостям. Процесс решения остается тот же, меняется только вид уравнений регрессии.

ся изменение величин или всех входных параметров, или одного из них, принятого за управляющий (в частности, таковым может служить планируемый темп роста производительности труда). Возможна и корректировка намеченных целей развития отдельных комплексов. После этого производится весь расчет начиная с первого этапа и так до тех пор, пока результаты не будут признаны удовлетворительными.

Такой подход позволит определить сбалансированный план капитальных вложений, необходимых для нормального функционирования производства и получения заданного объема национального дохода. При этом будет обеспечен планируемый объем фонда потребления при соответствующих темпах роста производительности труда и соблюдении требуемой пропорциональности между отдельными звеньями материального производства.

Систему математических уравнений, описывающих процесс функционирования межотраслевых комплексов в народном хозяйстве союзной республики в общем виде, можно представить следующим образом:

$$(1 - a_{rr}^{tk}) x_r^{tk} - \sum_{s \neq r} a_{rs}^{tk} x_s^{tk} - l_r^{tk} \sum_s u_{rs}^{tk} z_s^t - \alpha_r^{tk} \sum_s v_{rs}^{tk} l_s^t - Y_r^{tk} = \\ = \gamma_r^{tk} C_r^{tk} \quad (r = \overline{1, m}); \quad (1)$$

$$b_r^{tk} x_r^{tk} - q_r^{tk} z_r^t = \lambda_r^{tk} F_r^{to} \quad (r = \overline{1, m}); \quad (2)$$

$$d_r^{tk} x_r^{tk} - s_r^{tk} l_r^t = D_r^{to} \quad (r = \overline{1, m}); \quad (3)$$

$$\sum_r l_r^{tk} x_r^{tk} \leq L_r^{tk}; \quad (4)$$

$$\sum_r z_r^t \leq z^t; \quad (5)$$

$$\sum_r l_r^t \leq l^t; \quad (6)$$

$$\left. \begin{array}{l} x_r^{tk} \\ z_r^t \\ l_r^t \end{array} \right\} \geq 0 \quad (r = \overline{1, m}); \quad (7)$$

$$G_r^{tk} = \beta_r^o + \beta_r' \frac{F_r^{tk}}{L_r^{tk}} + \beta_r'' L_r^{tk} + \varepsilon \quad (r = \overline{1, m}); \quad (8)$$

$$\sum_r G_r^{tk} = G^{tk} \quad (9)$$

В модели приняты следующие обозначения.

Индексы:

t — номер планового периода ($t = \overline{1, T}$);

k — номер года в плановом периоде ($k = \overline{1, K}$);

r — номер межотраслевого комплекса или отдельного звена народного хозяйства¹⁵ ($r = \overline{1, m}$);

Параметры, принятые для k -го года t -го планового периода:

a_{rs}^{tk} — коэффициенты прямых затрат продукции r -го комплекса на

¹⁵ В дальнейшем будем называть их комплексами.

производство валовой продукции s -го комплекса;
 u_{rs}^{tk} и v_{rs}^{tk} — коэффициенты затрат продукции r -го комплекса на единицу капиталовложений в основные и оборотные производственные фонды s -го комплекса;

l_r^{tk} и α_r^{tk} — доли капиталовложений в основные и оборотные производственные фонды по годам планируемого периода в общем объеме капиталовложений за весь период;

γ_r^{tk} — доля продукции r -го комплекса в общем объеме фонда потребления;

C_r^{tk} — общий объем фонда потребления;

b_r^{tk} и l_r^{tk} — показатели фондоемкости и трудоемкости для продукции r -го комплекса;

d_r^{tk} — коэффициент потребности в оборотных средствах на производство единицы продукции r -го комплекса;

q_r^{tk} и s_r^{tk} — коэффициенты ввода капитальных вложений среднегодового прироста оборотных средств в r -ом комплексе;

F_r^{to} и D_r^{to} — объем основных и оборотных производственных фондов в r -ом комплексе на начало планового периода;

λ_r^{tk} — коэффициент учета выбытия основных фондов в r -ом комплексе;

L_r^{tk} — наличие трудовых ресурсов.

Параметры, принятые для t -го планового периода:

z^t и l^t — объем капиталовложений в накопление основных и оборотных производственных фондов;

$\beta_r^o, \beta_r', \beta_r''$ — соответствующие параметры уравнения регрессии (8) для r -го комплекса;

ε — случайная величина, характеризующая неучтенные факторы в уравнении (8).

Переменные:

x_r^{tk} — искомый выпуск валовой продукции r -го комплекса в k -ом году t -го планового периода;

z_r^t — искомый объем капитальных вложений в отрасли r -го комплекса на t -ый плановый период;

l_r^t — искомый прирост оборотных средств r -го комплекса на t -ый плановый период;

Y_r^{tk} — объем конечной продукции r -го межотраслевого комплекса, используемой на прирост запасов, вывоз и потери, связанные со стихийными бедствиями;

G_r^{tk} — чистая продукция r -го комплекса.

Модель (1) — (9) является общеконструктивной координирующей моделью, решение по которой производится с целью первоначальной увязки и предварительных наметок самых общих показателей плана. Она может быть применена как на стадии анализа намеченных путей развития отдельных звеньев экономики, так и при расчетах на перспективу сводных экономических показателей в условиях заданных целевых программ.

Последующий этап планирования развития межотраслевых комплексов должен отражать детальные расчеты различных внутренних соотношений и структурных элементов.

Таким образом, в условиях развитой социалистической экономики усложнение межотраслевых связей и пропорций приводит к необходимости выделения в составе системы регионального хозяйственного комплекса отдельных межотраслевых подсистем — комплексов взаимосвязанных отраслей, объединенных единой конечной целью развития. Ориентация на конечный результат предполагает системный комплексный подход, позволяющий более глубоко изучить закономерности общественного производства и предусмотреть последствия от реализации тех или иных намеченных программ.

Для народного хозяйства Молдавской ССР характерно наличие двух комплексов: аграрно-промышленного и строительного. Эти комплексы обладают высококонцентрированными межотраслевыми связями и включают отрасли производства, взаимосвязанные технологической последовательностью обработки исходного сырья до получения готовой продукции. Такое положение позволяет выделить их в качестве самостоятельных объектов планирования.

Расчет сводных экономических показателей развития отдельных межотраслевых комплексов необходимо производить поэтапно, посредством увязки их с развитием всех звеньев народного хозяйства республики. Сформулированные в статье блок-схема процесса решения и соответствующая ей экономико-математическая модель позволяют это осуществить.

А. И. БЕЛОУС

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАКОПЛЕНИЙ И ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В КОЛХОЗАХ МОЛДАВИИ

Непременным условием расширенного воспроизводства является накопление. Оно включает производственное, непроизводственное накопление, прирост страховых запасов и резервных фондов.

Социалистическое накопление — необходимое условие роста национального богатства, увеличения занятости трудоспособного населения и неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни советских людей. В этом и заключается специфическая целевая функция процесса социалистического накопления, порождаемая действием закона возвышающихся потребностей и основного экономического закона социализма. Сущность социалистического накопления определяется целью социалистического производства — обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»¹⁶.

Источником накопления является прибавочный труд и созданный им прибавочный продукт. «Для того, чтобы накапливать, — писал К. Маркс, — необходимо часть прибавочного продукта превращать в капитал. Но, не совершая чуда, можно превращать в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, т. е. средства производства, и, далее, такие предметы, которые способны поддержать жизнь рабочего, т. е. жизненные средства»¹⁷.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 594.

Накопление создается и формируется непосредственно в процессе производства и является результатом роста производительности труда, увеличения прибавочного продукта и расширения объемов производства. В свою очередь фонд накопления воздействует на рост производительности труда и повышение в связи с этим уровня его оплаты; облегчение процессов труда и улучшение условий трудовой деятельности; возрастание доли умственного труда; сокращение нерациональных затрат труда и уменьшение потерь рабочего времени; общую экономию рабочего времени; повышение эстетики труда и его привлекательности и т. д. Накопление в непроизводственные основные фонды улучшает условия быта, культуры, отдыха.

Формирование накоплений в колхозах, как и во всем социалистическом производстве, регулируется законом социалистического накопления, отражающим объективную необходимость использования определенной части вновь созданной стоимости для осуществления расширенного воспроизводства.

Одной из особенностей процесса накопления в колхозах является то, что расширенное воспроизводство в них осуществляется прежде всего за счет собственных средств, из которых формируется и фонд внутриколхозных накоплений.

Собственные накопления колхозов, составляющие около 70% всех средств, идущих на расширенное воспроизводство, формируются за счет прибыли колхозов.

За последние годы отчисления от чистого дохода (прибыли) в фонд накопления все время возрастали (табл.).

Таблица

Динамика фонда накопления и его распределение в колхозах МССР*

Показатели	Годы					1973 г. в % к 1966 г.
	1965	1967	1969	1970	1973	
Приходится на 1 колхоз накоплений, всего (тыс. руб.)	352,6	350,2	365,4	389,0	565,0	160
в т. ч. на увеличение основных средств	223,1	267,5	307,0	341,1	417,2	187
оборотных средств	114,8	48,4	36,3	120,6	120,6	105
резервного фонда	14,6	39,2	24,8	17,0	27,0	185

* Таблица составлена на основе годовых отчетов колхозов МССР за указанные годы.

Из данных видно, что при общем росте фонда накопления в 1973 г. против 1965 г. в 1,6 раза отчисления в оборотные средства за этот период непрерывно сокращались и лишь в 1973 г. возросли всего на 5%. Снижение отчислений на формирование оборотных средств, на наш взгляд, является неправомерным, так как с ростом производства возникает все большая потребность в семенах, кормах, горюче-смазочных материалах и т. д. К тому же за последние годы в республике наблюдается несоответствие роста оборотных активов и отчислений от доходов на их пополнение. Если оборотные активы в колхозах республики в 1972 г. возросли против 1970 г. на 20%, то источники покрытия собственных средств возросли только на 3,9%¹⁸. При таком несоответствии в хозяйствах возникают диспропорции, отрицательно сказывающиеся на темпах расширенного воспроизводства.

С ростом общего фонда накоплений в среднем по колхозам респуб-

¹⁸ Епифанов К. Основа роста. — «Советская Молдавия», 1974, 4 янв.

лики увеличилась и его концентрация. Фонд накопления в расчете на 1 колхоз в 1973 г. по сравнению с 1965 г. возрос в 1,6 раза, на 100 га сельхозугодий — в 1,7 и на 1 трудоспособного колхозника — в 1,9 раза.

За годы восьмой и три года девятой пятилеток отчисления колхозов в неделимые фонды возросли в 2,2 раза, а их удельный вес увеличился с 25 до 31% от общего валового дохода. Количество колхозов, отчисляющих в неделимые фонды более 25% валового дохода, систематически растет. Если в 1965 г. основная масса колхозов (509 из 594) отчислила в неделимые фонды до 25% валового дохода, то в 1972 г. — всего 264 из 494, а свыше 25% — соответственно 24 и 227.

Внутриколхозные денежные накопления используются, главным образом, как капиталовложения, которые в 1973 г. по сравнению с 1965 г. возросли в 1,8 раза, в расчете на 100 га сельхозугодий — в 2,3 и на работающего колхозника — в 2,0 раза.

Рост капитальных вложений позволил увеличить объем основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения. Их среднегодовая стоимость в колхозах (включая эти же фонды межколхозных объединений) с 1965 по 1973 г., т. е. за 8 лет, увеличилась в 2,2 раза, а в расчете на 100 га сельхозугодий — почти в 3 раза.

В связи с созданием материально-технической базы социализма перед отраслями народного хозяйства долгие годы ставилась задача увеличения темпов роста фонда накопления и его удельного веса в валовом доходе. В настоящее время в нашей стране осуществляются намеченные КПСС мероприятия по стабилизации и снижению в перспективе доли накопления в национальном доходе и увеличению на этой основе ресурсов, направляемых на повышение жизненного уровня населения. Высокие и устойчивые темпы развития отраслей народного хозяйства могут быть обеспечены при стабильной доле накопления путем роста производительности труда, повышения эффективности использования капитальных вложений и основных производственных фондов.

Степень влияния основных производственных фондов и их использования может быть измерена результатами производства.

Сложность сельскохозяйственных условий, в которых проявляется влияние основных фондов на результаты производства, определяет и сложность оценки их эффективности. Ввиду этого для характеристики эффективности и их использования применяется система показателей, состоящая из натуральных и стоимостных. При помощи натуральных показателей определяется уровень использования разнообразных отдельных видов средств труда, например, сельскохозяйственных машин, оборудования, транспортных средств и т. д.

Поскольку основные производственные фонды современных сельскохозяйственных предприятий состоят из большого числа разнообразных видов средств труда, то характеристика эффективности использования их совокупности возможна лишь при помощи стоимостной оценки.

В экономической литературе принято считать главными показателями общей эффективности основных производственных фондов и их использования размер валовой продукции, валового и чистого доходов, отнесенных на единицу стоимости фондов. Кроме них применяются и норма прибыли, определяемая отношением чистого дохода (прибыли) к стоимости фондов, и показатели использования земли, и др.

Остановимся отдельно на показателе фондоотдачи, определяемой отношением валовой продукции к стоимости основных производственных фондов.

За последние годы фондоотдача в колхозах МССР постоянно падает и в 1973 по сравнению с 1965 и 1970 гг. снизилась соответственно на 42 и 15%. Следует отметить, что несовершенство применяемой методики определения фондоотдачи в ряде случаев существенно искажает действительные показатели. Например, при расчете фондоотдачи по принятой методике в состав основных производственных фондов входят и такие, которые еще не вступили в строй действующих. К ним можно, например, отнести многолетние насаждения. В структуре основных производственных средств сельскохозяйственного назначения колхозов МССР они составляют 21—22%, из которых более половины — молодые насаждения. В 1973 г. стоимость молодых насаждений колхозов МССР составляла 151 млн. руб. из 295 млн. руб. стоимости всех многолетних. Если при расчете фондоотдачи исключать из стоимости основных средств стоимость молодых насаждений, то этот показатель сразу возрастет на 12,8%. Поэтому, на наш взгляд, показатель фондоотдачи, рассчитанный указанным способом, будет более правильным.

Уровень фондоотдачи на сельскохозяйственных предприятиях зависит от многочисленных технических, организационных и экономических факторов, поэтому в ходе анализа этого показателя необходимо выявить влияние отдельных из них и установить их значение и роль.

Одним из факторов, влияющих на эффективность использования основных производственных фондов является распределение капитальных вложений на развитие производства, использование которых не всегда отражается в показателе фондоотдачи. Та часть вложений, которая направляется для приобретения таких средств производства, как тракторы, сельхозорудия, скот и др., сразу переходит из денежного состояния в натуральное — активную часть, и результаты отдачи сказываются быстро. Другая часть затрат, которая вкладывается в строительство зданий и сооружений, на закладку многолетних насаждений, монтаж оборудования и др. объекты, требует определенного времени, чтобы давать отдачу в виде продукции или роста производительности труда. И третья часть капитальных вложений не дает и не может давать дополнительной продукции, а лишь только создает предпосылки для снижения трудовых и материально-денежных затрат на ее производство.

На снижение фондоемкости продукции и повышение фондоотдачи влияет только та часть капитальных вложений, эффективность которой выражается в форме дополнительного продукта. Но сложившийся учет и отчетность, а также методы и приемы экономического анализа не позволяют выделить из общего объема производственных фондов ту их часть, которая по своей экономической природе не оказывает влияния на изменение объема производства сельскохозяйственной продукции вообще или в определенный период. Отсюда вытекает необходимость совершенствования классификации и учета основных фондов сельскохозяйственного назначения.

Рассматривая структуру направления капитальных вложений колхозов МССР за период 1965—1973 гг., мы пришли к выводу, что 26—34% средств ежегодно идет на капитальное строительство, 11—14% расходуется на покупку основных средств, в т. ч. техники — 10—12%, и 25—26% остаются неиспользованными. Поскольку более трети всех средств направляется в строительство, то резервом повышения эффективности капиталовложений является экономное их использование, сокращение сроков строительства и объемов незавершенного строительства.

Однако в республике пока наблюдается обратная тенденция. Стоимость незавершенного строительства в 1973 г. возросла по сравнению с 1965 г. почти в 2 раза и составила 130,5 млн. руб., или 53,2% от всех капиталовложений этого года. Если удельный вес незавершенного строительства во всем строительстве в 1965 г. составлял 17%, то в 1973 г. — уже 25%. На 1 января 1973 г. из 445 объектов незавершенного строительства в колхозах 106 не были сданы из-за нарушения сроков строительства. Так, в колхозе им. Ленина Григориопольского района ферма крупного рогатого скота строилась 5 лет, вместо 16 месяцев, а стоимость незавершенного строительства достигла 747 тыс. руб.

Эффективность капитальных вложений и сокращение сроков строительства во многом зависят от комплектной поставки технологического оборудования повышенной заводской готовности в установленные сроки. Однако в этом важном деле есть существенные недостатки. Из 103 комплектов животноводческого оборудования, намеченных к производству в текущей пятилетке, промышленность изготовляет сейчас менее половины. Не уделяется должного внимания изготовлению нестандартизированного оборудования. Поэтому машины и оборудование поступают, как правило, с большим опозданием и не комплектно. Кроме того, в связи с отсутствием выделяемых средств механизации и электрификации в нужном количестве сельскохозяйственные и снабженческие организации на местах допускают разукрупнение фондируемого оборудования, предназначенного для нового строительства¹⁹.

Одной из причин роста незавершенного строительства являются низкое качество работ и недоделки, из-за которых многие объекты (животноводческие фермы, гаражи и т. д.) продолжительное время эксплуатируются, но на баланс не берутся и числятся незавершенными.

Большая часть средств колхозов отвлекалась на строительство несельскохозяйственных объектов для других ведомств (Министерства бытового обслуживания, Министерства связи, Молдавпотребсоюза и др.), которые расплачивались за работы после введения в строй объектов, что приводило хозяйства к серьезным финансовым затруднениям, затягиванию сроков и росту незавершенного строительства.

Совет Министров МССР 17 февраля 1970 г. принял постановление, в котором указал, что колхозы должны меньше средств отвлекать для несельскохозяйственного строительства, а министерства и ведомства, для которых строятся объекты, ежемесячно обязаны рассчитывать за выполнение работы с выдачей авансов до 15% стоимости всех строительно-монтажных работ.

Как уже отмечалось выше, большая доля средств капиталовложений (более 25%) остается в хозяйствах неиспользованной. Это в значительной степени объясняется сезонным характером производства в колхозах, в связи с чем основная масса денежных средств поступает в конце года и не успевает материализоваться в средства производства. Кроме того, при планировании часто не предусматривается должное обеспечение колхозного строительства нужными материалами и оборудованием, вследствие чего денежные средства колхозов не расходуются и создаются трудности для расширенного воспроизводства, сдерживающие темпы накопления.

До настоящего времени не организовано производство сельхозмашин 19 наименований, необходимых для работы новых мощных тракторов, а объем производства машин 36 наименований далеко не обеспе-

¹⁹ Радугин Н. Улучшить планирование капитальных вложений. — «Экономика сельского хозяйства», 1975, № 2, с. 54.

чивает нужды колхозов и совхозов²⁰. В связи с этим при формировании машинно-тракторного парка колхозов наблюдаются большие диспропорции в соотношении тракторов и придаваемых им сельхозмашин. Так, за последние 8 лет отношение стоимости тракторов к стоимости остальных сельскохозяйственных машин и орудий колхозов МССР составляло 1:1,5; 1:1,8. Данные же расчетов свидетельствуют, что это соотношение должно составлять 1:2,5. Поэтому для более рационального использования сельскохозяйственных машин, необходимо изменить соотношение между тракторами и придаваемыми им машинами и орудиями.

Такое положение приводит к тому, что степень использования машин в течение года бывает низкой, в результате чего общество недополучает некоторую долю продуктов растениеводства и животноводства, а также и национального дохода. Поэтому важнейшим направлением расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве является накопление средств труда промышленного изготовления.

Важную роль в повышении использования накопленных средств производства играет совершенствование организации управления сельскохозяйственным производством.

Быстрое техническое перевооружение сельского хозяйства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, широкие масштабы межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции создали возможность перехода к принципиально новым формам и методам организации управления сельскохозяйственным производством, более совершенным экономическим отношениям на селе, которые стали полнее соответствовать достигнутому уровню развития производительных сил в сельском хозяйстве.

В условиях развернувшейся межколхозной кооперации возникла необходимость создания единого органа управления, который отвечал бы самой природе колхозного строя, мог бы руководить всеми звеньями колхозно-кооперативного сектора, обеспечить дальнейший рост обобществления колхозного производства, ускорение развития производительных сил и совершенствование производственных отношений на селе.

Второй съезд колхозников Молдавии в марте 1973 г. принял решение о создании Совета колхозов Молдавии, возложив на него распорядительные, финансовые, плановые и другие функции. Все межколхозные организации вошли в состав Совета колхозов республики как его структурные подразделения.

Совет колхозов руководит деятельностью 472 колхозов и около 400 межколхозных объединений, предприятий и организаций, которые по своему техническому уровню и организации производства стоят значительно выше колхозов. Вместе они производят до 80% валовой и товарной сельскохозяйственной продукции и выполняют на селе основной объем строительных работ. На республиканский Совет колхозов возлагается получение от государства фондов материально-технического снабжения колхозно-кооперативного сектора и их распределение. Здесь концентрируются капитальные вложения на развитие межколхозной кооперации, создаются единые семенные, страховые, фуражные, продовольственные фонды. Кроме того, постановлением Совета колхозов от 30 декабря 1973 г. за счет отчислений 2% от чистого дохода колхозов и прибыли межколхозных организаций создаются централизованные денежные фонды. Освобождаются от взносов средств на образование централизованных денежных фондов колхозы, имеющие рен-

²⁰ Соколов Т. Укрепление экономики колхозов и совхозов. — «Экономика сельского хозяйства», 1975, № 3, с. 10.

табельность производства за предыдущий год ниже 25% и межколхозные организации, потерпевшие убытки.

Общая сумма централизованных денежных фондов распределяется следующим образом: в фонд развития производства — 35%, резервный фонд — 40, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства — 20, научных исследований, освоения и внедрения новой техники и прогрессивных технологий — 3 и в фонд материального поощрения — 2%.

Распорядитель этих фондов — Президиум Совета колхозов МССР, которому предоставлено право в течение года в случае необходимости вносить изменения в распределение отчислений на образование централизованных денежных фондов с последующим восстановлением их до утвержденных размеров. Денежные средства фонда развития производства используются для финансирования капитальных вложений, осуществления мероприятий по обеспечению научно-технического прогресса и другие цели.

Совет колхозов за счет централизованного фонда может вкладывать за экономически слабые хозяйства средства на создание основных производственных фондов межколхозных предприятий, а также финансировать мероприятия, связанные с развитием главных отраслей в самих хозяйствах и т. д., чем будет способствовать выравниванию экономических условий хозяйствования колхозов.

Централизация управления и планирования в руках одного органа, концентрация всех ресурсов колхозов создают условия для более обоснованного размещения и организации специализированных производств на межколхозной основе. Межхозяйственные предприятия имеют возможность сосредоточивать капитальные вложения, материальные, технические и трудовые ресурсы на главных и крупных объектах, обеспечивающих существенное увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Для повышения эффективности использования сельскохозяйственной техники на базе ее концентрации в республике созданы крупные специализированные объединения, способные маневрировать ею в пределах района в определенные периоды, закреплять машины и специализировать механизаторов по отраслям производства. В этих условиях создается возможность правильного распределения капитальных вложений на приобретение более совершенной техники с учетом нужд каждого района, полного ее использования, централизованного приобретения запасных частей и проведения технического обслуживания, что в конечном итоге улучшит использование механизмов и позволит снизить себестоимость механизированных работ. Опыт работы Чадыр-Лунгского объединения по механизации и электрификации сельскохозяйственного производства подтвердил это положение. В 1974 г. средняя выработка на один условный эталонный трактор составила 10 га, сменная — 6,7 га, или возросла по сравнению с предыдущим годом на 13%, экономия нефтепродуктов составила 6%. Такие объединения уже созданы в девяти районах Молдавии.

Среднегодовая выработка на эталонный трактор в объединениях механизации за 1974 г. была на 11% выше, чем в остальных районах, а по ряду объединений возросла на 25—36% по сравнению с 1973 г. Объем механизированных работ увеличился на 7,5%, экономия от снижения себестоимости работ составила 1 830 тыс. руб.²¹

²¹ См.: Зайченко Н. М. Межхозяйственная кооперация — новый этап в развитии ленинского кооперативного плана. — В сб.: Аграрная политика КПСС в действии. Кишинев, 1975, с. 70.

Межхозяйственная кооперация охватила все основные сельскохозяйственные отрасли: животноводство, виноградарство, садоводство, овощеводство, табаководство, кормопроизводство и т. д. Она создает возможность для быстрого роста производительных сил на основе более полного использования достижений научно-технического прогресса в производстве и управлении; приводит к улучшению экономических показателей производства; повышает уровень его обобществления, сближает кооперативную собственность с государственной, создает более благоприятные условия для решения социальных проблем на селе.

Производства, созданные на межколхозной основе, являются экономически высокоэффективными. В 1974 г., например, на предприятиях «Колхозживпрома» республике себестоимость центнера привеса крупного рогатого скота и свинки была в 1,7—1,8 раза ниже, производительность труда при производстве говядины в 4,5 раза и свинины в 9 раз выше, чем на колхозных фермах.

Централизация управления производством в колхозном секторе способствует осуществлению крупной концентрации в садоводстве, виноградарстве, овощеводстве, переводу этих отраслей на промышленную технологию с применением средств комплексной механизации и создает условия для получения высоких урожаев, которые нужно быстро и без потерь переработать и доставить потребителю. С другой стороны, расширение и модернизация существующих, а также строительство новых крупных государственных предприятий по транспортировке, хранению, промышленной переработке сырья в непосредственной близости к сырьевым зонам создают объективные предпосылки для соединения предприятий по производству сырья с предприятиями перерабатывающей промышленности, т. е. создания аграрно-промышленных комбинатов и объединений вертикального типа.

Несмотря на то, что межколхозная кооперация активно способствует накоплению средств для расширенного воспроизводства и обеспечивает более правильные пропорции между накоплением и потреблением, открывая неограниченные возможности повышения эффективности производства, все же еще незначительные суммы из общих капитальных вложений выделяются на расширение и укрепление производственной базы межколхозного кооперирования. Если в целом по колхозному сектору в 1973 г. было отчислено на межколхозную кооперацию 76,3 млн. руб., или 24%, а хозяйства Кагульского, Рыбницкого, Слободзештского районов выделили 47—62%, то колхозы Лазовского, Вулканештского, Чимшилийского и др. районов отчислили всего лишь 12—14% от общего объема капитальных вложений.

XI пленум ЦК КПМ, состоявшийся в августе 1974 г., обсудил вопрос «О мероприятиях по осуществлению курса партии на дальнейшую концентрацию и специализацию сельскохозяйственного производства»²². Пленум указал на необходимость неуклонного увеличения объема капитальных вложений и направления их основной части на комплексную механизацию и электрификацию производственных процессов, создание интегрированной экономики индустриального типа, на ускоренное развитие основных производств колхозов по отраслям специализации и укрепления материально-технической базы социально-культурных учреждений.

В сочетании с новыми органами управления межколхозная кооперация и аграрно-промышленная интеграция открывают большие возможности для социального развития села, сближения его с городом по

²² «Коммунист Молдавии», 1974, № 8, с. 2.

условиям труда, культурно-техническому уровню и материально-техническому обеспечению.

Таким образом, среди факторов, влияющих на эффективность использования накоплений, капитальных вложений, а следовательно, и основных производственных фондов, можно выделить как основные: специализацию и концентрацию производства на базе межхозяйственной кооперации, экономическую обоснованность капитальных вложений и их направлений, обеспеченность сельского хозяйства средствами производства, снижение незавершенного строительства и др. Решение этих и ряда других проблем окажет положительное влияние на развитие и укрепление сельскохозяйственного производства и будет способствовать дальнейшему повышению его эффективности.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

А. К. СУСЛОВ

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО И АКСИОЛОГИЯ

В философской литературе в последнее время довольно часто обсуждается вопрос о возможности выделения в рамках марксистской философии в качестве самостоятельных дисциплин онтологии, философской антропологии и аксиологии, которые, якобы, должны расширить границы и возможности философии. Необходимость обращения к аксиологии признали и некоторые советские эстетики, а аксиологическая концепция в эстетической литературе получила довольно широкое распространение и даже стала включаться в курсы лекций для вузов. Почему эстетика обратилась к аксиологии? В какой степени правомерно выделение аксиологии в самостоятельную философскую дисциплину? Каков реальный результат обращения эстетики к аксиологии, и, наконец, действительный путь решения назревших проблем?

В предлагаемой статье автор предпринял попытку рассмотреть эти вопросы.

1. К аксиологии, согласно справедливому заключению Л. Столовича¹, эстетика обратилась в результате развития дискуссии вокруг проблемы эстетического. Как и в домарксистской эстетике дискуссия среди советских ученых о сущности эстетического в основном идет в плане проблемы прекрасного. Поэтому дилемму — прекрасное объективно или субъективно — наши эстетики унаследовали от прежних эстетических теорий. И хотя эта проблема, как показали советские философы, была порождена ограниченностью старого метафизического метода мышления, в современную эстетику она переключалась без того, чтобы исследователи диалектически осмыслили и критически оценили ее.

Суть проблемы в том, что прекрасное казалось бы существует объективно и присуще непосредственному реальному миру вещей и явлений, и в то же время в процессе непосредственного живого восприятия оно отнюдь не представляется чем-то исключительно внешним по отношению к созерцающему его субъекту. Не случайно поэтому одни и те же явления для разных людей приобретают различное эстетическое значение и даже могут вызвать у них противоположные оценки. Значит, реальное основание эстетической оценки заложено не в самих созерцаемых явлениях действительности, а привносится или формируется созерцающим их субъектом. Это типичный для субъективно-идеалистических теорий вывод, с которым не может согласиться марксист-

¹ Столович Л. Природа эстетической ценности. М., 1972, с. 14.

ская философия. Советские эстетики в той или иной форме пытаются обосновать реальность объективной природы прекрасного. Как следствие в имевшей место дискуссии вокруг проблемы эстетического явно определилась одна общая для всех ее участников тенденция: стремление примирить два разных уровня мышления — обыденного и научно-теоретического. Обыденное сознание навязывает прекрасному чисто субъективную сущность. Ученые стремятся установить объективное основание этой сущности.

Не справились с этой задачей «природники», утверждающие, что красота действительности существует объективно, независимо от человека и даже от человека, так как в своем положительном стремлении обосновать объективную природу прекрасного как единственно возможную и реальную основу критериев эстетической оценки, они пошли по неверному пути полного и абсолютного отрицания субъективного фактора. Не решились проблемы и «общественники». Справедливо стремясь выявить социально-историческую обусловленность эстетического, они в действительности пошли не по пути диалектического раскрытия объективного сквозь призму практики, то есть субъективно, как того требует марксистская диалектика, а посредством простого прибавления субъективного к объективному. В результате — новая, в принципе компромиссная, аксиологическая теория эстетического как отношения объекта-субъекта. Эстетическое, пишет М. Каган, «есть тот эффект, который рождается из взаимодействия природы и человека, материального и духовного объекта и субъекта и который не сводим ни к чисто объективным качествам материального мира, ни к чисто субъективному человеческому ощущению»². Но коль скоро эстетическое не есть ни материальное, ни идеальное, то оно должно быть чем-то третьим. И этим третьим является мир ценностей. Вот почему все прежние попытки построить теорию прекрасного на базе гносеологии; онтологии, социологии и т. д. не могли увенчаться успехом, и только «обращение эстетики к аксиологии открывает возможность многогранного и синтезирующего все другие подходы рассмотрения сущности и структуры эстетического освоения человеком мира — в этом и состоит преимущество такой методологии»³. Таким образом мы вплотную подошли к аксиологической теории эстетического.

2. Создание аксиологии как самостоятельной философской дисциплины в рамках марксистской философии возможно лишь на основе противопоставления онтологии, или всеобщей теории бытия как такового, гносеологии — как теории познания. Но именно против противопоставления онтологии гносеологии и выделения на этом основании философской антропологии, аксиологии и т. д. и выступает большинство советских философов, считая, что в этом противопоставлении проявляется ограниченность старого материализма, состоящая, как указывал В. И. Ленин в неумении «применить диалектику к Bildertheorie (теория отражения. — А. С.), к процессу и развитию познания»⁴. Для диалектического материализма не может быть научного понимания бытия вне его отношения к сознанию, поэтому всякие попытки философов построить так называемую онтологию, или теорию бытия вообще, бытия как такового, вне основного вопроса философии заведомо обречены на неудачу⁵. Суть вопроса в том, как подходить к бытию: метафизи-

² Каган М. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. ЛГУ, 1971, с. 86.

³ Там же, с. 76.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 322.

⁵ В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин весьма недвусмысленно высмеивал русского махиста С. Суворова за его попытки построить подобную «всеобщую теорию бытия». См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 355.

чески или диалектически. «В этом смысле, — как справедливо отмечает П. Копнин, — марксистская диалектика выполняет на новой философской основе функции и онтологии, и гносеологии, и логики, и философской антропологии (и, добавим от себя, аксиологии), не сводясь ни к одной из них в отдельности, ни к их сумме»⁶.

Подробнее об аксиологии и правомерности ценностного подхода в познании действительности речь пойдет ниже.

Сейчас отметим лишь, что марксизм не отрицает факта ценностного отношения человека к действительности, а оспаривает необходимость создания для познания ценностей особой науки аксиологии и ее противопоставления гносеологии. Не случайно поэтому эстетики, пытающиеся применить аксиологические принципы подхода к проблеме прекрасного, в первую очередь стараются противопоставить аксиологию гносеологии. С их точки зрения своеобразие аксиологии состоит в том, что она стремится представить мир, исходя из интересов человеческого общества, тогда как научно-теоретическое познание стремится якобы отрешиться от этих интересов. Именно поэтому М. Каган в качестве главного тезиса, обуславливающего необходимость обращения эстетики к аксиологии, принимает наличие предполагаемого им различия между познавательной и ценностной направленностью человеческого сознания как «двух принципиально различных способов духовного освоения человеком мира. Особенность первого (т. е. познавательного. — А. С.) состоит в том, что он выражает устремленность человеческого сознания к постижению объективных законов бытия, их сущности...»; особенностью аксиологического способа является то, что «здесь уже решается не вопрос: что представляет собой данный объект, каков он сам по себе, независимо от нашего к нему отношения, а другой вопрос: каково значение данного объекта для нас, для общественного субъекта, какую ценность представляет он в жизнедеятельности общества...»⁷

Применительно к эстетике это значит, что красота и другие эстетические ценности не могут стать объектом научно-теоретического познания, так как «основная категория познания — истина — есть субъективное отражение тех отношений, которые свойственны объектам, а красота есть ценностное отношение между объектом и субъектом». Поэтому «статус эстетического — аксиологический»⁸.

Наличие двух различных подходов к действительности, как само собой разумеющееся, берет за исходное и Л. Столович, утверждая, что подобно тому, как в самой гносеологии существуют разные методы, связанные с идеализмом и материализмом, метафизикой и диалектикой «следует различать также аксиологический подход и аксиологические методы»⁹. Каган самым категорическим образом заявляет, что «только аксиологический угол зрения способен преодолеть однобокость онтологически-гносеологического, социологического и психологического подхода к постижению прекрасного и вообще эстетического»¹⁰.

3. Применяя в эстетике аксиологический подход, М. Каган, как уже отмечалось выше, полагает эстетическое ценностью, характеризующей отношением между субъектом и объектом. На этом основании он приходит к выводу, что свойства явлений действительности, которые общепринято называть красивыми, суть «не сама красота, а только ее носители, ибо никакие объективно существующие материальные струк-

⁶ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973, с. 57.

⁷ Каган М. Указ. соч., с. 83—86.

⁸ Там же, с. 89.

⁹ Столович З. Л. Природа эстетической ценности, с. 16.

¹⁰ Каган М. Указ. соч., с. 75.

туры не являются сами по себе ценностью и поэтому констатация таких структурных свойств не становится их оценкой»¹¹. А поэтому автору не остается ничего другого, как вслед за М. Каганом повторить им же самым поставленный вопрос: «Но если ни с каким особым предметным носителем эстетические ценности не связывались, где же нужно тогда искать объективное основание выделения и самостоятельного существования эстетической оценки?»¹²

К этому вопросу мы еще вернемся, а пока ограничимся констатацией того факта, что, согласно М. Кагану, объективно существует только носитель красоты, а не сама красота. Таков первый вывод, к которому он приходит под аксиологическим углом зрения. Ко второму выводу, согласно которому эстетическое сознание как ценностное остается на уровне обыденного здравого смысла, М. Каган приходит в результате ошибочного, на наш взгляд, отождествления двух различных понятий: направленность и уровень сознания. Однако для марксистской философии содержание категории «сознание» достаточно ясно определено, и если идет речь о направленности человеческого сознания, то эта направленность одна — знание. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, — пишет К. Маркс, — это *знание*. Знание есть его единственный акт»¹³. Если же существует различие, то оно имеется в уровне, структуре или формах, но никак не в направленности. М. Каган, отождествляя понятия уровень и направленность сознания, а точнее, подменяя одно другим, приходит к неправильному выводу о наличии двух самостоятельных направлений сознания — ценностного и познавательного, а затем вследствие уже указанного отождествления ценностную ориентацию ограничивает рамками обыденного сознания и к нему же полностью сводит эстетическое отношение, которое точно так же «существует реально именно в обыденном сознании». А коль скоро эстетическое сознание не может подняться над первым уровнем, то для него остается недоступным и высший уровень интеллектуальности процессов — анализа, абстрагирования, синтеза и т. д.»¹⁴, без которого не может быть и речи об установлении каких-либо объективных критериев эстетической оценки. Если же такие критерии невозможны, то остается лишь одно — произвол субъективного вкуса, не поддающийся воспитательному воздействию.

Было бы несправедливым в отношении М. Кагана сказать, что он не заметил возможности подобного заключения на основании тех выводов, к которым он пришел. Поэтому вопрос о существовании объективных критериев эстетической оценки его постоянно волнует, и он сам вынужден признать, что «для философа-марксиста аксиоматично, что нет и не может быть какой-либо разновидности сознания, которая ничего не отражала бы в объективном мире!». В чем же представлено это объективное содержание эстетической оценки? В том, что «философы называют формой»¹⁵. Но как известно, чистой формы, свободной от какого-либо содержания, не существует. Любая форма всегда содержательна. Это хорошо понимает и М. Каган, поэтому своим же собственным утверждением о самостоятельности формы, в которой человек «научился ценить организованность как таковую, восхищаться и любоваться ею», он противопоставляет совершенно противоположное утверждение: «Форма, взятая сама по себе, или какой-то принцип ее

¹¹ Каган М. Указ. соч., с. 87.

¹² Там же, с. 91.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 633.

¹⁴ Каган М. Указ. соч., с. 90.

¹⁵ Там же, с. 91—92.

организованности, рассматриваемый отвлеченно от содержания... никакой ценностью обладать не может»¹⁶. Итак, форма должна быть содержательной. Более того, чтобы стала возможной эстетическая оценка, необходимо предельное соответствие формы и содержания. Из этого следует, что в действительности возможны объективные критерии оценки, не зависящие от отношения субъекта. Но тогда красота — это не ценность, и от аксиологического подхода не остается ничего. Поэтому новое, диаметрально противоположное утверждение, снимающее полностью предыдущее, и теперь уже «содержательная форма конкретного предмета выступает как носитель эстетической ценности. Именно и только как ее носитель, но не как сама эта ценность»¹⁷. Трудно сказать, чем вызвана подобная непоследовательность. Можно предположить, что все рассуждения об объективных критериях эстетической оценки, это всего лишь своеобразная дань традициям, посредством которой М. Каган стремится смягчить необычность для марксистской эстетики последующих выводов. Эта необычность состоит в том, что в эстетическом отношении человека к миру «только непосредственное переживание, характер и сила испытанного основанием оценочного суждения»¹⁸. Следовательно, критерии не объективны, а чисто субъективны, и что это именно так, можно заключить из следующего высказывания: «Из процесса восприятия объекта отключаются все внешние цели. Целью восприятия оказывается оно само, самый акт созерцания». Беспорно, наслаждение обязательно сопутствует эстетическому восприятию и, как правило, носит яркий и впечатляющий характер. Однако вряд ли будет правильным сводить, как это получается у М. Кагана, все богатство результатов эстетического отношения человека к действительности к одному лишь акту наслаждения, которое испытывает человек в процессе эстетического созерцания. «Ценность эстетического познания, — пишет М. Каган, — в отличие от познания научно-теоретического заключена не в результате, не в итоге, а в самом процессе любования красотой, поскольку оно и не имеет никаких целей вне себя»¹⁹.

Если речь идет о познании, а М. Каган, как мы видим, говорит об эстетическом познании, то независимо от того, в какой форме оно осуществляется, его задачи и цели надо искать не в нем самом, а в общественных потребностях, порожденных практикой. «Точка зрения жизни, практики, — писал В. И. Ленин, — должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»²⁰.

Практические потребности, породившие и постоянно вновь и вновь порождающие у общества потребность в эстетическом познании, могут быть скрыты от непосредственного наблюдения и даже не всегда им осознаны. Но из этого отнюдь не следует, что ученый должен становиться на точку зрения донаучного обыденного сознания и с позиции этого уровня мышления объявлять эстетическое познание самоцельным. Поэтому, если, с марксистской точки зрения, «все идеи извлечены из опыта, они — отражения действительности, верные или искаженные»²¹, то представление о самоцельности познания есть отрицание этой точки зрения. Но зато, исключая какую-либо внешнюю цель эстетического познания, рассуждая логически, надо признать, что и крите-

¹⁶ Там же, с. 96—97.

¹⁷ Там же, с. 102.

¹⁸ Там же, с. 108.

¹⁹ Там же, с. 106—107.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 145.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 629.

рии оценки результатов этого познания должны иметь достаточное основание не в общественной практике, а опять же в самом эстетическом познании. Это создает благодатную почву для субъективистских суждений, исключающих возможность строгого объективного критического анализа.

Отсюда снова тот же вывод: «о вкусах не спорят», а следовательно и влиять на них невозможно, ибо нет критерия оценки — «вот почему нет и не может быть никаких «эстетических кодексов», а устанавливавшиеся не раз в истории культуры эстетические каноны, нормативы и догмы оказывались не только весьма эфемерными и скоропроходящими, но их обязательность не могла быть жестко обеспечена даже на некоторое время: у общества нет для этого средств принуждения, подобно тем, какими оно располагает для утверждения надиндивидуального, сверхличного характера всех иных ценностей»²².

Может возникнуть вопрос: а что если выводы, к которым приходит М. Каган, имеют под собой реальную основу и, следовательно, соответствуют действительности? Тогда верным окажется и то, что объективные эстетические критерии нереальны, а значит нереально и эстетическое воспитание. Но сам М. Каган, как было показано выше, пытаясь найти объективное основание эстетической оценки, пришел к заключению, что эстетическая ценность явлений действительности проявляется в присущей им мере оформленности и организованности содержания. Поэтому «в истории эстетической мысли, — как он справедливо сам замечает, — от Аристотеля до Маркса, красота так часто связывалась с понятиями «мера» или «соразмерность», — ведь эти понятия и выражают связь формы с содержанием. Маркс называл творчеством «по законам красоты» умение человека творить «по мере любого вида», прилагая к каждому предмету «соответствующую меру»²³.

Полностью также можно согласиться с М. Каганом в том, что «безотчетность и иррациональность эстетического суждения (каким оно истолковывается под аксиологическим углом зрения. — А. С.) является благодатной почвой для всяческих теоретических спекуляций в эстетике религиозно-мистического, субъективно-идеалистического, позитивистского толка»²⁴. Нельзя не согласиться с М. Каганом и в том, что бы ни говорили теоретики, на деле о вкусах всегда спорят, и вкусы отдельного человека всегда оценивались и оцениваются окружающими как хорошие или дурные, здоровые или извращенные. Значит «существуют какие-то нормы вкуса, которые и дают людям критерии для квалификации качества вкуса той или иной личности»²⁵. Раз так, то несмотря на сложность, эстетика должна искать пути к раскрытию этих критериев.

4. Одним из излюбленных доводов идеологов современного антикоммунизма является обвинение марксистско-ленинской философии в том, что в ней-де игнорируется человек, его внутренний мир, духовная жизнь и интеллектуальные запросы.

В известной степени идея разработки марксистской аксиологии также возникла потому, что некоторые философы сочли необходимым дополнить марксизм концепцией человека, а эстетики в свою очередь уже с позиции аксиологии, как было показано выше, попытались преодолеть противоречия, возникшие в ходе дискуссии о сущности эстетического. В действительности марксизм никогда не игнорировал чело-

²² Каган М. Указ. соч., с. 109.

²³ Там же, с. 99.

²⁴ Там же, с. 118.

²⁵ Там же, с. 120.

века. Напротив, классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что для философского материализма исходным является человек. Теория может овладеть массами, указывал К. Маркс, только тогда, когда она радикальна, а «быть радикальным — значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек»²⁶, и не абстрактный человек вообще, каким он является в философской антропологии Л. Фейербаха, а реально действующие люди в их историческом развитии. Поэтому именно в марксизме философия и достигла своего научного завершения, которое по словам К. Маркса действительно совпадает с гуманизмом²⁷.

Для диалектического материализма человек в первую очередь является непосредственно природным существом. К. Маркс говорил: «Быть предметным, природным, чувственным — это все равно, что иметь вне себя предмет, природу, чувство или быть самому предметом, природой, чувством для какого-нибудь третьего существа». Однако, продолжает он, «человек — не только природное существо, он есть человеческое природное существо, т. е. существующее только для самого себя существо и поэтому родовое существо»²⁸. Из этого следует, что в качестве такового человек должен утверждать себя «и в своем бытии и в своем знании». Последнее следует особо подчеркнуть, ибо здесь, собственно говоря, и заложен ключ к пониманию диалектического взаимодействия человека и действительности или, точнее говоря, человеческого отношения к окружающему миру. Для человека все сущее вообще приобретает реальный смысл лишь постольку, поскольку оно вовлечено в процесс его жизнедеятельности, сама же по себе «природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто»²⁹. Из этого следует, что и наше знание об окружающем нас предметном мире тоже является по своему характеру человеческим и отражает этот мир в нашем сознании не мертво, а творчески, активно, так как «сознание человека, — писал В. И. Ленин, — не только отражает объективный мир, но и творит его»³⁰. Следовательно, отражение включает в себя в диалектически неразрывном единстве и образ отображаемого, и образ цели, полагаемой той деятельностью, внутри которой осваивается данное явление. Поэтому представляются в равной степени ошибочными как стремления «природников» найти какое-то абсолютное основание прекрасного в отрыве и независимости от человеческой общественно-исторической практики, так и попытки «общественников», включая сторонников аксиологической концепции, создать какой-то особый дополнительный способ освоения мира, который включал бы в себя оценку этого мира с точки зрения интересов человека.

Всякое, в том числе и научно-теоретическое, представление человека об объективно существующем мире субъективно предопределено. Оно субъективно в том смысле, что наше знание о мире не может быть иным, кроме как человеческим, и дано оно нашему сознанию только сквозь призму целенаправленной общественно-исторической практики. К. Маркс писал: «Даже предметы простейшей «чувственной достоверности» даны ему (человеку. — А. С.) только благодаря общественному развитию»³¹. Поэтому за кажущейся беспристрастной любознательно-

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 422.

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 139.

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 631—632.

²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 640.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 42.

стью науки, устремляющейся к постижению объективной истины, всегда можно раскрыть реальный земной человеческий интерес. Даже тогда, когда он будет скрыт и трижды опосредован. Таков, на наш взгляд, один из главных исходных диалектических принципов, которым необходимо руководствоваться в исследовании природы прекрасного. Следуя этому принципу можно заключить, что нет и не может быть никакой, в том числе и эстетической, оценки вещей и явлений действительности, независимой или свободной от необходимости учета человеческого отношения к ним.

В повседневной жизни мы не всегда способны точно установить, в силу каких свойств данный предмет или явление воспринимаются нами как нечто прекрасное или же безобразное, но интуитивно мы всегда определяем свое эстетическое отношение к ним. Впоследствии благодаря углубленному анализу мы можем объяснить причину нашей первой интуитивно возникшей оценки. Но всегда, это можно утверждать с полным основанием, она будет нести на себе печать человеческого смысла. Еще Гете писал: «Мы знаем мир только в его соотношении с человеком; мы не желаем никакого искусства, кроме того, которое является отпечатком этого отношения»³². Может возникнуть вопрос, в какой степени можно говорить об объективном основании прекрасного и критериях оценки, если даже самая простейшая форма нашего представления о мире субъективно предопределена? Все это так, и в то же время, как справедливо указал М. Руткевич, «диалектика развития свойства отражения такова, что растущее отделение от объекта и усиление субъективных элементов в образе обеспечивает возрастание адекватности образа объекту, т. е. приближает познание к сущности объекта и углубляет объективное содержание отражения»³³. Объясняется это тем, что только через отношение объекта к субъекту можно раскрыть естественную природу объекта. Только в процессе общественно-исторической практики, направленной на удовлетворение человеческих потребностей, человек устанавливает для себя действительную, а не воображаемую сущность объективной реальности. Поэтому «парадокс и состоит в том, — писал П. Копнин, — что подлинная объективность предмета улавливается посредством усиливающейся активности субъекта, его средств, стремлений, целей, планов, методов»³⁴. Итак, для раскрытия сложной и противоречивой природы прекрасного эстетике нет необходимости каким-то особым образом включать в наше представление о прекрасном субъективный фактор, так как любая форма отражения реальной действительности в человеческом сознании необходимым и диалектически неразрывным образом включает в себя единство объективного и субъективного. Преимущество диалектического материализма перед старым метафизическим в том и состоит, что в нем преодолен главный недостаток всего предшествующего материализма, включая феербаховский, который, как указывает К. Маркс, заключается в том, «что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»³⁵. Поэтому правы те советские философы, которые выступают против несостоятельного обвинения марксистской философии в игнорировании человека, справедливо отрицают они и необходимость создания особых философских наук, таких как марксистская антропология и ак-

³² Гете. Об искусстве. 1936, с. 344.

³³ Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973, с. 227.

³⁴ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973, с. 109.

³⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

сиология, которые якобы должны дополнить философию концепцией человека. Поэтому для решения проблемы прекрасного эстетике нет необходимости обращаться к аксиологии, для этого ей следует строго и последовательно руководствоваться диалектико-материалистической методологией, в которой, как указывал В. И. Ленин, в качестве одного из основных исходных принципов подхода к познанию реальной действительности предполагается, что «...вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»³⁶. Именно в процессе диалектического взаимодействия и взаимовлияния общественного производства и потребления во всем их многообразии и одновременной конкретно-исторической определенности множится и углубляется связь человека с окружающей его реальной действительностью. Эстетическая деятельность человека предстает лишь как особый специфический вид общественного производства и потребления, поэтому не составляет исключения из общего исторического процесса развития общества. Эта закономерность с особой наглядностью проявляется в искусстве, как высшей форме эстетической деятельности человека. К. Маркс указывал, что искусство «создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но и также и субъект для предмета»³⁷. Причем с ростом и развитием человеческих потребностей и их последующим возвышением или выходом за пределы первоначальной грубой природной необходимости и непосредственности, сами предметы потребления как бы расширяют заложенные в них объективные возможности для удовлетворения новых и более высоких по своему уровню человеческих потребностей. При этом человек, как отмечал К. Маркс, в отличие от животных, это прежде всего самоутверждающееся родовое существо, способное превращать свою жизнедеятельность в предмет собственной воли и сознания и тем самым не только зависит подобно животному от предмета своей деятельности, но и противопоставляет себя ему. Поэтому если «животное формирует материю только сообразно мерке и потребностям того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида, и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку; в силу этого человек формирует материю также и по законам красоты»³⁸. Следовательно, К. Маркс самым непосредственным образом связывал представление о мере как объективном выражении соответствия и совершенства с законами красоты. Если при этом учесть также, что согласно основополагающим принципам диалектической логики, как отмечалось выше, наше знание о мире вообще, а стало быть и понятие о мере, носит конкретно-исторический характер и предопределено уровнем развития общественной практики, вследствие чего оно включает в себя в неразрывном диалектическом единстве и значение объективной истины и представление об идеале как уровне должного или необходимого для полноценной жизни человека, то станет понятным, почему представления об идеале, мере, совершенстве и красоте так или иначе совпадают.

Разумеется, представление о мере и идеале в различные исторические эпохи у разных народов и особенно у различных классов в большей или в меньшей степени было истинным, но одно несомненно: самые благородные, самые возвышенные человеческие помыслы и обще-

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

³⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

³⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 566.

ственные идеалы всегда устремлялись к совершенству, а последнее расценивалось как эталон прекрасного. Поэтому и идеалы нашего общества в первую очередь связанные с коммунизмом, также представляются нам прекрасными. А так как эти идеалы научно обоснованы и их реальность доказана, они одновременно составляют не только область желаемого, но и закономерно необходимого и достижимого.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

С. Ф. СТОЯНОВ

ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ ГАРМОНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОРИЗОНТАЛИ И ВЕРТИКАЛИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Проблема взаимосвязи гармонической структуры вертикали и горизонтали одна из центральных в теории музыки. Различие мнений по этому вопросу давно привело к двум основным направлениям: «мелодистов» и «гармонистов»¹. Согласно первому — гармония (вертикаль) возникла из мелодии (горизонталь), согласно второму — мелодия возникла из гармонии. Многие музыкальные теоретики указывают на наличие взаимосвязи между горизонталью и вертикалью². В частности, И. В. Способин пишет, что «гармония есть координация звуков музыкальной ткани по вертикали и горизонтали»³. Однако до сих пор вопрос о сущности этой координации нельзя считать решенным удовлетворительно. Имеет ли она силу естественной закономерности? В чем состоит ее причинность? Является ли она общей для всех эпох, народов и стилей или носит частный характер? Исследуя проблему автор пришел к выводу, что сущность этой координации раскрывается в законе, который мы формулируем как закон соответствия гармонической структуры горизонтали и вертикали.

Вопрос о гармонической структуре относится к области пространственной динамики музыкального процесса⁴. Сущность этой динамики раскрывается не во внешней высотной определенности звука (это важная, но внешняя характеристика), а прежде всего в степени его напряжения (энергии)⁵, которое становится реальностью только в процессе взаимодействия звуков. Таким образом, музыкальное звучание есть среда. Напряжение исходит из взаимодействия элементов этой среды. Необходимо выяснить как меняется напряжение звуков в процессе их взаимодействия и выявить механизмы, регулирующие его. По мнению автора, это возможно при условии самого широкого подхода к звуковому пространству. Как проявление звуковой материи оно бесконечно и содержит различные уровни рассмотрения. Ввиду того, что «сила звука и динамика его спектрального состава лежат в основе

¹ Шевалье Л. История учения о гармонии. М., 1931.

² Работы: Тюлина Ю. Н., Холопова Ю. Н., Хинденита П. и др.

³ Способин И. В. Лекции по курсу гармонии, 1969, с. 223.

⁴ Под пространственной динамикой автор будет рассматривать само звучание, вызванное колебанием (движением) определенной материальной среды.

⁵ Впервые вопрос об энергии музыкального движения поставил Э. Курт в книге «Основы линейного контрапункта». М., 1931.

слуховой дифференцировки расстояний»⁶, имеет смысл начать изучение звучания с его микроструктуры. Это тем более важно, что фундаментальность структуры явлений макромира обусловлена микроявлениями⁷. Как известно микроструктурой звука (музыкального) является натуральный (обертонный) звукоряд. Он представляет собой замкнутую материальную систему, которая служит единицей прерывности непрерывного микропространства. В основе ее лежит периодический колебательный процесс⁸. Периодичность, таким образом, — есть основа дифференциации музыкального пространства. Как и всякая материальная система, натуральный звукоряд представляет собой систему устойчивых и неустойчивых связей. «Совокупность устойчивых связей между однородными элементами составляет уровень организации системы»⁹. Устойчивыми¹⁰ связями микроструктуры звука являются те, которые чаще повторяются и преобладают в количественном отношении и от которых, в конечном счете, зависит высотно-динамическая характеристика звука как системы. Эксперименты показывают, что при определении высоты и сложного и синусоидального звуков решающее значение имеют 1, 3, 5 гармоники¹¹. Эти три нетождественных элемента составляют акустическую базу всей системы и дают ей качественную определенность. Их взаимодействие образует три существенные стадии (фазы), раскрывающие природу движения (напряжения) устойчивых связей микроструктуры: 1. Тожество; 2. Нетождество; 3. Отрицание.

Единство (в одновременности) этих трех моментов позволяет нам оценивать их как музыкальную высоту. Это единство представляет собой тройную пропорцию (пропорциональную систему из трех компонентов). Как проявление начала, середины и конца всякой материальной системы эта пропорция раскрывает сущность движения как диалектического процесса изменения. Поэтому есть полное основание назвать ее динамической пропорцией. Таким образом, только друг через друга 1, 3 и 5 гармоники получают динамическую характеристику, которая выражается не только в их внешней высотности, но и в степени напряжения. Стабильность (устойчивость) 1 гармоники раскрывается только через возмущающее¹² действие 3 и 5 гармоник. Причем возмущающая сила 5 гармоники более значительна. Поэтому она обладает в системе наиболее высоким напряжением в сравнении с 1 и 3 гармониками. Третья гармоника является своеобразным центром динамического равновесия системы устойчивых связей. Динамика системы в целом вытекает из отношений 1:3 и 1:5. Отношение 3:5 является производным от первых двух, поэтому не является определяющим.

Сферу неустойчивых связей образуют 7, 9, 11, 13, 15 гармоники¹³. Они возникают в результате гармонического деления устой-

⁶ Тюхтин С. Чувства отображения пространственно-временных отношений. — В сб.: Пространство, время, движение. М., 1971, с. 251.

⁷ Мостепаненко А. М. Размерность пространства и силы природы. — В сб.: Пространство, время, движение. М., 1971, с. 31—32.

⁸ Готт В. С. Категория прерывности и непрерывности в современной физике. М., 1969, с. 41; См.: Физический энциклопедический словарь. Материя и движение. М., 1963.

⁹ Фурман А. Е. Материалистическая диалектика. М., 1969, с. 12.

¹⁰ Энциклопедический словарь. Равновесие тел. М., 1964, т. 2.

¹¹ Корсунский С. Г. Влияние спектра воспринимаемого звука на его высоту. — В сб.: Проблемы физиологической акустики, т. II. М., 1950; Володин А. Роль гармонического спектра в восприятии высоты и тембра звука. — В кн.: Музыкальное искусство и наука. М., 1970, № 1.

¹² В результате несовпадения частот колебания 3 гармоники с частотой 1 третья оказывает на первую воздействие. Это явление получило название «возмущения».

¹³ Корсунский С. Г. Указ. соч.; Володин А. Указ. соч.

чивых элементов связей, производны от них и связаны с ними генетически. Изменчивость неустойчивых гармоник регламентируется «поведением» устойчивых. Эта изменчивость колеблется в пределах, в которых устойчивые связи сохраняют свою функцию как высотно-динамической детерминанты данного пространства (звучания). Таким образом сущность высотно-динамической характеристики звука вытекает из отношений 1:3:5 гармоник его микроструктуры, ибо «понятие целого совершенно исключает случайный характер взаимодействия частей»¹⁴.

Необходимо выяснить теперь как и на каком уровне происходит взаимодействие двух микроструктурных систем. Ведь натуральный звукоряд является только одной из многочисленных замкнутых систем звукового гармонического пространства (изоморфного пространства). Как выражение прерывности и непрерывности пространственно-динамического процесса эта замкнутость не может существовать изолированно. Предпосылки ее возникают уже в рамках соседней (смежной) колебательной системы с аналогичной периодической структурой внутреннего движения.

Если данная точка может стать единицей отсчета периодической колебательной системы, то это значит, что сама она (точка) возникла в рамках смежной ей периодической системы, находящейся на определенное число частот ниже. Например, в натуральном звукоряде С, как замкнутой колебательной системе, единицей отсчета напряжения будет первая гармоника, т. е. тон С. Но этот тон не является чем-то изолированным и как часть периодического звукового пространства сам возникает в системе микроструктуры F в качестве его ближайшего нетождества (3 гармоники). Тон С — есть производная часть, функция аргумента F. Но став единицей отсчета колебательной системы, тон С изменяет свой статус и приобретает значение аргумента для ближайшего своего нетождества тона-функции G. Отношение 1:3 лежит в основе прерывности непрерывного микропространства

Из сказанного видно, что микроструктура любого звука как материальная система возникает в результате взаимодействия смежных микросистем и содержит элементы этих систем в иной функционально-динамической последовательности. Так, натуральный звукоряд С интегрирует в своей микроструктуре элементы из микроструктур F и G, но имеющие иную функциональную, а следовательно, и динамическую характеристику. Эта интеграция представляет собой тройную пропорцию, аналогичную пропорции устойчивого звена натурального звукоряда (1:3:5). Она раскрывает динамику звуковых отношений микропространства как диалектического единства трех основных стадий материальных процессов: тождества — нетождества — отрицания, или иначе начала — середины и конца¹⁵. И действительно, колебательная система С, возникшая в сфере системы F как надстройка, сама образует надстройку, отрицающую первую (F) и придающую С самостоятельность. Точка С становится центром равновесия, стабилизации между F и G. Но таким центром, который вне этих точек не существует. Отвечая на поставленный ранее вопрос, можно сказать, что взаимодействие (взаимопроникновение) двух микроструктур происходит на уровне наиболее сильных элементов их устойчивых связей, т. е. 1 и 3 гармоник.

Микроструктурная множественность 1:3:5 гармоник приобретает характер (форму) единичности на макроуровне и становится аналогом

¹⁴ Югай Г. А. Диалектика части и целого. М., 1965, с. 97.

¹⁵ См.: Аристотель. Поэтика. М., 1951, с. 62.

отдельного звука. Эта множественность не фиксируется непосредственно слуховым сознанием, но подспудно управляет им¹⁶. То, что на сенсорном уровне оценивается как единичное, есть фактически множество микроуровня. Это множество представляет собой звуковое поле — систему с конкретными гравитационными свойствами внутри себя. Фактически наш слух имеет дело не с одним звуком, а со звуковым полем. Процесс музыкального становления образуют не отдельные звуки с их частотно-математической высотной определенностью, а звуковые поля. И сам этот процесс, следовательно, есть система звуковых полей. Акустической базой звукового поля является устойчивое звено микроструктуры — 1:3:5. Поэтому движение по звукам, входящим в эту триаду, есть движение в пределах одного звукового поля. Например, движение на макроуровне С—е—g есть движение в пределах звукового поля С. Звуки е и g не образуют в данном случае самостоятельные звуковые поля, так как не только подчиняются полю С, но являются неотъемлемой частью его гравитационной сферы.

Звуковое поле устанавливает три естественные градации динамики, которые раскрываются в отношениях 1:3:5. Эти три единицы образуют динамический уровень звукового поля как гравитационной системы. «Гравитационным зарядом является энергия (масса)»¹⁷. В. С. Готт пишет, ссылаясь на А. Эйнштейна, что «...волны передавая энергию, передают и массу»¹⁸. Так, динамическая характеристика единиц прерывности (1:3:5) звукового поля определяется непосредственно их массой. Эти единицы образуют сферу константного звучания макропространства. Это первичное, свойственное самой природе звучание, от которого начинается отсчет усиления напряжения на макроуровне. Этот отсчет имеет одновременно горизонтально-вертикальное значение, так как «...всякое поле обладает энергией, распространенной во всем пространстве»¹⁹. Это важнейшее положение и открывает возможность подхода к взаимосвязи горизонтали и вертикали пространственно-динамического процесса с позиций необходимости, имеющей силу закона. Его можно назвать законом соответствия гармонической структуры вертикали гармонической структуре горизонтали (движение реализуется не иначе как через структуру). Согласно этому закону горизонталь не существует вне вертикали, а вертикаль — вне горизонтали. Это два неразрывно связанных аспекта, раскрывающих сущность пространства как материального объекта. Вертикаль комплектуется из тех единиц, которые образуют горизонтальный процесс. Эти единицы прерывности есть звуковые поля. В то же время горизонталь в своей микроструктуре всегда выступает как вертикаль, т. е. единство во множестве. На макроуровне вертикаль выступает в качестве временной проекции горизонтали. Гармоническая структура вертикали может быть выявлена путем анализа звуковых полей горизонтали. Различие между вертикалью и горизонталью имеет временной

¹⁶ Воздействие 1, 3, 5 гармоник относится к сфере субсенсорных (неощущаемых) звуковых раздражений. См.: Гершуни Г. В. О количественном изучении пределов действий неощущаемых звуковых раздражений. — В кн.: Проблемы физиологической акустики, т. 2. М., 1950.

¹⁷ Румер Ю. Б. Принципы сохранения и свойства пространства и времени. — В сб.: Пространство, время, движение. М., 1971, с. 123.

¹⁸ Готт В. С. Категория прерывности и непрерывности в современной физике. М., 1969, с. 12.

¹⁹ Румер Ю. Б. Указ. соч., с. 123.

характер, но не по существу — внутренней гармонической структуре. Вертикаль — лишь более высокая концентрация горизонтали в единицу времени. В единстве горизонтали и вертикали раскрывается единство пространственной среды, как материальной среды (среда, не обладающая внутренним единством — единством противоположностей — погибает).

Объективные предпосылки закона соответствия, таким образом, лежат в самой акустической природе звука как поля напряжения. Они заключаются в том, что характер и направление гравитационных сил звукового поля одинаковы и действуют одновременно во всех направлениях (аспектах) — горизонтали и вертикали²⁰. В процессе развертывания горизонтали это ощущается в том, что гравитация выступает в роли «невидимого режиссера» движения. Звучание тона С уже влечет за собой одновременно целое поле С—е—g, направляя, таким образом, дальнейшее движение. Но сила гравитации поля С естественно ведет к следующему горизонтально-вертикальному этапу — полю F—a—C и G—h—d. F—a—C выступает в качестве детерминанты напряжения для С—е—g, а G—h—d, нейтрализуя гравитацию поля F, динамически устремлено в поле С—е—g. В результате взаимодействия на макроуровне этих трех смежных звуковых полей возникает горизонтально-вертикальная гармоническая система — диатоника. Впервые в диатонике звуковые поля приобретают секундовую ступенчатую структуру²¹, а в целом пространство, заключенное в диатонике, — мензуральность. В форме этой ступенчатой мензуральности диатоника становится константно-динамической структурой макроуровня — C—d—e—F—G—a—h, в сфере которой функционирует музыкальное мышление.

Отношения 1 полей, т. е. F, C и G образуют сферу устойчивых связей системы, центром которой является поле С. Динамическая характеристика полей выявляется только в процессе взаимодействия. Диалектическая сущность этого трехфазного динамического процесса состоит в том, что в результате изменения структуры системы в целом начальная точка движения С становится своей динамической противоположностью в конце. Будучи зависимой от гравитационных сил поля F в начале движения, она подчиняет это поле себе в конце движения. И это подчинение происходит только посредством поля G, нейтрализующего силу гравитации поля F. Таким образом, пространство, внутри которого заключены поля, приобретает устойчивый характер и делает систему замкнутой аналогично замкнутости натурального звукоряда. Отношения F и G выясняются только благодаря их общей структурной, а следовательно, и функциональной связи с полем С. Вне этой генетической связи они существовать не могут. Их функционально-динамическая характеристика определяется полем С как центром системы. Нет непосредственного отношения F—G. Есть только C—F и C—G. И это является подтверждением того закона микроструктуры, согласно которому взаимодействие между звуковыми полями происходит на уровне их наиболее устойчивых связей 1:3.

²⁰ Согласно ранее цитируемой работе Гершуни Г. В. микроструктура звукового поля имеет координирующее действие на восприятие.

²¹ Непозбежность взаимодействия отношений 1 полей F, C и G, как ближайших нетождественных точек пространства, с необходимостью ведет к взаимодействию их отношений 1:3:5 между собой. Отношение 1 (F) поля F и 5 (e) поля C дают малую секунду — предел удаленности смежных полей; отношение 1 (F) и 3 (g) дают большую секунду. Взаимодействия F (1) поля F и h (5) поля G дают тритон предел удаленности диатонического пространства.

Так, устойчивые связи звукового поля (1:3:5) в их микроструктурном проявлении становятся основой системы звуковых полей — диатоники. Именно здесь происходит своеобразный стык микро- и макроуровня и особенно выражена координирующая роль первого.

Согласно Кандильяку «создание системы как определенной организации частей, возможно лишь в том случае, если все части ее могут быть расположены, чтобы досконально знать природу каждой из них»²². Хотя был сделан далеко не исчерпывающий анализ диатонических отношений, но уже из этого видно, что именно такой системой является семиступенная диатоника. Мы видим, что, как и натуральный звукоряд, она представляет собой систему близких и далеких отношений, устойчивых и неустойчивых связей. Как и там, высотно-динамическая характеристика системы естественно вытекает из устойчивых (константных) связей. Они первичны и с естественной необходимостью ведут ко вторичному — неустойчивым связям (последние тоже имеют константное значение, но только в связи с первыми). Эти связи не механическая совокупность частей музыкального пространства, а целостная функционально-динамическая система, возникающая с естественной необходимостью. Она содержит такие дробные единицы, в которых раскрывается наиболее яркое проявление пространственно-динамической пропорции макроуровня, сущность пространственно-динамического становления как гармонического (периодического) материального процесса. И в этом всеобщность и потенциальная сила художественно-эстетического воздействия диатоники, не имеющего национальных границ.

Как звук, чтобы стать материалом искусства, должен предстать в состоянии наиболее точной пропорции своей микроструктурной множественности, так и музыкальное пространство макроуровня должно соответствовать этой гармонической пропорции однородностью своей прерывно-непрерывности. Эта прерывность макроуровня в лице диатоники впервые приобретает характер ступенчатой мензуральности, естественного масштаба для измерения высотно-динамического уровня музыкального пространства. Взаимодействие звуковых полей на константном уровне раскрывает сущность всех интервально-динамических единиц диатоники. Все эти единицы, которые лишь в диатонике приобретают значение секунд, терций, кварт, квинт и т. д. — только в их совместном взаимодействии, становятся динамическими единицами — носителями гравитации звуковых полей и шире — диатонической гравитации. Таким образом, не диатоника комплектуется из интервалов (квинт), а интервальные единицы впервые становятся такими в диатонике в результате взаимодействия смежных полей. В этом взаимодействии раскрывается диалектическое единство квинто-терцовых связей — как интегрирующих факторов, и, с другой стороны, секундowych — как дифференцирующих. Таким образом, диатоника раскрывает функционально-динамическую сущность всех самых близких и самых далеких частей музыкального пространства. Нет других пространственно-динамических отношений на макроуровне, кроме тех, которые существуют в диатонике. Она устанавливает предел удаленности и предел близости. Все другие отношения, которые возникают, есть не более чем вариант диатонических отношений и представляют собой уже качественно более высокий этап взаимодействия — междиатонический.

²² См.: Югай Г. А. Диалектика части и целого. М., 1965, с. 16—17.

Диатонические отношения есть логически дифференцированные акустические отношения (высотно-динамический интонационный материал). Это еще не ладовая категория, а только совокупность (закономерная) определенных высотно-динамических отношений, звукоряд, мензуральное высотное пространство. Подобно метру — эталону измерения геометрического пространства, она возникает только в процессе живой (интонационной) практики, но родившись, существует и вне целей этой практики как ее строительный материал. Поэтому музыкальной категорией мы считаем ее в той степени, в какой она обладает высотно-динамической определенностью²³.

Итак, согласно закону соответствия акустические отношения вертикали должны быть адекватными акустическим отношениям горизонтали. Так как гравитация звукового поля — динамическое свойство, определяется системой наиболее устойчивых связей и любое взаимодействие между полями происходит на уровне этих связей, то естественно, что они являются функционально-устойчивыми регуляторами и горизонтали, и вертикали. Но это не значит, что звукам аккорда (вертикали) должны соответствовать те же звуки в горизонтали, как в примере 2. Это только один из случаев. Адекватность гармонической структуры горизонтали—вертикали включает и сферу неустойчивых связей и поэтому может иметь гораздо более утонченный характер. Эта утонченность состоит в том, что в качестве секундowych заполнителей должны выступать константные элементы смежных данному, звуковых полей. В следующем примере (1) это поля F и C, т. е. звуки d, f, a, h этих полей.

Пример 1

К. Черни. Этюд

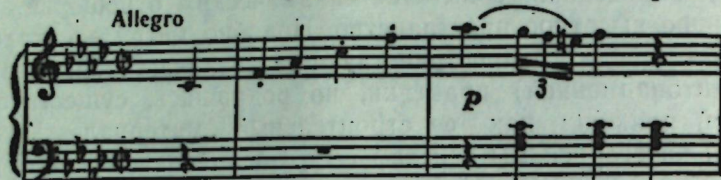
Это константный диатонический уровень. Секундовые заполнители (как область неустойчивых связей) могут быть изменены (хотя тоже в ограниченных пределах), но полученный уровень напряжения будет измеряться от константного уровня, ибо константа является единицей отсчета динамического изменения. Изменение секундowych заполнителей происходит тоже в строгом согласии с законом соответствия горизонтали—вертикали. Но более подробное рассмотрение этого не входит в задачу статьи.

Как известно, явление гармонической фигурации представляет собой движение мелодии по звукам аккорда. В следующем примере (2), как принято говорить, мелодия движется по звукам аккорда.

²³ Как известно, музыкальным принято считать звук, имеющий определенную высоту.

Пример 2

Л. Бетховен. Соната № I ор. 2

Никто не отмечает, что аккорд строится из звуков мелодии. В современной музыке мы встречаемся с явлениями совершенно противоположного характера. Исследователи единодушно выделяют как наиболее характерное явление вертикализации горизонтали, т. е. переход горизонтали в вертикаль. В следующем фрагменте, пример (3), в результате последовательного (горизонтального) вступления звуков в вертикали соединяется весь звуковой состав диатоники А.

Пример 3

Non troppo lento Б. Барток. Квартет № 4 ч. II

Начиная от VII ступени (gis) этой диатоники последовательно появляются: VI (fis), V — e, III — cis, II — h, I — A, IV — (d)²⁴. Напря-

²⁴ В заключительных тактах этой части звук d находится в верхнем, солирующем голосе.

жение приобретает характер недифференцированной среды. Но эта недифференцированность — результат строгой диатонической дифференцированности.

Уровень динамики хотя и высок, но не выходит за пределы одного диатонического поля. Гармоническая сущность (единство) горизонтали—вертикали раскрывается в диатонической сущности звукового состава. Именно в результате этого звуки приобретают динамическое значение I, II и т. д. ступеней. Необычность распределения звуков в данном случае заключается в том, что их динамическое становление как ступеней происходит не сразу, ибо движение начинается с неустойчивых элементов диатоники. И эта неустойчивость выступает только с появления динамически устойчивых элементов F, A и позже D. В начале движения gis еще не VII, а fis не VI и т. д. ступени. Это значение они приобретают только позже (в 4 такте). На протяжении первых пяти тактов происходит становление основного характера динамики сферы, которая становится определяющим фоном, канвой всего дальнейшего движения.

Еще ярче вертикализация горизонтали выступает в следующем примере.

Пример 4

Б. Барток. Две картины ч. I

Уже в первых гетерофонных образцах многоголосья, не говоря о ранней полифонии, мы сталкиваемся с явлением «вертикализации» горизонтали. В примере 5 горизонтальные секундовые движения соль—ля переходят в соответствующую вертикаль. Сфера движения — диатоника C (лад VI ступени).

Пример 5

*.) Цитировано по сб. В. Стоин "Народни песни от западните покрайнини". София, 1959

Очевидно, была историческая необходимость в том, чтобы много столетий человек отмечал факт движения мелодии по звукам аккорда—трезвучия, септаккорда и т. д. для того, чтобы в один день стать на противоположную позицию и сказать, что аккорд образуется из звуков мелодии. В силу закона соответствия ясно, что и первое и второе не случайность или исключение, а проявление общей закономерности. Все это, конечно, естественно. Человек многие тысячи лет должен был принимать как «разумеющийся» факт вращения Луны вокруг Земли, чтобы в один день, осознав причину вращения Луны, сказать: «Все-таки Земля вертится!» Действие закона соответствия также неотвратимо, как и всегда, но в новых условиях горизонтали оно стало настолько очевидным, что невозможно его не замечать.

Закон соответствия дает возможность получить ответы на многие загадки и парадоксы теории. Он вскрывает сущность «мелодической» и «гармонической» концепций происхождения диатоники и, в целом, ладогармонической структуры музыки²⁵. В основе каждой из этих концепций имелись объективные предпосылки, но ни одна из них в отрыве от другой не была в состоянии дать ответ на животрепещущие вопросы теории, ибо на первый план в качестве сущности выдвигалось не то, что их объединяет — область устойчивых связей пространства, а то, что их разъединяет — область неустойчивых связей (секундовость). И только осмысление их как пространственно-динамических категорий позволяет вскрыть их генетическую общность и нерасторжимость. В состоянии диалектического целого согласно закону соответствия горизонтали — вертикали, «мелодическая» и «гармоническая» концепции становятся универсальным средством (инструментом) анализа любой ладогармонической структуры.

В итоге всех рассуждений автор приходит к следующим выводам:

1. Естественной предпосылкой звукового поля является гармоническая микроструктура звукового поля — исходной высотно-динамической константной единицы макроуровня.

2. Гармоническая сущность макропространства раскрывается в го-

²⁵ Некоторые исследователи усматривают в секундности мелодические связи, а в кварто-квинтовости — гармонические. Уже тот простейший факт, что мелодия не может состоять только из секунд, опровергает такой подход к динамике пространства. Движение на сексту или септиму не менее мелодично. Известно, что только в сочетании скачка с секундностью раскрывается сущность пространственной динамики.

ризонгально-вертикальном значении диатоники как системы звуковых полей.

3. Основой гармонического единства является периодичность пространственно-динамических элементов, которая раскрывается в закономерностях тройной пропорции, т. е. отношений 1:3:5, образующих на всех уровнях звукового пространства сферу устойчивых связей.

4. Понимание звука как поля напряжения свидетельствует о том, что музыкальное движение есть система звуковых полей, а не «...изменение высоты тона в продолжении известного времени»²⁶. Тона выступают только как части определенной пространственной среды (звуковое или диатоническое поле) и только в этой среде обнаруживают свою динамическую сущность.

5. Закон соответствия аспектов музыкального пространства является частным случаем всеобщего диалектического закона единства пространства — времени. Поэтому он раскрывает также сущность пространственного и временного аспектов музыкального движения²⁷. Это ставит вопрос о том, что динамика пространственного аспекта музыкального движения находится в строгом соответствии с динамикой временного аспекта. И шире — уровню пространственно-динамического становления каждого исторического этапа соответствует адекватный временной динамический уровень. Процесс познания динамических свойств пространства и времени человеком — один общий процесс. По этой причине закон соответствия имеет всеобщий характер и раскрывает сущность исторической эволюции пространственного (в частности) аспекта музыкального движения.

М. П. ПОЛЮХОВА

О ПЕРВЫХ ОПЫТАХ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕМЫ В МОЛДАВСКОМ КИНО

(в рамках его повествовательно-психологического направления)

В становлении и развитии национально-самобытного молдавского киноискусства немаловажную роль сыграло обращение наших кинематографистов к исторической и историко-революционной тематике. С первых же шагов молодое молдавское кино стремится осмыслить героическое прошлое своего народа, его освободительную борьбу за торжество социальной справедливости, революционные традиции.

Уже в начальный период развития киноискусства республики наметились некоторые идейно-тематические и жанрово-стилевые особенности молдавской кинематографии. Были опробованы возможности как романтико-поэтического, так и повествовательно-психологического кинематографа. Некоторые особенности этого направления рассматрива-

²⁶ Гельмгольц Г. Учение о слуховых ощущениях..., 1875, с. 359—361.

²⁷ Собственно, горизонталь и вертикаль выступают как временные категории. Момент времени имеется везде, где идет разговор о пространственных отношениях. Тем не менее временной аспект музыкального движения имеет свою специфику и требует самостоятельного рассмотрения. Мы затрагиваем этот вопрос лишь в порядке постановки проблемы.

лись нами в статье «О некоторых стилевых особенностях молдавского киноискусства в решении исторической темы»²⁸.

В настоящей работе ставится цель проследить начало освоения историко-революционной темы нашим киноискусством в рамках повествовательно-психологического направления. Сделать это необходимо потому, что вне таких фильмов, как «Последняя ночь в раю» (1964 г.), «При попытке к бегству» (1965 г.), «Сергей Лазо» (1967 г.), анализ процесса освоения историко-революционной темы молдавским киноискусством был бы неполным. Дело не только в том, что в каждом из этих произведений осмыслились новые, еще не освещавшиеся на экране страницы революционной истории молдавского народа. В этих фильмах проявился иной, чем, скажем, в фильмах «Ждите нас на расвете» или более позднем — «Красная метель», художественный подход к жизненному материалу, сказались иные принципы выбора материала и его экранного воплощения. Их авторы стремились добиться предельной достоверности, заботились прежде всего о том, чтобы, подробно исследуя социально-психологические мотивы поведения и действия людей, художественно реставрировать события минувшего времени и образы их участников.

Первым опытом психологического кинематографа в осмыслении переломных исторических моментов в жизни Молдавии явился фильм «Последняя ночь в раю» (сценарий Г. Маларчука, постановка А. Гордона). На примере кулацкой семьи Санды Кицан показано крушение устоев старого мира.

Кажется, размеренно и незыблемо течет жизнь в семье Санды. На берегу Днестра стоит, словно крепость, ее дом. С этого начинается фильм.

Замедленность экранного изображения, гнетущая тишина создают ощущение неотвратимых потрясений, нависших над обитателями этого дома.

Знает об этом и ждет этого невестка хозяйки дома, Александра, от лица которой, правда отрывочно, ведется киноповествование. Предчувствует крушение своего мира и сама Санда Кицан. Чужими, неприкаянными чувствуют здесь себя Мария и Николай, которые не могут найти счастье даже в любви друг к другу. Ждут случая, чтобы вырваться из этой тягостной среды младшие сыновья Санды Савва и Ион.

Такова экспозиция кинодрамы, заключающая в себе зерно будущих конфликтов. Как же разрешаются они? Тут, на наш взгляд, драматургии фильма можно предъявить серьезные претензии. Основные конфликтные столкновения должны проявляться, по замыслу авторов, во взаимоотношениях между старухой Кицан и всеми остальными обитателями дома, так или иначе противостоящими или сопротивляющимися его укладу. Однако многие из этих линий оказываются недействительными. Не получают, по сути, никакого развития взаимоотношения между Сандой Кицан и ее невестками Александрой и Марией, между Сандой и ее сыновьями Николаем и Ионом. Этот конфликт не является источником той энергии, которая дала бы драматургии фильма необходимую внутреннюю динамичность, упругость, мускулистость.

Жизнь произведению дают фактически только две линии: взаимоотношения Санды Кицан и ее сыновей Павла и Саввы. Именно эти столкновения на фоне отраженно передаваемого победоносного наступления Красной Армии — освободительницы раскрывают драму

²⁸ Полохова М. П. О некоторых стилевых особенностях молдавского киноискусства в решении исторической темы. — «Известия АН МССР», сер. общественных наук, 1974, № 2, с. 88—92.

Санды и всей ее семьи. С появлением в материнском доме Павла — офицера отступающей румынской армии — связано первое столкновение, не оставляющее никаких надежд на нерушимость прежнего уклада жизни семьи. Столько надежд возлагала Санда на своего старшего сына, близкого ей по духу, сильного и властного, ненавидящего все новое, что несла сама жизнь. Но не стал Павел ее защитником. В критический момент он, как загнанная хищная зверь, пытается спасти свою жизнь бегством, готов разметать всех ближних, а у ставшей на его пути матери силой отнимает лошадей.

Затем следует второй, еще более сильный удар, окончательно сокрушивший Санду, ее алчный мир. Воспитанный на преклонении перед властью денег, Савва, улучив момент, выкрадывает все сбережения матери, пытается сбежать в Бухарест и начать независимую и «красивую» жизнь. Санда не только обворована, лишена всех правдой и неправдой накопленных богатств. Крушение терпит вся ее житейская философия. В мире, где властвует сила денег, жестокость и эгоизм разъедают даже родственные отношения.

К сожалению, авторский замысел не получил завершеного и ярко выраженного воплощения. Фильм оказался перегруженным проходными, необязательными эпизодами и кадрами, излишне тягучим и вялым. Однако при всех недостатках картины было бы неправильно недооценивать ее значение для процесса развития молдавской кинематографии. Фильм «Последняя ночь в раю» — первая попытка осмыслить историческую тему в жанре социально-психологической драмы, пристально, как бы изнутри, рассмотреть неизбежность крушения старых частнособственнических устоев.

Сходную творческую позицию заняли и создатели фильма «При попытке к бегству», вышедшего на экран вслед за картиной «Последняя ночь в раю». Однако конкретная идейно-тематическая задача, которую ставили перед собой авторы, была иной. Воскрешая события революционной эпохи, стремясь развить дальше исследование темы неизбежности крушения уходящего мира, они акцентируют основное внимание на формировании революционного сознания у простого труженика, нарастании протеста против социальной несправедливости и лицемерности «порядков», установленных в оккупированной королевской Румынией Бессарабии.

Основная драматическая коллизия выдвигает на первый план задачу психологического исследования. Защита по делу коммунистов-подпольщиков требует вызова в суд свидетеля — заключенного в тюрьму солдата Штефана Бребу, отказавшегося стрелять в крестьян, выступивших против оккупантов. Если он не даст показаний против ложно обвиняемых коммунистов, дело может принять явно нежелательный оборот. Жандармское руководство отдает приказ: по дороге из тюрьмы в Кишинев добиться от Бребу угодных суду показаний, если он откажется — застрелить «при попытке к бегству».

Как видим, в самом замысле авторы сценария С. Шляху и К. Кондря, постановщик Т. Березанцева исходили из расчета на подробное психологическое повествование, пристальное исследование характеров и взаимоотношений немногочисленных действующих лиц, сведенных в ситуации социально острой и драматичной. И надо сказать, что, когда авторы не отступают от избранной ими позиции, фильм — в целом явно неровный и далекий от совершенства — обретает художественную значимость и силу идейно-эмоционального воздействия.

В первую очередь это относится к образу Штефана Бребу, его поединку с сержантом-юристом Тутовяну и взаимоотношениям с солдатом-конвоиром Бачу. Драматургия фильма позволила молодому актеру В. Брескану, исполняющему роль Бребу, раскрыть внутреннее состояние героя. Характер Бребу в его развитии определяет течение сюжета.

Немалый путь пройдет тюремная машина, немало усилий предпримет делающий себе карьеру сержант-юрист. Сначала посулами, а затем угрозами пытается он склонить арестованного к ложным показаниям против коммунистов. Бребу начинает постепенно осмысливать чего хотят от него и приходит к пониманию того, что в стране царят несправедливость и беззаконие.

Психологический поединок Бребу с Тутовяну все явственнее приобретает характер столкновения не просто нравственного, но и социального. Выразительные крупные планы, используемые часто в центральных сценах, позволяют нам «читать» во взглядах, мимике исполнителя внутреннюю жизнь его героя, следить за движением его сознания, растущей ненавистью к Тутовяну, рождением решимости рассказать на суде всю правду. Эта вызревшая решимость оказывается сильнее соблазна воспользоваться возможностью побега, которая не раз ему представлялась, разумеется не без умысла, также сопровождавшим его жандармским офицером Маковеем.

Глубину и значительность победе Штефана Бребу в социально-нравственном поединке с продажным юристом придают образы солдата-конвоира Бачу (артист С. Дворецкий) и водителя тюремной машины (артист И. Музыка).

Водитель догадывается о намерениях жандармского офицера, который, очевидно, не раз на его глазах «убирал» неугодных арестантов якобы при попытке к бегству. Чувство справедливости и стихийно-классовой солидарности с таким же, как он, рабочим человеком не дает шоферу покоя, и он начинает незаметно, но пристально следить за действиями Маковея. Конечно, ни о каком открытом конфликте с офицером он не помышляет. В тракторке И. Музыки солдат-водитель — человек справедливый и добрый, наблюдательный и смекалистый, но далекий от того, чтобы встать на путь активной борьбы. Затаив недовольство, он исправно выполняет свои обязанности, чтобы прокормить семью. И все же, когда увидел в зеркальце машины, что Маковей готов нажать курок, убить Бребу, он делает единственно возможное, что может спасти арестованного и не выдать его самого — отчаянно давит на клаксон, привлекая внимание всех протяжным автомобильным гудком. К протесту — пусть пока неоткрытому, замаскированному — приходит и этот тихий, незаметный человек. Так, психологически убедительно раскрывается тема солидарности трудового народа, пробуждение в нем протеста против угнетателей.

Солдат Бачу — простой, забитый крестьянский парень. Его мысли — о родном селе, клочке земли. Ситуация в тюремной машине — настойчивое стремление Тутовяну склонить арестованного к нужным показаниям, и сам Бребу, упорно не поддающийся уговорам и угрозам, воспринимается Бачу как нечто стороннее и не очень серьезное. Он даже недоумевает: зачем этот симпатичный парень усложняет себе жизнь? И, когда они остаются наедине, Бачу простодушно говорит Бребу: «Слушай, ну что ты такой упрямый? Сказал бы им так, как они хотят...»

Однако по мере поединка Бребу с Тутовяну все отчетливее понимает Бачу правоту и уверенное спокойствие первого. А полученная от

офицера пощечина еще более отрезвляет его. И если не рассудок, то чувство стихийного протеста решительно отталкивает Бачу от тех, чьи приказы он выполнял, делает союзником арестованного солдата, который своим мужеством и доброжелательностью дает ему пример истинной человечности.

Постепенный рост классового сознания Бачу хорошо раскрывается в одном из эпизодов. Бребу, разгадавший намерения Маковея, совершает побег. Он желает одного — обязательно попасть в суд и рассказать там всю правду. Беглеца разыскивают. И вот его, спрятавшегося за огромной каменной глыбой, замечает Бачу. Их взгляды встречаются — испытующе смотрим Бребу, как бы вверяющий теперь свою судьбу совести конвоира. Взгляд последнего отражает нерешительность и смятение. Он понимает: выполнить свой служебный долг — значит погубить хорошего человека. Внутренняя борьба заканчивается победой светлого начала. Улыбаются глаза Бачу, впервые решившегося пойти против начальства и следовать велению сердца. Он устремляется дальше, мимо Бребу, будто его здесь и не было. Так, в ходе событий естественно пробуждается понимание своих классовых интересов и классовой солидарности Бребу и Бачу. Показ роста их политической сознательности — самое ценное достижение авторов фильма.

К сожалению, не все то, что могло раскрыть тему пробуждения солидарности трудящихся в оккупированной Бессарабии, нашло в фильме художественно убедительную разработку. Авторам не хватило мастерства для подробного психологического исследования характера героев. Наблюдается приблизительность в обрисовке отдельных персонажей, прямолинейность сюжетных решений, невыразительность фона, на котором разворачиваются события.

Уровень профессионального мастерства в картине «При попытке к бегству», как и в киноленте «Последняя ночь в раю», оказался недостаточным. И все же постановка этих фильмов свидетельствует о том, что в освоении историко-революционной темы, в осмыслении проблематики крушения старого мира и неминуемого рождения мира нового молдавское кино делало первые и небезуспешные шаги вперед.

Следующим этапом освоения историко-революционной темы явилась попытка молдавского киноискусства показать проявление героики, создать образ сознательного, убежденного борца за народное дело. Таким фильмом стала кинолента «Сергей Лазо», рассказавшая о замечательном сыне молдавского народа, прославленном герое гражданской войны.

Создавал этот кинофильм тот же творческий коллектив, который работал над кинолентой «Последняя ночь в раю» (сценарист Георге Маларчук, режиссер-постановщик Александр Гордон, оператор Вадим Яковлев). Будучи приверженцами принципов повествовательного, психологического кинематографа они в новой работе еще в большей степени добивались предельной достоверности изображаемого и с пристальным вниманием отнеслись к социально-психологической характеристике реконструируемых ими реальных событий.

Авторы не преследовали цель показать детские и юношеские годы Лазо, его становление как сознательного борца за народное дело, проследить весь путь его яркой героической жизни. Сергей Лазо появляется на экране как вполне сформировавшийся революционер, в разных ситуациях проявляющий те или иные грани своей незаурядной личности. Картина строится как хроника исторических событий, в центре которых находится герой. По принципам своего драматургического

построения фильм «Сергей Лазо» близок к такой замечательной ленте советского киноискусства 60-х годов, как «Шестое июля» М. Шатрова и Ю. Карасика.

Четыре части, каждая из которых имеет вполне конкретное, вынесенное в титры обозначение, составляют картину — «Красноярск, июль 1917 года», «Иркутск, декабрь 1917 года», «Забайкалье, июль 1918 года», «Владивосток, февраль—апрель 1920 года». Им предшествует и в то же время связывает между собой открывающий фильм и перебивками в него вклинивающийся сквозной эпизод: в арестантском вагоне в сопровождении солдат-конвоиров везут на расправу схваченного Лазо. В течение всего пути по бескрайним забайкальским просторам в мыслях героя возникают события недавнего прошлого, о которых он вспоминает. Эти воспоминания и составляют содержание новелл-частей фильма.

Наэлектризованная атмосфера июльских дней 1917 г. в Красноярске. На дверях лавок — «Хлеба нет», «Керосина нет». Длинные очереди у магазинов. На улицах жертвы империалистической войны — безногие инвалиды. И плакаты «Долой войну!», «За войну до победного конца!», «Да здравствует воля народов!».

Горит склад зерна, подожженный саботажниками. В эпизоде тушения пожара зритель знакомится с Сергеем Лазо — председателем Военсекции Красноярского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Подтянутый, сосредоточенный, решительный — таким предстает перед зрителями Сергей Лазо (артист Р. Адомайтис) и в борьбе против саботажников, и в психологическом поединке со своим дядей — реакционным публицистом Мелкованом, и с женой арестованного губернатора, которые возлагают на него, человека «своего круга», выходца из дворянской семьи, большие надежды. Искренний, мягкий, он оказывается непреклонным, когда дело касается его убеждений.

Незаяурядная личность Лазо, яркие черты его характера раскрываются в иркутском эпизоде. Декабрь 1917 г. Сюда Лазо прибывает со своим отрядом на помощь революционным силам, ведущим неравную борьбу против белогвардейцев. Местный Совет осажден контрреволюционерами, против большевиков действуют офицерский резерв военного округа, кадетский корпус, артиллерийская бригада, казаки. Мост через Ангару, по которому может прийти подкрепление красным, сильно укреплен юнкерами. Борьба за захват моста составляет «зерно» новеллы.

Кинематографически выигран ночной эпизод взятия лазовцами моста. Постановщики умело используют эту кинематографичность: интересны кадровые композиции, выразительны ракурсы, свето-теневая тональность, смена ритмов. Но батальная сцена ничуть не отвлекает нашего внимания от образа Лазо. Выстраивая ряд событий, авторы стремятся не выпускать из поля зрения характер героя, его проявление не только в непосредственных действиях, но и в их осмыслении, подготовке, управлении. В этом же отношении весьма интересны эпизоды, где действуют два командира — Лазо и Комаровский. Уместно используемый прием сопоставления героев рельефно раскрывает их характеры, проявляющиеся в сложной военной обстановке.

В трактовке актера И. Унгурияну командир иркутских красногвардейцев Комаровский — фигура вполне достоверная и колоритная. Это человек, беззаветно преданный революции. Крупный, порывистый, импульсивный, он сразу привлекает внимание. По всему видно, что Комаровский признанный военком иркутских красногвардейцев, и это придает ему уверенность. Отсюда его размашистая походка и жесты, и

командирские интонации, и, главное, сознание своей особой ответственности за исход дела. «Наша сила в чем, знаешь? В революционной сознательности и самоотверженности». Сам-то он исполнен этой революционной самоотверженности. «Если бы я мог в каждом месте присутствовать сам, я бы... Но не могу один за всех!» — с глубочайшей искренностью и досадой говорит он.

Наиболее полно и ярко раскрывается личность легендарного героя гражданской войны Сергея Лазо в заключительной части фильма — «Владивосток, февраль—апрель 1920 года». Здесь он предстает перед нами уже и как государственный деятель, и политик, и как опытный большевик-конspirатор, и как страстный трибун. Р. Адомайтису удается показать, что все эти качества его героя, как и постоянное самообладание, сила духа, решительность действий — не просто черты незаурядной многогранной натуры, а прежде всего выражение его беззаветной преданности революции, веры в правоту ее исторической миссии и неизбежность победы. Особенно проявляется это в эпизоде на «Русском острове», где Лазо один, безоружный, выступает перед своими классовыми врагами — белогвардейскими офицерами, убеждая их не препятствовать вводу во Владивосток революционных сил. Этот трудный в силу «разговорного», митингового характера эпизода актер проводит так убедительно, что он становится едва ли не самым значительным в фильме.

Лазо выходит духовным победителем и в психологическом поединке с командующим японскими войсками генералом Ойем. Для убежденного большевика-революционера не может быть ничего нелепее и омерзительнее, чем ценой измены Родине, революции сохранить себе жизнь. Прекрасно понимая суть дипломатических маневров, которые продельывает генерал Ой, Лазо уличает его в неблагоприятной игре и открыто заявляет, что о выборе между изменой и смертью не может быть и речи. Не колеблясь, избрав смерть, Лазо остается верным своим высоким человеческим убеждениям. И это приносит ему бессмертие.

В последних кадрах фильма доминирует огонь. Это не только во весь экран полыхающий огонь паровозной топки. Его сменяют языки пламени вечно живого огня славы, сквозь которые проступает одухотворенное лицо героя. Его дела, его революционная убежденность завещаны новым поколениям.

Картина «Сергей Лазо» как бы завершает своеобразный триптих молдавского повествовательно-психологического кинематографа, обратившегося к историко-революционной тематике. Действительно, фильмы «Последняя ночь в раю», «При попытке к бегству» и «Сергей Лазо» объединяют и общая тематическая направленность, и стилевые принципы их создателей, стремящихся к максимально точному художественному воссозданию событий и характеров революционной истории. Опыт трех этих фильмов был весьма поучителен для развития молдавского киноискусства. Он показал, что успешное постижение прошлого требует глубокого изучения исторических судеб народов, правдивого воссоздания исторической обстановки, подробной психологической разработки исторических характеров. Он выявил и перспективность, и одновременно непреодоленную еще их создателями сложность повествовательно-психологического направления, предполагающего глубокое знание жизненного материала, точность наблюдений, способность к подробному исследованию не только характеров героев, но и обстоятельств, в которых эти характеры раскрываются.

СОДЕРЖАНИЕ

История

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ

- И. Э. Левит.* Некоторые итоги и задачи изучения истории народной борьбы против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории МССР в 1941—1944 гг. 3
- Л. Е. Бульмага.* Основные направления научно-технического прогресса в колхозном производстве Молдавии за 1959—1970 гг. 15
- Н. Г. Мындреску.* Усиление партийного руководства культурно-просветительными учреждениями и мероприятия Молдавской Областной партийной организации по улучшению их практической деятельности (1924—1940 гг.). 24
- В. И. Жуков.* Некоторые особенности формирования капиталистических классов в национальных окраинах России (На примере Бессарабии) 33

Экономика

- Ю. В. Блохин.* Процесс воспроизводства и инфраструктура 44
- Л. К. Борзунова.* О выделении межотраслевых подсистем в планировании регионального хозяйственного комплекса 52
- А. И. Белоус.* Об эффективности использования накоплений и основных производственных фондов в колхозах Молдавии 60

Философия и право

- А. К. Суслов.* Проблема эстетического и аксиология 69

Этнография и искусствоведение

- С. Ф. Стоянов.* Закон соответствия гармонической структуры горизонтали и вертикали музыкального пространства 79
- М. П. Полохова.* О первых опытах освоения историко-революционной темы в молдавском кино (в рамках его повествовательно-психологического направления) 89

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР,

Серия общественных наук, № 2, 1975 г.

Редактор *Е. А. Исакова*
Художественный редактор *В. А. Чупин*
Технический редактор *Е. И. Попшой*
Корректоры *А. В. Щербинская, А. Л. Меламед*

Сдано в набор 29.V 1975 г. Подписано к печати 22.VIII 1975 г. АБ06526. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,93. Тираж 500.
Цена 45 коп. Заказ № 413.

Издательство «Штиница», 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3.

Типография издательства «Штиница», 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.